

АФГАНІСТАН.
БОРЬБА И
СОЗИДАНІЕ

243(4/8)
А94

АФГАНИСТАН: БОРЬБА И СОЗИДАНИЕ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1984

В сборник включены материалы: полковника И. М. Дынина (VI гл.); подполковника Н. А. Махно (V гл.), полковника В. В. Ступовского (IV и VI гл.); подполковника О. Г. Чернеты (I, II, III гл.).

Составитель сборника подполковник О. Г. Чернета.

А94 Афганистан: борьба и созидание/ Сост. О. Г. Чернета.— М.: Воениздат, 1984.— 143 с., 8 л. ил.

30 к.

В сборнике рассказывается о нашем южном соседе — Афганистане, географическом положении, экономике, культуре, вооруженных силах этой страны, о нравах и обычаях афганцев. Немало страниц посвящено деятельности активистов НДПА, мобилизующих соотечественников на борьбу за новый, независимый Афганистан. Показывается также благородная миссия ограниченного контингента советских войск, выполняющих интернациональный долг на территории ДРА. Читатель узнает и о врагах Апрельской революции, ведущих при поддержке империализма не- объявленную войну против афганского народа.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

А 0803000000-113 БЗВ-16-3-83
068(02)-84

ББК 66.2(4/8)
32И Афг

ВВЕДЕНИЕ

27 апреля 1978 г. в жизни афганского народа произошло событие, которое ознаменовало начало новой яркой страницы в его истории. Под руководством Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) патриотически настроенные военные выступили против антинародного правительства Дауда. Феодально-помещичий режим рухнул, и на его развалинах родилась Демократическая Республика Афганистан (ДРА).

Народные массы оказали широкую поддержку революционному правительству. Ведь оно с первых же шагов начало претворять в жизнь их надежды и чаяния: ограничило крупное помещичье землевладение, наделило землей безземельных и малоземельных крестьян и батраков, стало бороться за подъем национальной экономики, повышение жизненного уровня населения. Уничтожались феодальные пережитки, расширялись социальные и политические права граждан, шла глубокая демократизация всей общественной жизни. И хотя вскоре власть в ДРА узурпировала предательская клика Амина и страна на некоторое время вновь оказалась в душной атмосфере насилия, террора — остановить ход истории было уже невозможно. Народные массы, ведомые здоровыми силами в НДПА, свергли предателя Амина, и Афганистан продолжил свое шествие по пути обновления.

Конечно, это обновление происходило, да и сейчас происходит далеко не в легких условиях. Народная власть в ДРА сразу же столкнулась с яростным сопротивлением свергнутых эксплуататорских классов. Она вынуждена выдерживать беспрерывные атаки со стороны банд наемников, сколоченных и вооруженных империализмом, в первую очередь американским. Необъявленная война против молодой республики ведется самыми варварскими методами, она отнимает у афганского народа значительные силы и средства, так необходимые для построения общества социальной справедливости.

И все же, несмотря на огромные трудности, афганский народ под руководством НДПА сделал уже немало. Сломан

старый, изживший себя государственный аппарат. В стране ведется работа по развитию новой общественно-политической структуры. Причем делается это с учетом и уважением складывавшихся на протяжении веков исторических и культурных обычаев, традиций населения, его религиозных чувств и верований.

Советский Союз первым признал Демократическую Республику Афганистан. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный между СССР и ДРА 5 декабря 1978 г., поднял их отношения на качественно новый уровень. Эти отношения постоянно развиваются в духе братской дружбы и революционной солидарности.

После Апрельской революции между Советским Союзом и Демократической Республикой Афганистан значительно упрочились экономические связи. Так, соответствующие советские и афганские организации заключили уже свыше 100 контрактов на выполнение самых различных работ. При экономическом и техническом содействии СССР в ДРА строится или уже вступило в эксплуатацию около 190 промышленных и хозяйственных объектов. При этом Советский Союз оказывает содействие в развитии государственного сектора ДРА, что отвечает задачам подъема национальной экономики страны, целям укрепления ее независимости на международной арене.

Но, как уже говорилось, новое в Демократической Республике Афганистан пробивает себе дорогу в условиях яростного сопротивления реакционных сил, направляемых и поддерживаемых империализмом. Вот почему, по долгу интернациональной солидарности, в ответ на неоднократные просьбы законного правительства ДРА о помощи Советский Союз ввел на территорию Демократической Республики Афганистан ограниченный контингент своих войск для оказания содействия в отражении агрессии извне.

В данном сборнике рассказывается о нашем южном соседе — Афганистане, его славных сынах и дочерях, которые, не щадя сил, а подчас и самой жизни, борются за прогресс и процветание своей родины. На конкретных фактах и документах показывается также истинное лицо тех, кто ведет необъявленную войну против афганского народа. Немало страниц уделено рассказу о благородной миссии советских воинов на территории ДРА.

Глава I. НАШ ЮЖНЫЙ СОСЕД

Демократическая Республика Афганистан — страна гор. Средняя высота территории над уровнем моря достигает 900—1200 м. Расположена она в юго-западной части Центральной Азии. Площадь ее — 655 тыс. кв. км, общая протяженность границ — 5421 км.

На севере ДРА граничит с СССР. Граница (около 2350 км) проходит в основном по р. Амударья. На западе — граница с Ираном (820 км). Она почти не имеет природных рубежей, пролегая по равнинной пустынной местности.

На юге и востоке, на протяжении 2180 км, — граница с Пакистаном и северными провинциями Индии. Здесь она идет по пустыне Систан, отрогам Сулеймановых гор и хребтам Гиндукуша. По Гиндукушу проходит и северо-восточная граница ДРА с Китаем (75 км).

Выхода к морю Демократическая Республика Афганистан не имеет. Ближайший к ней Персидский залив находится на расстоянии 500 км от юго-западной границы.

Горы занимают почти 80 процентов площади страны. Основная часть горных цепей тянется с северо-востока на юго-запад. Почти в широтном направлении страну пересекают хребты Гиндукуша. Это сложная система гор, прорезанная глубокими речными долинами. Отдельные ее вершины — более 7000 м высоты.

Центральное место в системе Гиндукуша, в его западной части, занимает водораздельный хребет Баба. Его ледники питают крупнейшие реки страны — Кабул, Гильменд.

К западу от Гиндукуша, тоже в широтном направлении, тянутся горы Паропамиза, представляющие собой два параллельных хребта. Разделены они долиной р. Герируд.

В северной части ДРА возвышаются Южно-Туркестанские горы, западная часть которых называется Банди-Туркестан (высота до 4 тыс. м). Эти горы затем полого спускаются к долине р. Амударья. Кстати, долина Амударии — самый низменный район страны, ее высота над уровнем моря всего 260 м.

С юго-запада к Гиндукушу и Паропамизу примыкает пагорье Хазараджат. Это пучок коротких хребтов юго-за-

падного простирания. Средняя высота нагорья 800—900 м, но отдельные вершины достигают 4000 м.

На юго-востоке страны находятся Сулеймановы горы, которые к югу и юго-западу постепенно сменяются всхолмленной равниной. В этих горах на высоте 1030 м имеется удобный Хайберский перевал, связывающий Афганистан с Пакистаном. Его длина 53 км, ширина — от 15 до 130 м. В ущелье между возвышающимися над ним хребтами проложены шоссе Кабул — Пешавар и железная дорога со стороны Пакистана до афганской границы.

Юг страны — царство пустынь. Это — Регистан, Гармсер и глинисто-щебнистая пустыня Дасти-Марго («Пустыня смерти»).

Афганистан является одним из активных сейсмических районов Азии. Однако в его столице — Кабуле пока еще не было зарегистрировано сколько-нибудь значительных землетрясений.

Климат Афганистана сухой, континентальный, с резкими колебаниями температуры зимы и лета, дня и ночи. Это вызвано удалением страны от океана и большой высотой ее территории над уровнем моря. Так, если около Кабула (1800 м над уровнем моря) средняя температура июля примерно +27 градусов, то в Пагманской долине, расположенной всего в 25 км западнее столицы (высота 2200 м), она едва достигает +15 градусов. А еще выше, на склонах Пагманского хребта, не. превышает +10 градусов.

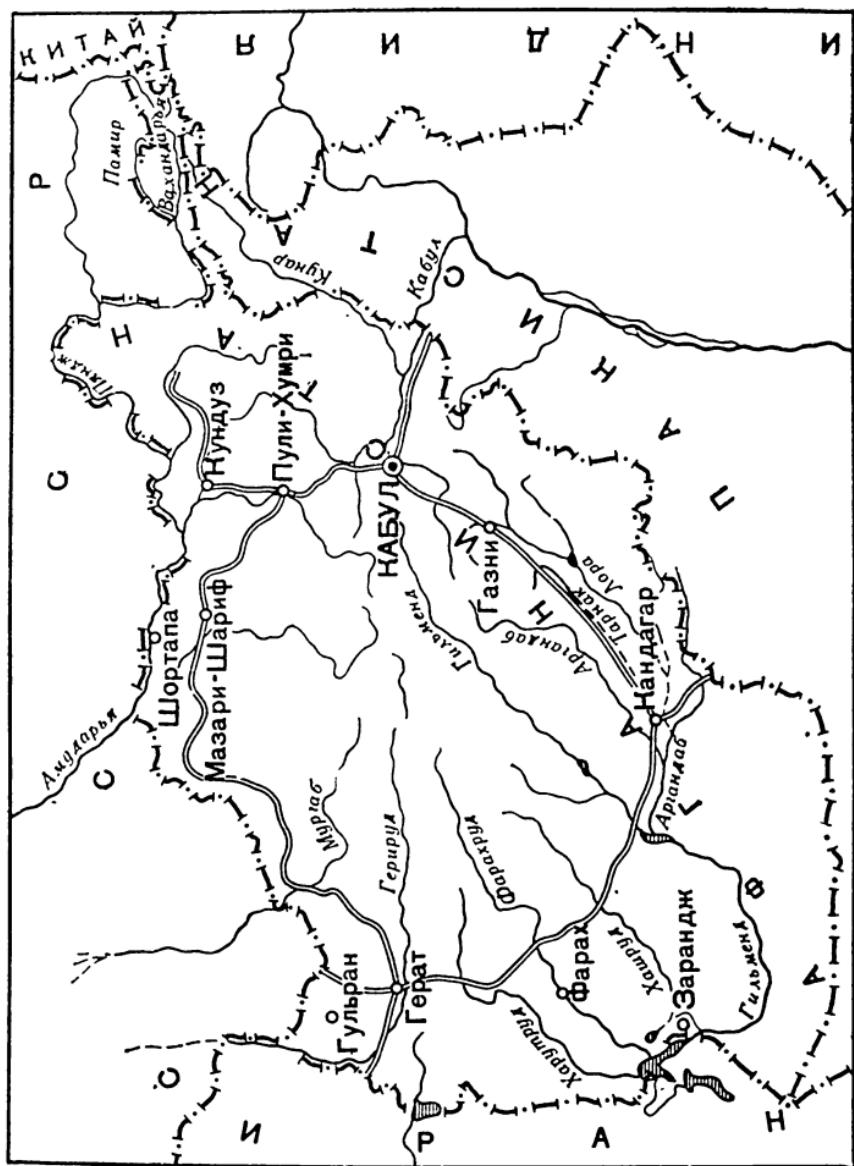
Наиболее холодное время года — с 20 января по 20 февраля. Средняя температура января в Кабуле — 1 градус мороза. Бывают дни с более сильными морозами — до 20 градусов и ниже.

В высокогорных районах климат еще суровей. Здесь холодная зима с сильными ветрами, метелями и снегопадами продолжается целых 7—8 месяцев. Лето в горах короткое, но жаркое.

Осадки в Афганистане весьма скучные и на большей части территории не превышают 375 мм в год. Большая их часть выпадает зимой (в виде снега), а также весной в период дождей. Летом дожди крайне редки, поэтому особую роль в сельском хозяйстве играет искусственное орошение.

Самым благодатным районом для земледелия считается Нуристан. Он расположен на северо-востоке страны. В отдельные годы здесь выпадает до 800 мм осадков.

Речная сеть в Афганистане распределена довольно неравномерно. Она более густа на востоке и северо-востоке.

Основная группа рек относится к разряду так называемого внутреннего стока. Это Мургаб, Герируд, Фарахруд, Гильменд, Амударья и др. И лишь воды одной реки, Кабула, которая является притоком р. Инда, принимает в себя Индийский океан.

Самая крупная водная артерия Афганистана — Амударья, верхнее течение которой, до впадения в нее реки Вахш, называется Пянджем. Ирригационное значение Амударьи невелико, так как высокие и каменистые берега ее создают большие трудности в сооружении оросительных систем.

Вторая по значению река страны — Гильменд с левым притоком Аргандабом. Она довольно многоводна и имеет большое пр irrigационное значение.

Все реки Демократической Республики Афганистан отличаются быстрым течением, а также обилием порогов и водопадов. Их характерные особенности — незамерзаемость и несудоходность. Причем многие реки во второй половине лета совершенно пересыхают.

Озер в Афганистане мало. Да и те, что имеются, особенно в пустынях, летом тоже пересыхают и превращаются в солончаки.

Почвы ДРА отличаются засоленностью (особенно на юго-западе) и щебнистостью. Слоны многих гор вообще лишены почвенного покрова. В предгорьях и речных долинах широко распространены сероземы и каштаповые почвы, малопригодные для сельскохозяйственной обработки.

Население

По данным первой в истории страны переписи населения, проведенной в июне 1979 г., в Демократической Республике Афганистан проживает 15,54 млн. человек.

Афганистан — многонациональное государство. Его территорию населяют свыше 20 различных национальностей и народностей. Большинство населения — собственно афганцы (пуштуны). Их около 9,5 млн. человек. Второй по численности национальной группой являются таджики — свыше 3 млн. человек. В стране проживают также узбеки, хазарейцы, туркмены, нуристанцы, киргизы, белуджи, казахи и небольшие группы арабов.

Около 90 процентов населения в возрасте от 15 до 60 лет пока еще не умеют читать и писать. Среди женщин число неграмотных достигает 99 из 100. Практически полностью

неграмотны малые народности Афганистана, ибо они не имеют здесь своей письменности.

На протяжении всей истории страны, вплоть до Апрельской революции, пуштуны занимали особое, привилегированное положение как в государственном аппарате, так и в вооруженных силах. Это нередко являлось причиной национальных трений. Ныне Народно-демократическая партия Афганистана заявила о намерении покончить со всеми формами расовой, языковой и этнической дискриминации.

Среди пуштунского населения до сих пор сохраняется племенное деление. Крупнейшие из племен — дуррани (свыше 1,5 млн.), гильзай (1,5 млн.), карраки (около 0,5 млн.), гурпакель и юсуфзай. Они проживают в основном на юге и юго-востоке Афганистана и в некоторых его северных районах.

Племя дуррани — одно из самых влиятельных в стране. Все эмиры, начиная с Дост Мухаммеда (1826—1863), короли и бывший президент Афганистана М. Дауд — выходцы из этого племени.

Таджики населяют северные и отчасти центральные районы страны. Они составляют основную массу земледельческой и городской прослойки.

Узбеки придерживаются средней части Северного Афганистана и тоже занимаются земледелием, скотоводством. Лишь в горных районах ведут полукочевой образ жизни.

Хазарейцы — народность, говорящая на одном из диалектов таджикского языка. Они населяют горный район в центральной части Афганистана, расположенный между Кабулом и Гератом. Этот район носит название Хазараджат. Хазарейцы — оседлый народ. За ними прочно закрепилась слава непревзойденных мастеров ирригационных сооружений в горной местности.

Туркмены населяют северные, пограничные с СССР, районы. Основная их масса занимается кочевым и полукочевым скотоводством. Есть и туркмены-земледельцы, но их — не значительная часть.

Нуристанцы проживают в северо-восточной части Афганистана, в горной местности, расположенной по южным склонам Гиндукуша. занимаются земледелием и скотоводством. Мусульманское население страны некогда называло эту народность презрительным словом «кафир» («неверный») за то, что та упорно сохраняла свою древнюю религию и обычай. И даже район, где жили нуристанцы, звался Кафиристаном (Страной неверных). Позднее, в конце

XIX в., Кафирстан был переименован в Нуристан (Страну света). Это название район сохранил и поныне.

Из 15,54 млн. человек населения Афганистана 2,5 млн. — кочевники. Наибольший процент их составляют пуштунские племена, а также часть белуджей, туркмен, киргизов и других народностей Афганистана. Зиму кочевники проводят, как правило, на юге и юго-востоке Афганистана, весной же перебираются на запад и север страны, на высокогорные пастбища. Некоторые племена во время перекочевок пересекают афгано-пакистанскую границу и пасут свои стада в северо-восточных районах Пакистана.

Власти Демократической Республики Афганистан планируют решить чрезвычайно важную по своей социальной значимости задачу — перевода кочевников на оседлый образ жизни, приобщения их к земледельческому труду. С этой целью при министерстве сельского хозяйства и земельной реформы создана Высшая комиссия по оказанию помощи кочевникам. Но дела в этом вопросе идут пока медленно. Оно и попытно — нелегко сломать многовековой уклад прежней жизни.

Плотность населения в Афганистане очень неравномерна. В среднем она составляет 24 человека на 1 кв. км. Причем в плодородных долинах и оазисах плотность довольно велика — превышает 100 человек на 1 кв. км. Наиболее густо, например, населены речные долины на Бактрийской равнине, бассейн реки Кабул, долина реки Герируд и оазисы по реке Аргандаб. Южные же, пустынные и высокогорные районы Центрального и Северо-Восточного Афганистана, напротив, почти безлюдны.

Подавляющее большинство населения ДРА живет в сельской местности (72,84 процента) и лишь 11,07 процента — в городах. Основным типом сельского жилища является глинобитный дом с почти плоской или куполообразной (на юге страны) крышей. Неотъемлемая часть жилых построек — высокий забор, с возведения которого, собственно, и начинается застройка участка. Вот почему афганские селения имеют, как правило, вид крепости, обнесенной со всех сторон глинобитной стеной.

В доме одна-две комнаты отводятся для женской половины. Если же дом состоит из одной комнаты, то женская половина отгораживается занавеской. Туда обязаны уходить женщины при появлении в доме посторонних мужчин.

Основным топливом служит прессованный и высушенный конский, верблюжий и коровий навоз, реже — дрова. До последнего времени дрова были доступны только бога-

тым. Причем они продавались и продаются только па вес. Используются также (например, в Кабуле) угольные брикеты.

Одежда афганцев различается в зависимости от района проживания племени и даже социальной принадлежности. Чаще всего мужской костюм состоит из белой хлопчатобумажной рубахи свободного покроя, длиною ниже колен, шаровар из того же материала и безрукавки из черной, красной или зеленой ткани. Рубаха выпускается поверх шаровар. При выходе из дома надевают халат или какую-либо другую верхнюю одежду.

Необходимой принадлежностью для мужчин является чалма. Обычно она бывает из белой хлопчатобумажной или шелковой ткани. Но носят и черную чалму, а у некоторых племен она голубая или темно-синяя. Распространены также невысокие каракулевые шапки, особенно среди мужчин-горожан.

Афганцы южных, юго-западных и восточных провинций страны носят при себе холодное и даже огнестрельное оружие. Это древняя традиция, оружие является как бы неотъемлемой частью национального костюма.

Одежда женщин состоит в основном из платья с длинными рукавами, шаровар, доходящих до щиколоток, и чадры. Чадру носят поверх одежды. Это светло-голубая, темно-синяя, цвета охры или же черная накидка, закрывающая все тело и имеющая лишь сетку для лица.

За последнее время национальная одежда как у мужчин, так и у женщин (особенно в городах) все более вытесняется европейской. Но и в этом случае девушки и женщины, как правило, носят платья с длинными рукавами и даже в жару надевают чулки.

Пища у афганцев, как и у всех мусульман, разделяется на «дозволенную» и «запретную». Для того чтобы мясо было «дозволенным», голова животного при убое должна быть обращена в сторону Мекки и горло перерезано в условном месте с произнесением определенной молитвы.

Запрещается употреблять в пищу свинину, кровь. Не может употребляться также «скотина удавленная, умершая от удара, убившаяся падением с высоты, забоданная рогами и та, которую заел хищный зверь».

Афганцы очень любят рис и баранину. В их представлении говядина — мясо второго сорта. Рыбу же употребляют от случая к случаю и, как правило, в жареном виде. Совсем не едят рыбу соленую или же сырокопченую. Для афганской кухни характерно разнообразие овощных соусов,

маринадов, салатов и т. п. Первые блюда почти не готовятся. Одним из лакомств считается холодная отварная свекла.

Самым распространенным напитком в Афганистане является чай. Его, черный и зеленый, подают в небольших фаянсовых чайниках — отдельно для каждого человека. Зеленый чай пьют без сахара.

Основными языками в Афганистане являются пушту и дари. В них используется арабская письменность с некоторым добавлением букв, не существующих в арабском алфавите. Но помимо пушту и дари существуют еще и бесписьменные языки, имеющие, правда, ограниченное употребление.

Большинство грамотного населения Афганистана владеет двумя языками. Одна из причин этого заключается в том, что во внутреннем делопроизводстве больше употребляется язык пушту, а во внешней, международной переписке и международных отношениях используется обычно язык дари.

Начиная с 30-х годов в стране предпринимались активные попытки навязать населению единый язык — пушту. Государственным служащим, например, прошедшим специальные курсы по изучению пушту, выдавали денежную надбавку, они быстрее продвигались по служебной лестнице. Но уже вскоре после Апрельской революции это положение было отменено, и правительство заявило о готовности создать необходимые условия для развития языков всех национальностей Афганистана. В качестве первого шага в этом направлении стало то, что кабульское радио начало вести передачи не только на языках пушту и дари, но и на узбекском, туркменском, белуджском и нуристанском.

Города

Самым крупным городом Афганистана является его столица — Кабул, где, по данным на 1982 г., проживает свыше 1 млн. человек. Он расположен на высоте 1800 м над уровнем моря, на берегу реки Кабул.

Столица Афганистана имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Как и во всяком древнем восточном городе, в Кабуле есть старая и новая части, которые разделены проспектом Мейванд. Старая часть города тянется по правому берегу реки. Она застроена в основном глинянитными домами, имеет много узких кривых улиц и переулков. Наи-

более древние кварталы прилепились к подножию хребта Шердарваза, на восточном склоне которого сохранились развалины средневековой городской стены.

Там же находится и старинная крепость Бала-Хиссар. В течение шести веков она являлась центром Кабула, была окружена надежной стеной с башнями и бойницами, а также широким рвом, наполненным водой. Но во время второй англо-афганской войны, в 1880 г., крепость была разрушена и вновь восстановлена лишь в 1933 г. До 1965 г. в ее постройках размещалось военное училище.

В Кабуле уже имеется водопровод, но до сих пор остались и водоносы, которые в мешках из козьих шкур, наподобие наших бурдюков, доставляют воду в дома, расположенные высоко на склонах гор, куда еще не дошли трубы водопровода.

Жилищная проблема в столице тоже довольно остра. Многие кабульцы живут в обветшальных, лишенных элементарных удобств жилищах. Газета «Кабул таймс» писала в ноябре 1978 г., что 40 тыс. домов, т. е. более половины всего жилого фонда Кабула, непригодны для жилья. Сейчас в столице ДРА ведется довольно интенсивное жилищное строительство. За 1980—1982 гг., например, здесь построено и распределено свыше 1100 отдельных квартир. Но этого пока что недостаточно.

Не менее актуальна и проблема озеленения. Зеленые насаждения занимают всего лишь 2 процента общей площади столицы. В то же время как в черте города, так и в его окрестностях имеются парки. Один из них — парк афгано-советской дружбы, заложенный в апреле 1980 г. Общая площадь его — более 55 га.

Новые районы Кабула представляют собой вполне современный город с асфальтированными прямыми улицами и садами, с магазинами и кинотеатрами. Самая красивая в столице — площадь Революции, на которую выходят зубчатые стены и арка Дома народа — в прошлом королевского дворца. В центре площади, на гранитном постаменте, помещен танк, который во время Апрельской революции 1978 г. первым прорвался к резиденции правительства старого режима, а также заложен памятник героям революции.

В Кабуле много памятников, связанных с борьбой афганского народа за свою свободу и независимость. Нельзя, например, равнодушно пройти мимо восьмиметровой Колонны независимости, сооруженной в честь победы над войсками английских колонизаторов в третьей англо-афганской войне (1919 г.). А недалеко от крепости Бала-Хиссар воз-

двигнута не менее величественная Колонна спасения родины — дань патриотам, избавившим в 1929 г. страну от английского ставленника Бачай Сакао.

Важное место в жизни столицы занимает базар. Здесь всегда бурлит жизнь. Особенно многолюдным базар становится по выходным дням и в преддверии праздников.

Одной из достопримечательностей Кабула является пушка, которая своим выстрелом еще совсем недавно извещала жителей столицы о наступлении полудня, т. е. 12 часов. Вот почему в разговорной речи кабульцев и по сей день бытуют подчас и непонятные для непосвященного выражения: «10 часов до пушки», «3 часа после пушки». Что означает соответственно 10 часов утра и 3 часа дня.

В настоящее время эта пушка находится на одном из выступов горы Шердарваза, что в юго-восточной части города. Поэтому-то этот выступ часто называют «Высотой полуденной пушки».

Говорят, что некогда пушка служила также и средством приведения в исполнение смертного приговора. Приговоренного к смерти привязывали к ее стволу, а затем производили выстрел.

Другие города ДРА — небольшие и по размеру, и по количеству жителей. Но многие из них также имеют древнюю историю. Например, Кандагар, второй по величине город Афганистана. Население его по состоянию на 1978 г. — 209 тыс. человек. Расположен он на юге страны и является административным центром одноименной провинции, важнейшим торговым и культурным центром юга Афганистана. Здесь имеются большая шерстоткацкая фабрика и фрукто-во-консервный завод, крупный международный аэропорт. А знаменитый кандагарский базар, расположенный в самом центре города, славится своими фруктами.

Третьим по величине городом Афганистана является Герат — административный и промышленный центр одноименной провинции, важный торговый и транспортный узел северо-запада страны. В нем (также по данным на 1978 г.) проживает около 157 тыс. человек. Герат — один из древних очагов восточной цивилизации, известен своими культурными традициями. Здесь жили и творили известные поэты Востока, такие, например, как Алишер Навои, гробница которого находится в этом городе.

И, наконец, несколько слов о городе Мазари-Шариф. В нем проживает 97 тыс. человек. В последние годы Мазари-Шариф превращается в промышленный город. Здесь находится знаменитая Голубая мечеть — шедевр средневекового

мусульманского зодчества, место паломничества шпитов. Мазари-Шариф является административным центром северной провинции Балх.

Религия

Подавляющее большинство населения современного Афганистана — мусульмане, исповедующие ислам. Возникший в VII в. в Западной Аравии, на территорию Афганистана ислам начал проникать в конце VII — начале VIII в. Но процесс обращения в мусульманство всего афганского населения проходил довольно медленно. В Кабуле, например, эта религия утвердилась лишь в конце IX в. А до этого его жители исповедовали буддизм.

Догмы ислама изложены в Коране, который почитается как божественная книга, ниспосланная аллахом основоположнику ислама Мухаммеду. Коран разделяется на 114 сур (глав) и написан на арабском языке рифмованной прозой.

Мусульманская формула гласит: «Нет божества, кроме аллаха, и Мухаммед — посланник аллаха». Мусульмане веруют в день «страшного суда», или «день воскресения» (из мертвых), в загробное существование людей (в раю или в аду), в ангелов, в дьявола-искусителя.

Наряду с Кораном священной является и сунна (в переводе с арабского — поведение, обыкновение, пример), дополняющая, разъясняющая и отчасти даже заменяющая Коран. Сунна состоит из огромного числа «хадисов» (рассказов), в которых описывается какой-либо поступок Мухаммеда или же содержится приписываемое ему суждение, изречение.

Мусульмане, признающие Коран и сунну своими священными книгами, называются **суннитами**. Суннитизм — одно из основных течений в исламе. Оно делится на четыре толка, сторонников которых называют **ханифитами**, **шашитами**, **ханбалитами** и **маликитами** (по имени основателей этих толков).

Другое направление в исламе — **шииизм**. Приверженцы его, шииты, утверждают, что законными преемниками пророка Мухаммеда — имамами могут быть лишь его сородичи, потомки. Поэтому-то они и не признают «избранных общиной» трех первых халифов — ближайших преемников Мухаммеда, почитаемых суннитами. Своими верховными духовными руководителями и наставниками шииты считают Али и его потомков (12 имамов). Только Али (двоюродный брат и зять Мухаммеда, муж его дочери Фатимы), по мне-

нию шиитов, имеет полное право быть преемником основателя ислама, который не имел мужского потомства.

Шииты тоже признают Коран главной священной книгой. Однако считают, что сунниты устранили из него особые права Али как главного преемника пророка, поэтому дополнили Коран еще одной, 115-й главой (сурой), — «Два светила» (т. е. Мухаммед и Али). Сунну же, составленную при первых халифах, шииты вообще отвергают, а имеют свое священное предание — «ахбар».

Но вернемся к Корану. Он требует от верующих ежедневного совершения пятикратной молитвы (намаза) — на заре, в полдень, во второй половине дня, при заходе солнца и в начале ночи. От молитв освобождаются только больные и умалишенные.

Около 85 процентов верующих Афганистана — сунниты ханифитского толка (его основоположник — Абу Ханифа, умерший в 767 г.). Одна из особенностей этой религиозно-правовой системы состоит в том, что она допускает определенное использование ее сторонниками некоторых элементов из обычного местного и даже светского права.

Примерно 10 процентов афганцев являются шиитами. Это главным образом выходцы из Ирана, а также хазарейцы, казылбashi, горные таджики и др.

Сторонников иных течений ислама и других религий в Афганистане мало, всего около 5 процентов. Им, как и всем, предоставлена свобода в отправлении своих религиозных обрядов. Естественно, в пределах законов, регламентирующих нормы поведения и обеспечивающих общественное спокойствие.

По пятницам (в Афганистане пятница является выходным днем) и в дни религиозных праздников мусульмане посещают мечеть. Для женщин это правило не обязательно. Но если они и приходят в мечеть, то во время молитвы должны находиться позади мужчин.

В стране отмечается несколько ежегодных мусульманских праздников. Самые значительные из них — «большой праздник» (аль-эйд аль-кабир) и «малый праздник» (аль-эйд ас-сагир).

«Малый праздник», или «праздник разговения», отмечаемый в Афганистане в течение трех дней, знаменует собой окончание поста, который тянется весь месяц рамазан (в арабских странах этот месяц называют рамадан). Во время рамазана верующие от восхода и до захода солнца должны полностью воздерживаться от всякой пищи, питья, курения,

развлечений и т. п. После захода солнца можно есть, пить, предаваться удовольствиям. В Кабуле о восходе и заходе солнца извещается выстрелом из уже упоминавшейся пушки, которая стреляет теперь только в месяц рамазан.

Пост обязателен не для всех. От него освобождаются дети, больные, беременные и кормящие грудью женщины, а также путешественники (с условием возместить это освобождение от поста в будущем) и те, кто по необходимости заняты в этом месяце на тяжелых работах. К последним относятся и летчики, совершающие регулярные полеты.

«Большой праздник», или «праздник жертвоприношения», длится 4 дня, которые в Афганистане являются нерабочими. За время праздника каждый мусульманин или каждая семья обязаны принести аллаху жертву, забив с соблюдением ритуала домашнее животное — барана, корову или же верблюда. Мясо затем раздается бедным, соседям, друзьям и близким.

А накануне праздника жертвоприношения совершается паломничество (хадж) в священные города ислама Мекку и Медину (в Саудовской Аравии). Причем каждый мусульманин обязан хотя бы один раз в жизни совершить этот хадж. Освобождаются от паломничества лишь слабоумные, а также женщины, не имеющие родственников, которые бы могли их сопровождать. Лицам, совершившим паломничество в Мекку и Медину, добавляется к имени почетное звание «хаджи». Причем паломничество совсем не обязательно совершать пешком. В преддверии «большого праздника» организуются даже специальные рейсы самолетов и автобусов, следящих в Саудовскую Аравию. С их помощью Мекку и Медину ежегодно посещают от 3 до 8 тыс. афганских верующих.

Широко отмечается в Афганистане и день «10 ашура», т. е. траурный день. Это дань уважения погившему в битве имаму Хусейну — сыну первого шиитского имама Али. В день «10 ашура» наиболее фанатичные шииты во время религиозных процессий подвергают себя всевозможным физическим истязаниям.

В Кабуле же в этот день с самого утра люди идут к мазарам (могилам) и после чтения молитвы посыпают могилы зернами бобовых и поливают водой. Чтобы, дескать, «муравьи и птицы донесли пищу до умерших».

Религия оказывает значительное влияние на все стороны жизни афганского общества. Как отмечают некоторые исследователи, для афганцев мусульманские обычаи являются неотъемлемой частью их повседневной жизни.

А регулирует все это духовенство. Его численность в Афганистане весьма значительна, более 200 тыс. (по другим источникам, — 300 тыс.) человек, включая и обслуживающий персонал многочисленных мечетей, других святых мест.

Священнослужителей суннитов (мы возьмем только их, так как около 85 процентов верующих в ДРА — сунниты) в Афганистане можно разделить на три основные группы:

— высшее духовенство, к которому относятся сепды (считающиеся потомками Мухаммеда), религиозные наставники суфийских орденов — шейхи, хазраты и пиры;

— среднее духовенство. Эта группа наиболее многочисленна. В нее входят муллы, имамы мечетей (главы мечетей) и моулави (лица, получившие духовное образование);

— третью (низшую) группу составляют духовные лица, деятельность которых связана с выполнением отдельных религиозных функций. К ним относятся кари (чтецы), музэдзины (глашатаи, призывающие с минарета мусульман к молитве) и другие.

Высшее духовенство имеет многочисленных последователей, большую духовную власть и непререкаемый авторитет. Верхушка афганского духовенства в большинстве своем получила высшее мусульманское образование в Египте, Пакистане, Турции и до Апрельской революции была тесно связана с местной аристократией.

Представители высшего духовенства, как правило, являются выходцами из феодальной и племенной знати, крупных торговцев. Что касается среднего и низшего духовенства, то это в большинстве своем представители средних слоев общества — мелкой буржуазии, торговцев, ремесленников, кустарей и даже крестьянства. Естественно, что они более тесно связаны с трудящимися массами, поэтому тоже в какой-то степени испытали на себе социальный гнет при прежних режимах. Вот почему значительная часть служителей культа этих групп с пониманием приняла Апрельскую революцию, начала сотрудничать с новыми органами власти.

Экономическое положение афганского духовенства, в основном высшего и части среднего, базируется на частной собственности. Низшие слои служителей культа живут, как правило, на незначительное жалованье, поэтому экономическое положение их мало чем отличается от положения основной массы населения страны.

За последние годы духовенство в Демократической Республике Афганистан утратило свои исключительные пози-

ции в области духовного влияния на массы. И все же она до сих пор представляет значительную силу, обладает большими возможностями для воздействия на общественно-политическую и экономическую жизнь страны. В настоящее время идет процесс расслоения служителей культа на откровенных врагов революции, на лояльных новому режиму священнослужителей и на тех, кто занимает пока еще выжидательную позицию.

Народная власть в ДРА стоит за честный и откровенный диалог с духовенством, хочет видеть в нем своего союзника в деле построения общества социальной справедливости. Она гарантирует всем религиозным учреждениям, священнослужителям и верующим свободу их религиозной деятельности. В стране проявляется постоянная забота о мечетях, об охране мазаров и других религиозных мест. В 1981 г., например, на восстановление разрушенных бандитами и на строительство новых мечетей было израсходовано 51 млн. афгани, а в 1982 г. — 53 млн. Для лиц, совершающих паломничество, введены льготы в виде отмены таможенных пошлин на ряд провозимых ими товаров, снижение платы за поездку в Мекку с 35 до 5 тысяч афгани, упрощена процедура оформления паспортов и виз.

В июне 1980 г. впервые в истории страны была проведена конференция улемов, которая приняла решение о преобразовании Совета улемов (основан в 1930 г.) в Высший совет улемов. Он призван регулировать деятельность суннитского духовенства в масштабе всей страны через провинциальные Советы улемов. Координацией деятельности мусульманских служителей культа, их материальным и финансовым обеспечением занимается теперь Главное управление по делам ислама при Совете министров ДРА (создано в конце 1980 г.). Это управление имеет свой печатный орган — журнал «Пиямэ хак» («Голос истины»), рассчитанный на служителей культа и преподавателей-богословов. Журнал помещает материалы, разъясняющие политику НДПА и правительства ДРА по отношению к религии, разоблачающие антинародную, антиисламскую деятельность контрреволюционных организаций. И правда постепенно пробивает себе дорогу. У народной власти становится все больше сторонников и в среде духовенства.

Нравы и обычаи

Нравы и обычаи афганцев в значительной степени регламентируются мусульманской религией, нормами шария и так называемыми обычно-правовыми установле-

ниями. Однако среди традиционных обрядов и обычаяев существует немало и таких, которые берут свое начало еще с доисламского периода.

Один из них — уже упоминавшееся обычное право, или адат, что в переводе с арабского означает «обычай». Это право возникло в Афганистане до укоренения на территории страны исламской религии. Многие нормы адата сложились еще во времена родоплеменных отношений и в первоначальный период в известной степени воплощали в себе демократические начала. Но с развитием феодальных отношений эти начала утратили свою прогрессивную роль, были так трансформированы господствующими классами, что стали служить делу безудержной эксплуатации простого народа.

Есть у афганцев и неписаный кодекс чести — «Пуштунвалай». Он вырабатывался в течении веков и передавался из поколения в поколение. Согласно этому кодексу каждый афганец обязан предоставлять право убежища всем, кто перешагнет порог его дома; оказывать гостеприимство по отношению к любому путнику, даже если это его враг; платить обидой за обиду, т. е. блюсти обычай кровной мести.

Гостеприимство — одна из отличительных черт афганцев. Каждый из них независимо от достатка рассматривает гостеприимство как дело чести, готов пойти на любые затраты, лишь бы только выполнить этот долг, ублажить гостя. Гостеприимство у афганцев несет в себе и некий общественный характер. Так, незнакомый человек, прибывший в кишлак, считается гостем всех его жителей. А в некоторых селениях есть даже специальное помещение для приема гостей, где им предоставляется постель, пища и корм для верховых животных.

Хорошо известен и обычай «нанг» (честь, защита, мужество), или же «нынавате» (испрашивание помощи, примирение), согласно которому всем нуждающимся должна быть оказана помощь и защита. Испрашивание же этой помощи и защиты происходит так: человек, оказавшийся в трудном положении, приходит в дом афганца, которому он доверяет, и, высказав свою просьбу, отказывается сесть на ковер до тех пор, пока хозяин дома не даст обещание сделать для него все возможное. И горе тому, кто не окажет содействия нуждающемуся, — его честь будет запятнана.

По обычаяу «тига иходыль» (буквально: класть камень в знак прекращения военных действий и заключения мира) враждующие племена и семьи перед лицом общей опасности прекращают противоборство друг с другом, объединя-

ются для совместной борьбы против общего врага и обещают сохранять этот союз до устранения общей опасности.

Нетерпимость афганцев к обиде и оскорблению проявляется в древнем обычай «бадал хистел» (мстить, компенсировать). Согласно этому обычай каждый должен отомстить своему обидчику и компенсировать ущерб, нанесенный его собственности или чести. У афганских племен существует даже кодекс, в котором устанавливается размер материальной компенсации за убийство, похищение женщины, потраву, кражу и т. п.

Окончательное же определение вида и размера компенсации принадлежит родовой или племенной джирге (совету старейшин). За убийство, например, взыскивается так называемая «цена крови» — хун, размер которой в разные времена менялся. За глумление над убитым (мужчиной или женщиной) взыскивается в два раза больше, т. е. два хуна.

Правда, в некоторых племенах убийцу могут простить, если он в день похорон кого-либо из рода им ранее убитого явится в этот дом и возьмется рукой за постель покойного. Или же ляжет в могилу, вырытую для этого покойного. При условии, естественно, уплаты некоторой суммы компенсации.

Разработан также тариф компенсации за ранения и увечья. Кстати, за ранение ножом в спину пострадавший получает очень малую сумму, так как такое ранение считается позорным.

Остальные виды компенсации (за материальный ущерб) называются «пором» (долгом).

У большинства афганцев быт во многом еще регулируется религиозными догмами. Как и у других мусульманских народов, у них, например, существует многоженство, доступное, впрочем, лишь состоятельным людям. Среди молодежи и офицеров многоженство уже не пользуется особой популярностью.

Семья мусульманина представляет собой замкнутый мир, где полновластным господином является ее глава — мужчина. До сих пор женщина, по Көрану, должна при выходе со двора закрыть свое лицо чадрой. Правда, в кочевых племенах это правило обычно не соблюдается.

В 1959 г. в стране было официально отменено обязательное ношение чадры. Сейчас многие женщины в Кабуле и других городах ходят с открытыми лицами. А вот в сельской местности чадра еще сохраняется.

Брак в Афганистане рассматривается в основном как акт купли-продажи. Заключается он, как правило, по желанию родителей молодых или же старших родственников, опекунов. Важную роль при этом играет вопрос о калыме, т. е. выкупе за невесту. А калым бывает довольно высоким. И в совокупности с неменьшими затратами на другие свадебные обряды он приводит к тому, что из-за недостатка денежных средств многие мужчины вынуждены или оставаться холостыми, или вступать в брак в довольно зрелом возрасте, когда укрепится их материальное положение.

Распространены браки между двоюродными братьями и сестрами, а также так называемые перекрестные браки (например, брат и сестра одной семьи вступают в брак с сестрой и братом другой семьи), ибо в этих случаях калым не выплачивается.

После Апрельской революции в целях ликвидации феодально-патриархальных отношений в семье и обеспечения равноправия женщин Революционный совет ДРА издал декрет, вообще отменяющий уплату калыма, запрещающий большие свадебные расходы и ранние браки. В декрете, в частности, записано, что обручение и бракосочетание должно осуществляться при полном согласии сторон и никто не может принуждать к бракосочетанию или же препятствовать ему. Определено, что девушки имеют право вступать в брак после достижения 16 лет, а юноши — 18.

Конечно, нельзя сказать, что с выходом этого декрета все коренным образом переменилось. В сельской местности брак, как правило, еще совершается со строгим соблюдением свадебных обрядов. В городах же многие древние обычай упрощаются, некоторые дорогостоящие ритуалы не соблюдаются. Появилось понятие «современная свадьба», которую играют в кафе или ресторане, молодые вступают в брак по любви, без калыма.

Афганцы обращают большое внимание на церемониал взаимного приветствия. Рукопожатия, дружеские объятия и троекратный поцелуй в щеки при встречах друзей и родственников, если они не виделись несколько дней, обязательны. Приветствуя, полагается спрашивать о здоровье, о дела, о доме, о сыне и многом другом, но только не о жене, так как это считается интимной стороной жизни. Не принято подавать руку женщине. Нарушением хорошего тона считается и обращение к ней по имени. К женщине обращаются словами «ханум-саиб» или «мирман-саиб» (госпожа). В простонародье же к мужчине обращаются словом «бпрадар» (брать), а к женщине — «хамшира» (сестра).

Глава II. ИСТОРИЯ СТРАНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Афганистан имеет богатое историческое прошлое. Считается, что отдельные его районы были обитаемы еще в эпоху каменного века, хотя само название «Афганистан» появилось в источниках лишь в XIII—XIV вв. Оно обозначало тогда этническо-географическое попятие, включавшее в себя районы Сулеймановых гор и области, прилегающие к ним с юга до реки Инд, т. е. местности, где были расселены афганцы.

Предпосылки для объединения афганцев и образования самостоятельного государства создавались в длительной борьбе против власти Великих Моголов и Сефевидов, которые захватывали территорию Афганистана в XVI в. Окончательно афганское государство сформировалось лишь в 1747 г., после смерти персидского шаха Надира и распада его державы. В октябре этого года в Надирабаде (у Кандагара), на заседании джирги (собрания) шахом Афганистана был избран Ахмед-шах, после чего он стал называться Ахмед-шахом.

Первое централизованное афганское государство вошло в историю еще и как Дурранийская держава. В годы своего правления (1747—1773) Ахмед-шах вел частые войны с соседями, в результате которых значительно расширил границы этой державы.

Позднее, во времена правления преемников Ахмед-шаха, централизованная власть в стране была сильно ослаблена в результате междоусобных мятежей и частых восстаний не-афганского населения. Дело кончилось тем, что в 1818 г. Дурранийская держава распалась на отдельные княжества—Гератское, Кандагарское, Кабульское и Пешаварское.

В дальнейшем Кабульское княжество послужило ядром для нового воссоединения Афганистана, которое начал осуществлять Дост Мухаммед (1826—1863).

В эти же самые годы Англия, захватывая все новые и новые районы Индии, стремилась подчинить себе и Афганистан, чтобы превратить его в плацдарм для последующего проникновения в Среднюю Азию. В октябре 1838 г. ее вой-

ска вторглись в Юго-Западный Афганистан. Они захватили Кабул, Кандагар и Газни, но в конце концов были разбиты.

Однако английские колонизаторы и после этого не оставили мысли прибрать Афганистан к своим рукам. В ноябре 1878 г. они развязали вторую англо-афганскую войну (1878—1880). Пользуясь огромным численным преимуществом и превосходством в военной технике, колонизаторы в начале войны снова добились успеха. 26 мая 1879 г. в Гандамаке они продиктовали эмиру Якуб-хану унизительный договор, по которому все внешние сношения Афганистана подчинялись непосредственно Англии, а в Кабуле водворялся английский резидент. К англичанам отошла область Кандагар.

Но афганцы не смирились с поражением. 3 сентября 1879 г. в Кабуле вспыхнуло восстание. Народная война продолжалась до полного вывода английских войск с территории Афганистана.

28 февраля 1919 г. Аманулла-хан провозгласил независимость Афганистана. Но Англия отказалась признать суверенитет этой страны. 3 мая 1919 г. вспыхнула третья англо-афганская война. Как и в первых двух, количественное и техническое превосходство вновь было на стороне англичан. Афганская армия насчитывала всего лишь 40 тыс. человек, тогда как английская — 340 тыс.

Борьба афганского народа за свою свободу и независимость существенно облегчалась успешными боевыми действиями Красной Армии против британских интервентов в Средней Азии и антиколониальными выступлениями в Индии. Оказавшись, что называется, между трех огней, английские захватчики вынуждены были пойти на уступки Афганистану. 3 июня 1919 г. воюющие стороны заключили перемирие, а 8 августа 1919 г. в г. Равалпинди был подписан предварительный мирный договор. 19 августа 1919 г. Афганистан ратифицировал этот договор. С тех пор 19 августа — национальный праздник для афганцев: День восстановления независимости.

Немаловажное значение в успехе борьбы афганского народа против британских колонизаторов сыграла и морально-политическая поддержка со стороны Советской России, первой признавшей независимый Афганистан еще 27 марта 1919 г. У истоков советско-афганской дружбы стоял великий Ленин. В послании афганскому эмиру от 27 мая 1919 г. Владимир Ильин заявил о готовности немедленно обменяться посольствами. Продолжавшейся много десятилетий дипломатической изоляции Афганистана был положен конец.

28 февраля 1921 г. РСФСР и Афганистан подписали Договор о взаимном признании и дружбе. Он стал прочным фундаментом, на котором вот уже более шести десятилетий успешно развиваются дружественные отношения между двумя соседними государствами. Верность его целям и принципам подтвердил Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который заключили в декабре 1978 г. между собой СССР и ДРА.

Но вернемся снова в 1921 год. Дипломатическая поддержка Советской страны помогла Афганистану укрепить свое международное положение. В создавшейся обстановке Англия была вынуждена подписать в ноябре 1921 г. окончательный англо-афганский мирный договор.

В стране начались важные преобразования, содействовавшие преодолению вековой отсталости. В 1923 г. в Афганистане была провозглашена первая конституция, в которой декларировались равенство подданных перед законом, неприкосновенность собственности и жилища, ограничивалась власть ханов и вождей племен. Значительно ослаблялись позиции духовенства в области судопроизводства и просвещения.

Вполне естественно, что этим преобразованиям всячески противодействовали ханы племен и духовенство. Пользуясь тяжелым положением крестьянства, интересы которого мало учитывались в проводимых реформах, они склоняли его на свою сторону, подталкивали к антиправительственным выступлениям. И добились намеченного: осенью 1928 г. в стране вспыхнул крупный мятеж.

Конечно же, за всем этим ясно виделась направляющая рука английского империализма. Поощряемая и финансируемая им армия мятежников под водительством бывшего унтер-офицера афганской армии Бачайи Сакао (в переводе — «сын водоноса») в январе 1929 г. захватила Кабул. Бачайи Сакао провозгласил себя эмиром Афганистана под именем Хабибуллы. Он тут же отменил все реформы прежнего правительства, ликвидировал светские школы, запретил ранее издававшиеся газеты, отозвал всех афганцев, что обучались за границей.

По отношению к СССР Бачайи Сакао начал проводить откровенно враждебную политику. Он превратил Афганистан в центр борьбы против советских республик Средней Азии. Именно оттуда на нашу территорию стали засыпаться банды басмачей.

Но правление ставленника английских колонизаторов продолжалось недолго. Уже 6 октября 1929 года национально-

патриотические силы страны, разгромив в решающем сражении войска Бачайи Сакао, заняли Кабул. 15 октября королем Афганистана был провозглашен Мухаммед Надир.

Внутренняя политика нового правительства вновь была направлена на укрепление центральной власти. В то же время были восстановлены и многие привилегии ханов, вождей племен и духовенства, что, конечно, явилось шагом назад.

В области внешней политики возглавляемое Мухаммедом Надиром правительство выступило за добрососедские отношения с СССР. В 1930—1933 гг. оно приняло меры к ликвидации на территории Афганистана басмаческих баз, что создало основу для дальнейшего расширения советско-афганских связей.

В годы, предшествующие второй мировой войне, империалистические державы не прекращали попыток политически и экономически подчинить себе Афганистан. Особенно усердствовала фашистская Германия. Усилилось проникновение в Афганистан иностранного капитала, а вместе с ним, под видом специалистов и военных инструкторов, засылка шпионов и диверсантов. В частности, немецкая агентура уделяла в то время особое внимание северным афганским провинциям, граничащим с СССР.

С началом второй мировой войны правительство Афганистана заявило о намерении проводить политику нейтралитета. Тем не менее немецкая, а также итальянская агентура пыталась использовать территорию страны для организации антисоветских диверсий и военных авантюр на афгано-индийской границе. В связи с этим в октябре 1941 г. афганское правительство выслало из страны тех немцев и итальянцев, которые не являлись сотрудниками германского и итальянского посольств.

Хотя Афганистан и не принимал непосредственного участия во второй мировой войне, он испытал значительные затруднения из-за нарушения мировых экономических связей. В послевоенные годы эти трудности продолжали возрастать. Под их влиянием в стране обострились классовые противоречия, что вызвало появление оппозиционных течений. Так, в 1947 г. в Афганистане возникло и начало быстро набирать силу национально-демократическое движение «Виш зальмиян» («Пробудившаяся молодежь»). Левое, радикальное крыло его возглавил Н. Тараки. Участниками этого движения были в основном представители мелкой буржуазии, патриотической интеллигенции и некоторых других слоев афганского

го народа. Со временем «Виш зальмиян» приобрело качества политической партии. В 1959 г. начался выпуск ее печатного органа — еженедельной газеты «Ангар», названной по имени ее издателя Ф. Ангара. В первом же номере этой газеты под заглавием «Что мы хотим?» была опубликована программа «Пробудившейся молодежи», сразу привлекшая к себе внимание передовых слоев общества. Правительство вскоре запретило издание «Ангара», нанеся удар и по самой организации, арестовав и выслав многих ее активистов за пределы страны.

И все-таки «Пробудившаяся молодежь» продолжала жить и действовать. Больше того, на основе этой организации возникли новые политические группы, которые тоже выдвигали требования буржуазно-демократического характера: создание политических партий, установление ответственности правительства перед парламентом, демократизация избирательной системы и т. п. Под влиянием этого в мае 1952 г. в Кабуле состоялась первая в стране политическая демонстрация, участники которой требовали изменения порядка выборов.

Таким образом, соотношение социальных сил в стране хотя и медленно, но необратимо изменялось в пользу сторонников демократических преобразований в жизни общества. И это уже не могли игнорировать правящие круги. Они вынуждены были пойти на некоторые уступки. Так, в 1963 г., впервые в истории страны, премьер-министром Афганистана стал политический деятель, не являвшийся членом королевской семьи. Конечно, это почти не затронуло прерогатив королевской власти, но все же явилось свидетельством невозможности игнорирования требований передовых слоев афганского общества.

Стремясь сохранить свои главные позиции, правящие круги вынуждены были предпринять и некоторые другие шаги. Они провели, в частности, конституционную реформу, целью которой являлось постепенное «приспособление» существовавших феодально-монархических общественно-политических институтов к нуждам капиталистического развития. А в 1964 г. была принята третья конституция Афганистана, согласно которой членам королевской семьи запрещалось быть членами кабинета министров, депутатами парламента и членами Верховного суда. Она декларировала и некоторые политические свободы, в том числе создание политических партий.

Конституция 1964 г. способствовала дальнейшему оживлению общественно-политической жизни в стране. В городах, а в Кабуле в особенности, проходили демонстрации, появив-

лось много частных газет. В 1969 г. был опубликован для обсуждения проект закона о политических партиях. Но он был настолько куцым и маловразумительным, что сразу же подвергся резкой критике со стороны демократически настроенных слоев населения. И хотя закон о партиях в то время так и не был принят, само декларирование права на создание партий ускорило процесс формирования и размежевания различных политических концепций, положило начало организационному и прайдному сплочению как сторонников радикальных взглядов, так и представителей умеренных буржуазных сил.

В апреле 1966 г. в только что начавшей выходить газете «Хальк» («Народ») была опубликована «Народно-демократическая программа развития страны». В ней говорилось о необходимости осуществления в Афганистане коренных аграрных преобразований, создания народно-демократического правительства и развития страны по некапиталистическому пути. Это было уже новое слово — ведь раньше дело не шло дальше требований буржуазно-демократического характера.

23 мая газета «Хальк» была закрыта под тем предлогом, что в ней публикуются материалы, якобы противоречащие принципам ислама и конституции. Но дело было сделано. Те шесть номеров газеты, что успели выйти, донесли до народа программу новой партии, пока еще действующей в нелегальных условиях, — Народно-демократической партии Афганистана (НДПА).

Первый, учредительный, съезд этой партии состоялся 1 января 1965 г. в одном из пригородов Кабула. В нем участвовало всего лишь около 30 делегатов. На съезде был образован Центральный Комитет, который избрал своим генеральным секретарем журналиста и писателя Нура Мухаммеда Тараки. В состав ЦК вошел также и нынешний генеральный секретарь ЦК НДПА, председатель Революционного совета Демократической Республики Афганистан Бабрак Кармаль.

Кого объединяла новая партия? В нее вошли демократически настроенные военные, передовые слои рабочих и представители прогрессивной части работников государственного аппарата, преподавательского состава и студенчества. Среди газет, близких к НДПА, были в то время «Пеяме эмруз» («Сегодняшний вестник») и «Седай авам» («Голос масс»).

Выходила еще и газета «Шолейе джавид» («Вечное пламя»), вокруг которой сформировалась группировка левых

экстремистов, позывавших себя «новыми демократами». Она имела сторонников среди учащейся молодежи, мелкой буржуазии города и части интеллигенции. Идеологи группировки, приижая значение мировой социалистической системы, считали национально-освободительное движение в развивающихся странах авангардом мирового революционного процесса. Они выступали с критикой основных положений программы НДПА, считали, что создание национального фронта прогрессивных, демократических сил нереально в условиях господства эксплуататорских классов. В целом идеологические установки афганских экстремистов были направлены на дискредитацию идей научного социализма и ослабление демократического движения в стране.

В это же время происходила и активизация правых сил, к которым примкнула часть афганской национальной буржуазии и националистически настроенной интеллигенции. Их рупором служили газеты «Афган миллят» («Афганская нация»), «Вахдат» («Единство»), «Пеяме ведждан» («Вестник совести»), «Эттехаде мелли» («Национальный союз»). Игнорируя по существу классовую природу общества, правые отрицали любые формы классовой борьбы, призывали к установлению «социальной справедливости», понимая под этим классовый мир.

Националистическая группировка «Сетаме мелли» («Национально угнетенные») в своей газете под таким же названием выступала под лозунгом «раскрепощения национальных меньшинств». Объективно содействуя росту межнациональной розни, члены этой группировки, по сути, действовали в интересах имущей верхушки национальных меньшинств.

Оживилась и деятельность реакционного духовенства, сгруппировавшегося под флагом еженедельника «Гахиз» («Утро»). Идеологические установки этого издания и составили программу политических группировок крайне правого толка — «Братья-мусульмане» и «Мусульманская молодежь». Уделяя определенное внимание критике пороков «западной цивилизации», еженедельник в то же время основные усилия сосредоточил на борьбе с идеями научного социализма.

Были и другие группы, которые не оказывали существенного влияния на политическую жизнь страны.

Таким образом, борьба за выбор возможных путей развития страны охватывает в эти годы все более широкие слои афганского населения.

В пеे, как уже говорилось выше, активно включилась и Народно-демократическая партия. Правда, пестрота социального состава партии, незначительная прослойка в ней представителей рабочего класса, слабое знакомство ее членов с революционной теорией, отсутствие необходимого политического опыта, наконец, наличие у части партийных кадров серьезных классовых, племенных, религиозных, националистических и иных предрассудков оказывали негативное влияние на единство рядов НДПА. В ней вскоре обнаружились довольно серьезные внутренние разногласия, кончившиеся тем, что к концу 1967 г. в партии образовались две фракции. Одну из них возглавил Н. Тараки (впоследствии она получила название «Хальк» — «Народ»), другую — Бабрак Кармаль (ее стали именовать «Парчам» — «Знамя», по названию партийной газеты, которая начала выходить в 1968 г.).

Но обе фракции продолжали руководствоваться единой программой, уставом и преследовали фактически одни цели. Разногласия между ними носили в основном тактический характер. Так, фракция «Хальк» называла себя авангардом рабочего класса и выступала преимущественно за нелегальные средства и методы борьбы. Фракция же «Парчам» рассматривала себя как анангард рабочего класса и всех трудящихся Афганистана и стояла за более активное использование легальных средств борьбы. Тем не менее обе части партии продолжали борьбу за жизненные интересы народа, за реализацию общей программы.

Газета «Парчам» по тематике и идеологической направленности явилась как бы преемницей газеты «Хальк». 19 мая 1969 г. на ее страницах была опубликована статья Бабрака Кармала «О генеральной линии народно-демократического движения в Афганистане». В ней указывалось, что революция в Афганистане должна пройти два этапа: национально-демократический и этап социальных преобразований. На первом этапе, подчеркивалось в статье, к руководству страной будут привлечены все прогрессивные и патриотические силы, объединенные в рамках национального фронта. Главной задачей на этом этапе является борьба против феодализма на путях некапиталистического развития. И лишь после осуществления всех задач национально-демократической революции будут созданы предпосылки и необходимые условия для проведения социалистических преобразований.

Естественно, газета, пропагандирующая такие идеи, тут же была взята властями под неусыпный контроль. В связи с публикацией на ее страницах еще и обширных мате-

риалов, посвященных В. И. Ленину, газету «Парчам» закрыли.

В первой половине 1972 г. экономическое положение трудащихся Афганистана еще больше ухудшилось. По стране прокатилась волна стачек. Их участники требовали не только повышения заработной платы, но и проведения социально-экономических реформ, принятия законов, разрешающих деятельность политических партий и профсоюзов.

Активизировалось antimонархическое движение. Этот процесс затронул и вооруженные силы, чьему способствовала активная революционная деятельность Народно-демократической партии в армии, в том числе в бронетанковых частях и в военно-воздушных силах. В результате в ночь с 16 на 17 июля 1973 г. большинство воинских частей, дислоцирующихся в Кабуле, под командованием патриотически настроенных молодых офицеров выступило против монархии.

Монархический режим пал. 17 июля 1973 г. по Кабульскому радио было объявлено, что в Афганистане устанавливается республиканский строй. Обе фракции Народно-демократической партии поддержали новый строй, что во многом способствовало его признанию и всем народом страны. Был создан Центральный комитет республики, который на своем первом заседании 18 июля 1973 г. провозгласил главой государства — президентом Мухаммеда Дауда, ближайшего родственника свергнутого монарха (он был его двоюродным братом и одновременно зятем). М. Дауд стал также премьер-министром страны, министром иностранных дел и министром обороны.

В первом составе республиканского правительства поначалу были представлены и прогрессивные силы, однако без Народно-демократической партии Афганистана, внесшей решающий вклад в дело свержения монархии. Это на первых порах не поддавалось пониманию. Все прояснилось тогда, когда Дауд начал постепенно изгонять из правительства и представителей других прогрессивных сил. Теперь все стало на свои места: М. Дауд использовал прогрессивные силы лишь для захвата личной власти.

Кстати, вскоре НДПА была вообще запрещена, а ее членов власти стали преследовать.

Правительство во главе с М. Даудом с первых же дней объявило о намерении провести в стране ряд реформ. И действительно, национализация банков, установление нормированного рабочего дня, введение оплачиваемых отпусков, некоторые меры по улучшению системы образования и здравоохранения.

воохранения, казалось, говорили о том, что эти обещания будут выполнены. Однако радикальных перемен в течение пятилетнего срока в стране так и не произошло.

Это прежде всего относилось к земельной реформе, имеющей огромное значение для Афганистана, где подавляющее большинство населения проживает в сельской местности и где в руках 40 тыс. помещиков находилось 60 процентов всей пригодной к обработке земли, тогда как 1,5 млн. крестьянских хозяйств или же владели мелкими земельными участками, или вообще были без земли (500 тыс. семей).

Правда, в законе о земельной реформе, принятом в августе 1975 года, имелись и такие пункты, в которых, в частности, говорилось об ограничении земельной собственности и изъятии земли у крупных помещиков, об обеспечении землей безземельных и малоземельных крестьян, о создании кооперативов и т. п. Однако на деле большинству помещиков удалось сохранить свои земли. Основная же масса безземельных крестьян продолжала гнуть спину на землях феодалов.

Итак, военный переворот в июле 1973 г., по существу, не изменил классовой основы афганского государства. политическая власть по-прежнему оставалась в руках блока помещиков и крупного капитала. Правящие круги стремились не выходить в своей практической деятельности за пределы, диктовавшиеся прежде всего интересами помещиков и связанный с ними верхушки национальной буржуазии.

Весьма показательными были и такие факты: свергнутому королю, который находился за границей, ежемесячно выплачивалось крупное пособие. Имущество королевской семьи оставалось в неприкасаемости. Обещанные политические реформы не были осуществлены и т. п. Конечно же в стране нарастало широкое недовольство такой политикой правящих кругов. Обострилась классовая борьба.

К этому времени НДПА уже находилась в подполье. Обе ее фракции требовали от своих лидеров найти пути к партийному единству. Наконец в июле 1977 г. состоялась объединительная конференция.

На конференции был также рассмотрен вопрос об устранении диктаторского режима М. Дауда.

После конференции НДПА с еще большей энергией развернула работу по мобилизации трудящихся, всех прогрессивных сил страны против антинародной диктатуры. Численность ее рядов непрерывно росла. К началу 1978 г., на-

чример, в НДПА уже насчитывалось около 20 тыс. человек.

Под руководством партии создавались также различные рабочие, крестьянские, молодежные, женские и другие массовые организации. Особое внимание НДПА по-прежнему уделяла работе в вооруженных силах, укреплению связей с патриотически настроенными офицерами, сержантами и солдатами.

А затем наступило время решительных действий. 7 саура 1357 г. по афганскому солнечному календарю, что соответствует 27 апреля 1978 г., в результате революционного выступления под руководством НДПА афганской армии, поддержанного широкими народными массами, в стране победила национально-демократическая, антифеодальная и антиимпериалистическая революция. Президент М. Дауд, откававшийся сдаться революционным властям, был убит в перестрелке.

Уже в ходе Апрельской (саурской) революции был образован Военный революционный совет (ВРС), который в своем обращении к народу Афганистана объявил о том, что в стране окончательно покончено с остатками монархии и началась подлинно демократическая национальная революция. 29 апреля ВРС передал всю полноту власти Революционному совету (РС) и сам влился в его состав.

Революционный совет на своем заседании 30 апреля 1978 г. торжественно провозгласил образование Демократической Республики Афганистан (ДРА) и избрал Н. Тараки Председателем Революционного совета и премьер-министром ДРА. Его первым заместителем стал Бабрак Кармаль.

Большинство населения страны на массовых митингах высказалось одобрение и поддержку Апрельской революции. Верный ленинским принципам мира и сотрудничества, Советский Союз, как уже отмечалось, первым признал Демократическую Республику Афганистан.

Небезынтересно проследить за событиями, развивавшимися непосредственно перед вооруженным восстанием. 17 апреля агентами тайной полиции был убит известный в стране прогрессивный деятель Мир Акбар Хайбар — член ЦК НДПА. Его похороны, в которых приняли участие тысячи людей, вылились в гневный протест против существующих в стране порядков. Власти тут же ответили репрессиями. Начались аресты государственных служащих и офицеров, известных своим оппозиционными взглядами. А 25 апреля были арестованы и брошены в тюрьму Н. Тараки, Б. Кармаль и многие другие руководители Народно-демократической партии.

Арест руководителей НДПА и послужил сигналом к началу вооруженного выступления, которое возглавил бывший в то время начальником штаба ВВС и ПВО полковник Абдул Кадыр (сейчас — кандидат в члены Политбюро ЦК НДПА, заместитель председателя Президиума Ревсовета ДРА, генерал-полковник, министр национальной обороны). С утра 27 апреля восставшие части осадили президентский дворец, а в полдень заняли здание Кабульского радио, захватили почту, телеграф, министерство обороны, атаковали столичную тюрьму и освободили руководителей партии. Прибыв в штаб вооруженного восстания, они сразу взяли в свои руки руководство этим восстанием, которое вскоре успешно завершилось.

Необходимо подчеркнуть, что революционные события в Афганистане 27 апреля не были делом лишь узкой группы армейских офицеров, как это пытаются представить на Западе. На одной из пресс-конференций в мае 1978 г. Председатель Революционного совета ДРА прямо заявил иностранным журналистам, что Апрельская революция — результат большой воспитательной работы НДПА в армии, которая мобилизовала прогрессивно настроенных военных на борьбу за избавление народа от гнета и тирании аристократической верхушки. Они шли на это с полным сознанием своего правого дела. И потому победили.

9 мая 1978 г. в Афганистане были широко обнародованы «Основные направления революционных задач». Из них следовало, что Народно-демократическая партия будет неустанно бороться за обеспечение демократических прав и свобод в стране, осуществление политических и экономических требований широких слоев населения — рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигенции, мелких торговцев и патриотически настроенного духовенства. Демократические законы восторжествуют во всех областях жизни страны, а те законы и положения, что противоречат принципам революции, будут отменены.

Афганский народ принял грядущие революционные перемены с большим энтузиазмом. Ведь уже первые декреты новой власти показали, что она намерена вести страну по пути создания общества, построенного на принципах равенства и социальной справедливости. Так, был принят ряд важных мер по улучшению положения трудовых слоев населения, повышению их жизненного уровня, введен 7-часовой рабочий день для рабочих и служащих и т. п.

Событием огромной важности в жизни афганского народа явилось принятие Революционным советом ДРА в ноябре 1978 г. декрета о земельной реформе. Целью этого документа была ликвидация феодальных и дофеодальных отношений в стране, развитие и углубление союза рабочего класса и крестьянства, увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Декрет ограничивал максимальный размер собственности на землю для одной семьи в 30 джаривов (6 га). Причем это касалось лишь земли первого класса. Для земель же более низкого класса были введены соответствующие коэффициенты.

К концу 1979 г. завершился первый этап реформы, в результате которой около 300 тыс. крестьянских семей получили землю. А всего на 1 января 1979 г. в стране насчитывалось около 500 тыс. безземельных крестьянских семей.

Стали приниматься практические меры к снижению цен и снабжению населения товарами первой необходимости, к устройству на работу безработных выпускников школ и лицеев. Была начата кампания по ликвидации неграмотности населения.

Но здесь следует отметить, что первые успехи и восторженный прием, оказанный широкими массами новому строю, вызвали у некоторых руководителей желание ускорить процесс развития, перескочить этап национально-демократической революции. Это привело к форсированию провозглашения социалистических лозунгов, которые не всегда были понятны значительной части населения. Забегание вперед при проведении ряда прогрессивных преобразований, игнорирование традиций, религиозных убеждений, образа жизни населения — все это способствовало подрыву влияния и авторитета властей, чем тут же стала пользоваться реакция. Так, многие крестьяне не брали отведенную им землю. Почему? Да потому, что на них большое воздействие оказывала реакционная религиозная пропаганда, которая объявляла «грехом» присвоение «чужой земли».

Ухудшились и взаимоотношения революционных властей со священнослужителями, значительная часть которых занимала или выжидательную, или же откровенно враждебную позицию по отношению к прогрессивным преобразованиям в стране. А ведь духовенство играло и играет весьма важную роль в общественной жизни Афганистана.

Таким образом, стремление как можно быстрее преодолеть отставание, подчас и «силовыми» приемами провести или иные преобразования, не обращая при этом внимания на то, что народные массы еще не готовы принять их, неред-

ко приводило к обратным результатам, помогало реакции восстанавливать наиболее отсталые слои населения прогиб новых властей.

Огромный вред революционным завоеваниям нанесла и новая вспышка фракционной борьбы в НДПА, что серьезно ослабило единство партии. В июле—августе 1978 г. Бабрак Кармаль и ряд других членов ЦК НДПА и министров были смешены с занимаемых ими постов. Все это произошло не без участия фракционера Амина, который, пользуясь доверчивостью Тараки, плел за его спиной со своей группой антинародный заговор, устраивал гонения на честных патриотов, религиозных деятелей, уничтожал лучшие кадры афганской революции.

В сентябре 1979 г. Х. Амин фактически совершил государственный переворот. Он вероломным путем отстранил от руководства страной и партией Н. Тараки, а вскоре и физически уничтожил его. Узурпировав власть, Амин продолжал массовыми репрессиями бескровливать и ослаблять партию и госаппарат. Манипулируя социалистическими лозунгами, он, по сути дела, дискредитировал все прогрессивные идеи Апрельской революции и на деле сомневался с ее отъявленными врагами.

Ход демократических преобразований в стране затормозился. Многие честные активисты НДПА под угрозой расправы над ними уходили в подполье, где разрабатывали планы смешения Амина и его клики. Было подготовлено несколько вариантов этого плана. Один из них намечалось осуществить в середине декабря. Затем выступление было перенесено на конец месяца. И этот, второй, вариант плана был успешно осуществлен: 27 декабря 1979 г. антинародный режим Амина пал.

Важнейшей задачей нового, второго этапа Апрельской революции стала реорганизация руководящих органов республики и восстановление единства партии. Председателем Революционного совета и премьер-министром ДРА стал Бабрак Кармаль, избранный также генеральным секретарем ЦК НДПА.

Деятельность партийных и государственных органов республики после 27 декабря 1979 г. направляется на стабилизацию обстановки в стране, восстановление революционной законности и порядка, создание атмосферы доверия и сотрудничества, дальнейшее повышение роли и авторитета НДПА в обществе и государстве. Но со всеми прогрессивными из-

менениями в стране, как и во всякой революции, наносящей удар по коренным интересам прежде всего господствующих классов и групп, не хотели и не хотят мириться реакция и империализм. Внутри страны против революции и проводимых правительством прогрессивных преобразований выступили феодалы и помещики, старейшины некоторых племен и представители высшего и среднего духовенства. Им удалось, используя неграмотность, глубокую религиозность, вежами воспитанную покорность помещикам и ханам, поднять часть населения на выступления против народной власти.

Конечно, революционные власти, армия и народ могли бы легко справиться с бандами, созданными бывшими эксплуататорами. Но внутреннюю афганскую реакцию с самого начала активно поддерживали империалисты США, страны НАТО, правители Пакистана, Египта и некоторых других соседних с Афганистаном стран. Фактически уже со временем Апрельской революции 1978 г. стал создаваться объединенный фронт внешней и внутренней реакции. Империализм вместе со своими пособниками повел, по сути, необъявленную войну против революционного Афганистана.

Ничем не спровоцированное вмешательство империалистических сил во внутренние дела этого суверенного государства, постоянные вооруженные вторжения извне создали для Афганистана большую опасность. Причем вмешательство постоянно расширялось. Особенно угрожающий характер оно приняло летом и осенью 1979 г., когда непрекращающаяся широкомасштабная вооруженная интервенция, далеко зашедший заговор внешних сил реакции создали реальную угрозу утраты Афганистаном своей независимости, превращения его в империалистический военный плацдарм на южной границе нашей страны.

В этих условиях Советский Союз уже не мог не откликнуться на неоднократные призывы правительства дружественного Афганистана о помощи. Поступить иначе означало бы отдать эту страну на растерзание империализму, позволить агрессивным силам повторить здесь то, что им удалось сделать, например, в Чили. И СССР в соответствии с просьбой законного правительства ДРА ввел на ее территорию свой ограниченный воинский контингент. Условия временного пребывания этого контингента на территории Афганистана определены специальным договором, ратифицированным обеими странами в начале апреля 1980 г.

Естественно, для Советского Союза решение направить в Афганистан ограниченный воинский контингент было делом не простым. Приимая это решение, СССР исходил из

общности интересов двух стран в вопросах безопасности, зафиксированных в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанным 5 декабря 1978 г. В статье 4 этого Договора, в частности, записано: «Высокие Договаривающиеся стороны, действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран».

Просьба афганского руководства и положительная реакция СССР на нее вытекают также из положений статьи 51 Устава ООН, предусматривающей неотъемлемое право государств на коллективную и индивидуальную самооборону в целях отражения агрессии и восстановления мира.

Ввод ограниченного контингента советских войск на территорию ДРА явился надежным заслоном от империалистического вмешательства во внутренние дела этой суверенной республики. Он позволил афганскому народу сосредоточить свои силы не только на борьбе с засыпаемыми извне бандитскими формированиями, но и на реализации планов, призванных обеспечить его мирную жизнь и процветание.

Главным вдохновителем и организатором необъявленной войны против ДРА являются США. Сразу после революции 1978 г. Вашингтон взял курс на всемерную поддержку афганских контрреволюционных сил. Но на первых порах эту поддержку официальные американские круги старались не демонстрировать, а делать все тайно. Однако уже в 1980 г. администрация США сделала ряд демонстративных антиафганских и антисоветских выпадов. В печать начали просачиваться сведения о том, что Соединенные Штаты Америки обеспечивают афганских террористов оружием. А приход к власти администрации Рейгана вообще ознаменовался усилением неприкрытого вмешательства США во внутренние дела суверенных государств, в том числе и Афганистана.

Американские власти в марте 1981 г. публично признали свое участие в необъявленной войне против ДРА и объявили о намерении и дальше снабжать оружием вторгающиеся в ДРА банды контрреволюционных наемников. В самих США при покровительстве официальных властей развернулась массированная антиафганская пропаганда по радио и телевидению, начали открыто действовать различные

антиафганские группировки, был создан так называемый «комитет солидарности» для координации деятельности афганских контрреволюционеров в различных странах мира и оказания военной помощи бандитским формированиям. Главарии афганских мятежников с помпой принимаются в Вашингтоне, а при посещении Пакистана с ними встречаются американские официальные лица.

Необъявленной войне против свободного Афганистана американский империализм пытается придать международный характер. Так, в середине 1981 г. в американской печати сообщалось о том, что сенатской комиссией по разведке одобрен представленный ЦРУ план, в соответствии с которым для снабжения афганских мятежников оружием и денежными средствами создан своего рода «альянс» в составе США, Пакистана, Египта и некоторых других реакционных режимов ближневосточного региона.

В целях усиления подрывной деятельности против Афганистана и консолидации сил афганской контрреволюции США и их союзники расширяют поставки им технических средств пропаганды. В распоряжение мятежников, совершающих бандитские рейды в ДРА, были переданы мобильные малогабаритные средства радиовещания, чтобы с их помощью вести передачи непосредственно с афганской территории.

Основным военным плацдармом для ведения необъявленной войны против ДРА стала территория Пакистана. США привязали эту страну к своей агрессивной стратегии, отвели ей важную роль в рамках официально созданного в январе 1983 г. американского «центрального командования» (Сентком), сфера действия которого охватила 19 государств Ближнего и Среднего Востока и зоны Индийского океана. Целью этого командования является вмешательство в дела суверенных государств и препятствие прогрессивным преобразованиям в этом обширном регионе.

Первая база афганских контрреволюционеров в Пакистане была создана в мае 1978 г., а засылка банд в ДРА началась несколькими неделями позже. Только с июня по ноябрь 1979 г. американские инструкторы подготовили в лагерях на территории Пакистана более 30 тыс. наемников. А всего к концу 1979 г. численность бандитских формирований, которые вооружила международная реакция, уже превышала 100 тыс. человек.

США израсходовали многие миллионы долларов на оснащение и подготовку на пакистанской территории банд афганских контрреволюционеров. В ближайшее пятилетие

Вашингтон планирует оказатьislамабадскому режиму военно-экономическую помощь на сумму 3,2 млрд. долларов, значительная часть которой предназначена для обеспечения интервенции против Афганистана.

Исламабад, предостав员ая широкую военную, материальную и пропагандистскую помощь афганской контрреволюции, по существу, совершает агрессию против суверенного государства. Террористам предоставляется все, что им необходимо, для подрывных действий против ДРА, вплоть до государственных радиостанций в Пешаваре и Кветте, через которые ведется антиафганская пропаганда.

В оказании помощи контрреволюционерам участвует и пакистанская армия. Известно, что в ее генштабе разрабатываются и координируются террористические акции банд в Афганистане, пакистанские офицеры нередко и сами непосредственно участвуют в этих акциях. Формирование и подготовка банд зачастую проходят непосредственно в учебных центрах пакистанской армии, ее армейские вертолеты перебрасывают через границу ДРА оружие для мятежников.

Враждебную демократическому Афганистану политику проводит и консервативное правительство Англии. Об этом, в частности, свидетельствует визит в Пакистан в 1981 г. премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, в ходе которого она побывала на пакистано-афганской границе. Затем, выступая в Пешаваре перед афганскими «беженцами», Тэтчер заявила о намерении своего правительства и в будущем оказывать помощь контрреволюционным бандам.

Активное участие в подготовке и вооружении афганских мятежников принимает Египет. Об этом объявил министр обороны АРЕ, выступая 24 января 1980 г. по египетскому телевидению. В своем телевидению он прямо заявил, что «в армии Египта созданы и начали действовать учебные лагеря для военной подготовки афганских повстанцев». Небезынтересно и признание бывшего президента этой страны А. Садата в том, что США тайно оплачивают египетские военные поставки афганским контрреволюционерам и на своих самолетах перевозят копии оружия советских образцов, изготовленные на египетских заводах.

По сообщению западногерманской газеты «Франкфуртер рундшау», ЦРУ организует и финансирует закупки оружия для афганских мятежников. При этом оно, отмечает газета, «особенно тщательно следит за тем, чтобы в ДРА направлялись высококачественные подделки оружия, имеющегося в странах Варшавского Договора». Цель подобных

фальсификаций — подтвердить империалистическую версию, будто в Афганистане действуют «повстанцы», добывающие оружие в боях, а не обучаемые и вооружаемые за пределами страны банды мятежников.

Империалистические круги и их пособники прилагают максимум усилий, чтобы объединить действия афганских контрреволюционных сил, нередко грызущихся между собой из-за дележа подачек от своих покровителей. А это дело далеко не простое. Как показывают события, различные «союзы» отщепенцев, сколоченные теми же покровителями, быстро распадаются. Почему? Ответ довольно прост: у контрреволюционных группировок нет и не может быть четкой политической платформы, которую они могли бы противопоставить программе действий НДПА и правительства ДРА. Скудость своих политических программ афганская контрреволюция стремится компенсировать жестоким террором, направленным прежде всего против тех, кто выступает за истинные интересы афганского народа.

В настоящее время крупные банды на территории Афганистана уже разгромлены, враг перешел к действиям мелкими группами. Задача их — заниматься диверсиями, разбоем, грабежами и убийствами. Объектами диверсий становятся прежде всего промышленные предприятия, транспортные артерии страны, ирригационные и энергетические сооружения, продовольственные склады. Однажды бандиты повредили, например, оборудование машинного зала гидроузла на плотине Газа, поставив тем самым под угрозу затопления большую площадь орошаемых земель. А в провинции Логар бандиты напали на медный рудник Айнак, сожгли здесь дизельную электростанцию, взорвали буровую вышку и радиостанцию. Диверсанты отравляют воду в местах общественного пользования, применяют против школьников нервно-паралитический газ, устраивают взрывы на стадионах, в учебных заведениях. Все это направлено на то, чтобы подорвать экономику ДРА, создать в стране обстановку напряженности.

Наряду с прямым вооруженным вмешательством империалистические круги, региональная реакция и силы афганской контрреволюции широко используют в необъявленной войне против ДРА печатную, устную и радиопропаганду. Главной формой печатной пропаганды они избрали листовки. Издается и ряд газет. Основная часть печатной продукции выпускается в Пакистане, остальное доставляется

из Ирана, США, некоторых других соседних с ДРА стран и из Западной Европы.

Главное содержание идеологических диверсий врагов Апрельской революции составляет преднамеренное извращение характера внутриполитических мероприятий НДПА и правительства Демократической Республики Афганистан, их отношение к исламу, разжигание националистических настроений в стране, антисоветизма и антикоммунизма, фальсификация идей пролетарского интернационализма.

В идеологической борьбе против прогрессивных преобразований в Афганистане контрреволюция пытается использовать исламские лозунги. Наиболее активно действуют в этом направлении так называемые «исламские комитеты» — подпольные группы, претендующие на роль органов власти среди «борцов за ислам».

В обстановке необъявленной войны и злобной антиафганской кампании, развязанной на международной арене импералистическими кругами, Демократическая Республика Афганистан проявляет выдержку и искреннее стремление к поискам путей политического урегулирования ситуации, сложившейся вокруг нее. Целый комплекс предложений по урегулированию отношений с Пакистаном и Ираном и по гарантированному прекращению интервенции извне сформулирован правительством ДРА в заявлениях от 14 мая 1980 г. и 24 августа 1981 г. Считая предпочтительным и наиболее обещающим проведение переговоров как с Пакистаном, так и с Ираном на двусторонней основе, правительство Афганистана вместе с тем готово, если таково будет желание названных стран, провести и трехсторонние переговоры, на которых выработать соглашения на основе принципов добрососедства, невмешательства во внутренние дела и взаимовыгодного сотрудничества.

Такие соглашения могли бы содержать конкретные обязательства о недопущении вооруженной и любой другой враждебной деятельности со своей территории друг против друга, а также договоренности о содействии свободному возвращению на родину афганцев, оказавшихся в силу разных причин на территориях соседних государств. Со своей стороны правительство ДРА, как это определено указом Президиума Революционного совета от 18 июня 1981 г. и другими официальными документами об амнистии, гарантирует всем репатриантам полную свободу и неприкосновенность. Предложения Афганистана исходят также из того, что составной частью политического урегулирования должны стать соответствующие гарантии со стороны СССР,

США и некоторых других государств, которые были бы приемлемы как для Афганистана, так и для его соседей, ведущих с ним переговоры.

В случае прекращения и гарантированного невозобновления вооруженных вторжений и всех иных форм вмешательства во внутренние дела ДРА отпали бы и причины, вынудившие Афганистан обратиться к СССР с просьбой о вводе на его территорию ограниченного советского воинского контингента. Соответственно достижение политического урегулирования, включая выработку международных гарантий, позволило бы установить по согласованию между афганской и советской сторонами порядок и сроки вывода советских войск из Афганистана.

В то же время правительство ДРА неоднократно подчеркивало, что при любых вариантах переговоров — двусторонних, трехсторонних или многосторонних — в части, касающейся гарантий, не подлежат обсуждению вопросы, относящиеся к существующему в Афганистане строю, составу его правительства, а также к другим его внутренним делам.

К сожалению, мирные инициативы Демократической Республики Афганистан пока еще не нашли должного отклика у тех, к кому они обращены.

А жизнь тем временем идет вперед. Второй этап революции открыл перед демократическим Афганистаном новые перспективы и возможности в проведении широких преобразований в политической, социальной и культурной областях в интересах народных масс, дальнейшего продвижения страны по пути национального и социального прогресса. Уже предприняты меры по повышению жизненного уровня трудящихся. В частности, на 26—50 процентов увеличена зарплата низкооплачиваемым категориям рабочих. На 50 процентов повышенены расходы на бесплатное питание рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий, упорядочены нормы на продовольственные товары для рабочих государственного сектора. Снижены цены на многие товары первой необходимости и лекарства.

Важным событием в жизни партии и всего афганского народа явилась первая после учредительного съезда НДПА в январе 1965 г. общенациональная конференция, проходившая в Кабуле 14—15 марта 1982 г. В ее работе приняли участие более восьмисот делегатов. Среди них были представители рабочего класса и крестьянства, интеллигенции и

военнослужащих, посланцы от всех наций, народностей и племен страны. Конференция обсудила два вопроса. Первый — о проекте «Программы действий НДПА», задачах по укреплению партии и усилению ее связей с народом. Второй — о дополнениях и поправках к уставу НДПА. Делегаты конференции приняли также обращение к народу Афганистана.

Общенациональная партийная конференция подвела итоги развития партии и государства после победы Апрельской революции 1978 г. и констатировала, что главная задача первой программы НДПА, принятой в 1966 г., — завоевание политической власти — выполнена. Были определены и сформулированы в принятой «Программе действий НДПА» новые задачи, стоящие перед партией и правительством, всем народом; намечены конкретные пути их выполнения, дальнейшего развития национально-демократической революции.

Партия и революционная власть, отмечается в Программе, будут и впредь стремиться к тому, чтобы рабочий класс был наиболее быстрорастущей и хорошо организованной силой. Гарантия тому — экономическая политика НДПА и государства, направленная на создание прочной, динамично развивающейся промышленной базы, укрепление и расширение государственного сектора. В Программе указывается также, что важнейшей и первоочередной задачей партии и революционной власти является завершение разгрома вооруженной контрреволюции, установление и надежное закрепление революционной власти на местах, обеспечение прочного гражданского мира в стране.

Намеченные общенациональной конференцией НДПА мероприятия призваны способствовать более полному претворению в жизнь «Основных принципов ДРА», утвержденных Революционным советом ДРА в апреле 1980 г. («Основные принципы ДРА» являются, по существу, временной конституцией Афганистана).

В комплексе мероприятий, направленных на стабилизацию обстановки в стране, упрочение революционных органов власти на местах, усиление борьбы с силами контрреволюции и агрессии извне, особое место занимают меры ЦК НДПА, Революционного совета и правительства ДРА по повышению обороноспособности страны, укреплению вооруженных сил, милиции (царапдоя), службы безопасности. Создан совет обороны для координации усилий партийных и государственных органов, армии, милиции, службы безопасности, отрядов защиты революции в борьбе с контр-

революцией. Существенными звеньями в системе защиты революции являются гражданская оборона, создание которой началось во второй половине 1982 г., и пограничные отряды малишай (охраников). В добровольные вооруженные формирования входят представители племен и народностей, живущих вдоль государственной границы.

Трудящиеся ДРА горячо откликнулись на принятую общенациональной партийной конференцией «Программу действий НДПА». В стране еще шире развернулось движение за добровольный труд в нерабочие дни, получившее название «народных субботников» (впервые эти субботники состоялись на ряде государственных предприятий Кабула еще в июле 1978 г.). На заводах и фабриках идет соревнование за качественное выполнение производственных планов. Народ Демократической Республики Афганистан делает все от него зависящее, чтобы вывести свою родину из вековой отсталости, построить новое общество равноправия и социального прогресса.

Государственный строй ДРА и общественные организации

Афганистан — демократическая республика (с 30 апреля 1978 г.). В соответствии с «Основными принципами ДРА», принятыми в апреле 1980 г. и являющимися, как уже говорилось выше, по существу, временной конституцией страны, государственная власть в Демократической Республике Афганистан принадлежит трудящимся города и деревни. Она опирается на широкий Национальный отечественный фронт, объединяющий рабочих, крестьян, ремесленников, кочевников, интеллигенцию, женщин и молодежь, представителей всех национальностей и племен, все прогрессивные, демократические и патриотические силы и общественно-политические организации страны.

Высшим органом государственной власти объявлена Лояйджирга (Высший совет). До ее образования высшим государственным органом является Революционный совет (РС), который собирается на очередные сессии два раза в год. Постоянно действующий орган РС — Президиум Революционного совета. Председатель Ревсовета является одновременно главой государства и верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. На этот пост 27 декабря 1979 г. избран Бабрак Кармаль.

Объявление высшим органом народной власти Лояйджирги — важное свидетельство преемственности и уваже-

ния традиций афганского народа. Лойя джирга, которая известна в исторической литературе также под названием Большая джирга, всегда занимала особое место в системе государственных органов Афганистана. Она созывалась для решения наиболее важных событий в жизни нации. На ней избирались короли и президент, утверждались конституции страны.

Джирга появилась у афганцев еще в период общинно-родового строя, когда важнейшие вопросы жизни племени решались на общих собраниях. В дальнейшем феодалы использовали эти собрания в своих личных интересах. С возникновением же афганского государства Большая джирга стала элементом государственного строя.

Не утратила она свою роль и после появления конституций, хотя и не во всех из них была официально предусмотрена. В состав участников Большой джирги, как правило, входили представители провинций страны и правительства.

28 мая 1981 г. Революционный совет утвердил также положение о Верховной джирге племен Афганистана. Эта джирга служит совещательным органом в рамках министерства по делам племен и народностей ДРА и состоит из представителей племен провинций.

Высшим исполнительным органом государственной власти является Совет министров ДРА, который несет ответственность за свою деятельность перед Революционным советом. Председателем Совета министров с 1980 г. является Султан Али Кештманд.

Высший судебный орган страны — Верховный суд. Он также отчитывается о своей деятельности перед Революционным советом. Судьи всех рангов назначаются Президиумом Ревсовета.

При рассмотрении дел судьи применяют законы ДРА. Если же в законах отсутствует положение, в соответствии с которым может быть разрешено данное дело, то суд разрешает его в соответствии с общими положениями шариата, а также с принципами демократической законности и справедливости. Для надзора за исполнением и соблюдением законов образованы органы прокуратуры, деятельность которых руководит Генеральный прокурор.

В административном отношении территория Афганистана разделена на 29 провинций. Во главе каждой из них стоит губернатор. Провинции, в свою очередь, делятся на округа, уезды и волости. В крупных городах имеются муниципалитеты.

Герб ДРА представляет собой изображение михраба и минбара (символы ислама) на зеленом фоне, а также раскрытой книги, лучей восходящего солнца в центре и шестерни в обрамлении колосьев пшеницы, обвитых трехцветной лентой — черно-красно-зеленой. В верхней части, между двумя вершинами колосьев, помещена красная пятиконечная звезда.

Государственный флаг ДРА представляет собой прямоугольное полотнище, которое имеет три цвета в виде черной, красной и зеленой горизонтально расположенных полос одинакового размера. В верхнем углу флага, в четверти от древка, изображен государственный герб Демократической Республики Афганистан.

Общественные организации. После Апрельской революции в Афганистане появились благоприятные условия для активизации деятельности афганских трудящихся и их организаций, неуклонного возрастания роли этих организаций в социальной и политической жизни общества. Самой массовой общественной организацией в стране являются профсоюзы. Первый из них был создан в республике в июне 1978 г. на текстильной фабрике Баграми, расположенной в пригороде Кабула. А к середине 1982 г. Центральный совет профсоюзов ДРА уже объединял 716 первичных профорганизаций, насчитывавших более 170 тыс. человек.

Демократическая организация молодежи Афганистана (ДОМА) — была создана по решению ЦК НДПА в 1975 г. Объединяет в своих рядах более 100 тыс. человек. Она является членом Всемирной Федерации демократической молодежи. Устав организации был принят на первой конференции ДОМА в ноябре 1979 г. Главной задачей организации является воспитание молодежи в духе идей научной революционной теории. В члены ДОМА принимается патриотическая молодежь в возрасте от 15 до 30 лет. Создание организаций ДОМА в вооруженных силах началось в 1979 г. В ноябре 1982 г. ЦК ДОМА принял постановление о шефстве молодежных организаций над пограничными войсками.

Молодежь принимает активное участие в борьбе с контрреволюцией. В армии созданы отдельные молодежные батальоны, имеются и бригады общественного порядка. ДОМА осуществляет руководство деятельностью пионерской организации, объединяющей 40 тыс. пионеров в возрасте от 10 до 15 лет. Печатный орган ЦК ДОМА — газета «Дерафше джаванан» («Знамя молодежи»).

Демократическая организация женщин Афганистана (ДОЖА) основана в 1965 г. Ведет борьбу против угнетения, реакции и империализма, за поднятие активности трудящихся женщин страны. В начале 1983 г. объединяла около 14 тыс. передовых женщин. Состоит членом Международной Федерации женщин. ДОЖА уделяет большое внимание ликвидации неграмотности среди женщин, которая перед революцией была почти поголовной — 99 процентов, повышению их политического, профессионального и культурного уровня, помогает матерям в воспитании детей. Значительное число активисток ДОЖА являются членами НДПА и ДОМА. Для активизации работы среди женщин в 1982 г. начали создаваться женские клубы, где женщины занимаются шитьем, рукоделием, обучаются грамоте и т. п.

В Афганистане создан ряд творческих союзов (журналистов, писателей, художников), действует организация Красного Полумесяца.

Общественные организации входят в Национальный отечественный фронт и действуют в его рамках под руководством НДПА. НОФ в конце 1982 г. насчитывал 15 коллективных членов и имел свои комитеты в 23 провинциях.

Экономика

Демократическая Республика Афганистан — аграрная страна. Основу ее экономики составляют поливное земледелие и пастбищное животноводство. Промышленность развита слабо, а отсюда и низкий удельный вес промышленного пролетариата — всего 30—35 тыс. человек, что составляет менее одного процента самодеятельного населения.

Природные богатства страны до недавнего времени почти совсем не использовались, если не считать кустарных разработок бадахшанских рубинов, лазурита, золота, серебра, цветных металлов, а также железа и каменной соли.

Долгое время Афганистан не имел ни автомобильных, ни железных дорог. Первые шоссейные дороги были проложены в стране лишь к концу 20-х годов.

Начальный период развития национальной экономики независимого Афганистана проходил по линии становления системы государственного капитализма и накапливания частного капитала. С середины 50-х годов пути развития афганской экономики связаны с принятием долгосрочных программ экономического развития и улучшением роли и пост-

раппой, в первую очередь советской, финансово-экономической помощи.

Удельный вес помощи Советского Союза Афганистану был и остается самым высоким. Содействие ДРА в развитии ее экономики оказывают и другие социалистические страны.

В период осуществления первого (март 1956 г. — март 1961 г.) и второго (март 1962 г.—март 1967 г.) пятилетних планов в экономике страны были достигнуты определенные успехи. Но вот третья пятилетка (март 1967 г. — март 1972 г.) по многим показателям осталась невыполненной, и ее задания частично перешли в четвертый пятилетний план (март 1972 г. — март 1977 г.). В результате не было достигнуто заметного прироста национального дохода страны. А отсутствие должной заботы о развитии производительных сил, бесхозяйственность, коррупция и взяточничество привели к тому, что намечаемые капиталовложения почти не осваивались. И хотя за четыре пятилетки только число промышленных предприятий с 22 увеличилось до 212, темпы роста производства сельскохозяйственной и промышленной продукции заметно отставали от темпов прироста населения.

После свержения монархии республиканское правительство предприняло ряд мер в целях улучшения положения в экономике страны. Все месторождения полезных ископаемых, действующие шахты и рудники были объявлены государственной собственностью. Создана афганская национальная нефтяная компания. Разработан и обнародован семилетний план социального и экономического развития Афганистана (март 1976 г. — март 1983 г.). Но в силу того что в управлении как экономикой, так и всей страной власть по-прежнему оставалась в руках крупных помещиков и феодалов, этот план не нашел должного практического осуществления. В Афганистане продолжало наблюдаться замедление темпов экономического развития, невыполнение намеченных планом объемов капиталовложений. По состоянию на 1977 г. Афганистан по своему развитию занимал 108-е место из 129 развивающихся стран.

Для преодоления такой отсталости необходимы были решительные шаги и коренные преобразования в целях создания самостоятельной, прогрессивной, развитой национальной экономики на базе планирования, науки и современной технологии. Первым шагом к этой цели и явился разработанный после Апрельской революции при помощи советских специалистов пятилетний план экономического и

соцпального развития Афганистана (март 1979 г. — март 1984 г.).

Основные направления этого пятилетнего плана предполагают резкое увеличение сельскохозяйственного и промышленного производства, повышение уровня занятости, более правильное распределение национального дохода, создание эффективной инфраструктуры. Большое внимание уделяется развитию национальной индустрии, в частности намечено строительство объектов тяжелой промышленности.

Но пока, как уже говорилось выше, основу афганской экономики составляет **сельское хозяйство**. До последнего времени оно было низкопродуктивным, базирующимся на ручном труде издольщиков и малоземельных крестьян с использованием примитивных сельскохозяйственных орудий.

Общий фонд обрабатываемых земель и сельскохозяйственных угодий составляет в Афганистане 12,8 млн. га, или 19,4 процента территории страны. Из этого количества 7,8 млн. га считаются пригодными для пахоты и выращивания урожая, в том числе 5,3 млн. га — с поливом. Но из-за недостаточного развития искусственного орошения даже имеющийся земельный фонд используется далеко не полностью.

Во многих районах страны природные условия благоприятствуют сбору не одного, а двух урожаев в год. Но по два урожая собирают пока на площади всего лишь 0,5 млн. га.

Продуктивных пастбищ, используемых оседлым населением, насчитывается 9,3 млн. га. Кроме того, имеется свыше 40 млн. га малопродуктивных сезонных пастбищ, используемых в основном кочевниками-скотоводами.

Зерновыми в Афганистане засевается почти 90 процентов обрабатываемых земель, в том числе 70 процентов — пшеницей. Эта культура выращивается во многих районах страны и на разных высотах (до 2300 м). Возделывается в основном озимая пшеница и лишь в пезначительном количестве — яровая.

Второе место среди зерновых культур принадлежит кукурузе, которой ежегодно засевают около 500 тыс. га. Выращивают ее преимущественно в Нангархарской и Пактийской провинциях. Ячмень возделывается на площади примерно в 350 тыс. га. Сеется также рис, но не повсеместно.

Одна из основных продовольственных культур, особенно в горных местностях, — бобовые (бобы, чечевица, лобия,

горох и др.). Из технических культур следует отметить хлопчатник, сахарную свеклу и сахарный тростник, масличные. Хлопчатник культивируется в основном в северных, южных и западных районах страны.

Значительные площади земли вокруг городов занимают овощи и картофель. Кстати, к началу XX в. картофель был совершенно неизвестен населению Афганистана.

Почти повсеместно распространены виноградарство и садоводство. В Афганистане в большом количестве собирают абрикосы, персики, гранаты, яблоки, груши, айву, сливы, вишню, черешню, плоды тутового дерева. А из ореховых выращивают миндаль, грецкий орех, фисташки и джальгузу.

Советский Союз оказывает Демократической Республике Афганистан значительную помощь в развитии ее сельского хозяйства. Так, в провинции Нангархар, в районе г. Джалалабад, при техническом содействии советских специалистов сооружен ирригационный канал протяженностью около 70 км. Он позволит оросить 24,5 тыс. га земель, предназначенных для выращивания субтропических культур. Здесь уже созданы четыре государственные фермы, которые будут заниматься производством цитрусовых и маслин.

Народной власти ДРА сельское хозяйство вообще досталось в весьма запущенном состоянии. И теперь необходимы большие усилия, чтобы исправить подобное положение.

Пути коренного переустройства сельскохозяйственного производства намечены. Его предполагается осуществить путем организации крупных прибыльных хозяйств. Это и создание государственных ферм, о которых говорилось выше, и кооперирование. В марте 1982 г. Ревсовет ДРА утвердил закон о кооперативах, в котором определены принципы их организации и деятельности. А в начале 1983 г. в интересах кооперативов было создано семь первых машинно-тракторных станций. Технику для них поставили из СССР. Кроме того, государство выделяет кооперативам посевные материалы, удобрения, ядохимикаты, оказывает помощь в получении долгосрочных кредитов на льготных условиях, способствует обеспечению их транспортом для перевозки и сбыта продукции как внутри страны, так и за рубежом.

Число государственных ферм и кооперативов растет. Так, если к первой годовщине Апрельской революции их было всего лишь 764, то в 1982 г. — уже свыше 1200.

Животноводство в Афганистане является второй важнейшей отраслью сельскохозяйственного производства. Ведущее положение в нем занимает кочевое и полукочевое пастбищное скотоводство. Кочевники разводят преимущест-

венно мелкий рогатый скот, среди которого преобладает курдочная овца. А крупный рогатый скот разводят в основном крестьяне.

Как крупный, так и мелкий рогатый скот в стране малопродуктивен. Из-за недостатка кормов коровы обычно дают мало молока и оно невысокого качества. Сенокошение и заготовка кормов на зиму, как правило, не производятся. Ветеринарной службой охвачена лишь незначительная часть поголовья скота. Поэтому велики его потери.

СССР оказывает Афганистану большую помощь по улучшению работы ветеринарной службы. Между двумя странами заключена ветеринарно-санитарная конвенция, в соответствии с которой осуществляется совместный карантинный надзор и проводятся мероприятия по борьбе с различными заболеваниями животных. Советский Союз неоднократно передавал в дар Афганистану большие партии вакцины для профилактических работ.

Принимаются меры и для подготовки квалифицированных кадров ветеринарной службы. При Кабульском университете, например, недавно создан ветеринарный факультет.

Разработан план дальнейшего развития животноводства. Создаются государственные фермы и производственно-сбытовые животноводческие кооперативы. Так что и в этой отрасли уже наметились перемены к лучшему.

Было время, когда в Афганистане имелось всего лишь одно-единственное промышленное предприятие — кабульский военный арсенал «Машин-хане». К концу 30-х годов XX в. стали появляться новые фабрики и заводы. К началу 1978 г. в стране насчитывалось около 200 фабрично-заводских предприятий государственного сектора и около 140 — частного. Большинство из них были мелкими, полукустарными, и только на одной трети предприятий работало от 100 человек и более.

Промышленные объекты в стране размещались крайне неравномерно. Более 80 процентов из них, например, были сосредоточены в центральных и северных, равнинных, провинциях страны. Вот почему после Апрельской революции совершенствованию промышленных предприятий и улучшению их размещения начали уделять особое значение.

Наибольшего развития в Афганистане получили текстильная и пищевая промышленность, а также промышлен-

ность по первичной переработке сельскохозяйственного сырья. Ведущей отраслью в добывающей промышленности является добыча на севере страны природного газа, запасы которого оцениваются приблизительно в 113 млрд. куб. м. Этот газ частично поставляется по газопроводу в СССР, а также используется на заводе азотных удобрений, построенном при содействии Советского Союза в окрестностях города Мазари-Шариф.

В Северном Афганистане добываются каменный уголь (в месторождениях Каркар, Ишпушта и Дара-Юсуф) и каменная (поваренная) соль. В горах Бадахшана идет разработка лазурита и серы. Начата добыча промышленным способом мрамора, бериллия, талька, ляпис-глазури, барита.

Советские специалисты помогают афганским друзьям и в решении энергетической проблемы страны. С их помощью построена, например, ГЭС Наглу на реке Кабул мощностью 67,5 тыс. кВт, с возможностью увеличения ее до 90 тыс. кВт, а также на головной плотине Джелалабадского ирригационного канала и другие. Предусмотрено создание единой энергосистемы. С этой целью в текущем пятилетии намечено возвести еще 23 гидроэлектростанции. Начато строительство высоковольтной линии от южной границы СССР к Кабулу. Ее ввод в строй намечается на конец 1984 г.

Получает в Афганистане развитие металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность. Самым крупным предприятием этой отрасли по праву считается Джангалакский авторемонтно-механический завод, который также построен при экономической и технической помощи СССР. На этом заводе трудятся 1200 рабочих, техников и инженеров. Предприятие рассчитано на капитальный ремонт 1450 автомобилей в год. Кроме того, на заводе изготавливаются и запасные части к ним, автокузова, сельскохозяйственный инвентарь, скобяные изделия, производится литье.

Правительство ДРА продолжает направлять средства на создание крупных объектов государственного сектора. Строится, например, нефтеперерабатывающий завод. Подсчитано, что с вводом его в строй потребность страны в бензине, дизельном топливе, керосине и мазуте будет во многом удовлетворена. А производимый на заводе асфальт намечено даже экспорттировать.

Разработаны планы строительства металлургического и медеплавильного заводов. Медная руда для первенца афганской цветной металлургии будет добываться на месторож-

дении Айнак, что в Логарской провинции. Здесь же вырастут корпуса горно-обогатительного комбината и благоустроенный город металлургов.

Что касается транспорта, то основной его вид в Афганистане — это автомобильный, на который приходится до 95 процентов всех перевозок.

В Афганистане практически пока еще нет железных дорог, за исключением небольшой ветки, проложенной в 1960 г. из Кушки (СССР) до Торагундая (ее протяженность всего 5,5 км). В перспективе предусмотрено строительство железной дороги на севере страны.

Реки на территории ДРА, как уже говорилось выше, в большинстве своем непригодны для судоходства. Это и обусловило строительство в первую очередь автомобильных дорог. Оно началось в Афганистане во второй половине 50-х годов. Ныне протяженность автомобильных дорог в стране около 19 тыс. км, в том числе с асфальтовым покрытием — 3 тыс. Половина дорог с асфальтовым покрытием построена при помощи СССР.

Важное значение имеет кольцевая трасса Кабул — Кандагар — Герат — Мазари-Шариф — Кабул. Часть ее также сооружена при экономическом и техническом содействии Советского Союза.

Немало труда вложили советские и афганские дорожники и в строительство автострады на севере страны. Она проходит через перевал Саланг, что в горах Гиндукуша. Ее строительство началось в 1958 г. и закончилось в 1964 г. Эта дорога с тоннелем длиной 2676 м (его высота 7,2 м), пробитым сквозь горный хребет на высоте 3,3 тыс. м, соединила столицу Афганистана с северными провинциями. Протяженность автострады около 400 км.

С появлением в стране сети хороших дорог начал довольно быстро расти и автопарк Афганистана.

Грузовой автотранспорт и автобусный парк принадлежат как государственным организациям, так и частным компаниям (ширкетам). В настоящее время перевозки пассажиров, например, в столице осуществляются в основном и национальной автобусной компанией «Милли бас», и автобусами ширкета «Сервис».

Важным шагом в развитии автотранспорта в стране явилось создание в 1976 г. смешанного афгано-советского транспортно-экспедиционного общества (АФСОТР), которое занимается перевозками экспортно-импортных, а также транзитных грузов через территорию Афганистана. К началу 1980 г. в этом обществе насчитывалось всего 128 большие

грузных автомобилей, но со временем число их планируется довести до 1000.

Часть грузов идет и водным путем, по единственной в стране судоходной реке Амударье. Здесь имеются механизированные порты — Шерхан и Хайратон. В мае 1982 г. в результате ввода в строй автомобильно-железнодорожного моста через Амударью советский порт Термез и афганский порт Хайратон связались автострадой.

За последние годы получил определенное развитие воздушный транспорт. Ныне в стране имеется две авиакомпании — «Ариана» и «Бахтар». «Ариана» занимается в основном международными перевозками, а «Бахтар» специализируется на внутренних.

И в заключение — несколько слов о внешней торговле ДРА. Она полностью находится в руках государства. Характерной чертой является преобладание сырья в экспорте и готовых изделий в импорте. До 90 процентов экспорта Афганистана составляют каракуль, шерсть, хлопок, шкуры, кожи, сухие и свежие фрукты, орехи, а также ковры. Важное место в экспорте занимает природный газ. Импортирует же Афганистан в основном промышленные товары, нефтепродукты и текстиль.

Главными торговыми партнерами ДРА являются СССР, Индия, ЧССР и Япония. Советский Союз покупает в Афганистане природный газ, хлопок, шерсть, кожи и шкуры, сухие и свежие фрукты. А поставляет промышленное оборудование, автомашины и запасные части к ним, нефтепродукты, черные металлы, хлопчатобумажные ткани, лекарства и другие предметы первой необходимости. В апреле 1981 г. между СССР и ДРА подписано и соглашение о развитии приграничной торговли непосредственно между организациями и компаниями северных провинций Афганистана и советских республик — Узбекистана, Туркмении и Таджикистана.

Просвещение и культура

Народное образование в Афганистане до начала XX в. полностью находилось в ведении мусульманского духовенства. Первая государственная светская школа — лицей «Хабибия» — была открыта лишь в 1903 г. И вплоть до 20-х годов этот лицей оставался единственным светским учебным заведением в стране. Затем были открыты еще три лицея — «Истиклияль», «Неджат» и «Гази».

Обязательное начальное обучение детей, декларированное еще конституцией 1931 г., осуществлялось при поме-

щичье-феодальном строе слабо. До Апрельской революции только 29 процентов детей посещали школы. Поэтому-то Афганистан, по данным ООН, и занимал в мире 127-е место по уровню грамотности.

Ранее преподавание в учебных заведениях велось в основном на языках дари и пушту. После революции началось обучение и на других языках народов Афганистана.

Обучение в школе для мальчиков и девочек раздельное, а в профессиональных училищах с 1961 г. — смешанное. До сих пор значительная доля в учебных программах отводилась изучению догм ислама.

В Кабуле и других районах страны, где зима довольно холодная, новый учебный год начинается в марте и заканчивается в декабре. Каникулы же, в целях экономии топлива и электроэнергии, отнесены на три зимних месяца.

В районах с более жарким климатом новый учебный год начинается в сентябре и кончается в мае.

Революционное правительство активно приступило к ликвидации неграмотности. Была принята новая программа, предусматривающая введение всеобщего и обязательного бесплатного начального образования детей школьного возраста, а также развитие системы среднего и высшего образования и профессионального обучения. При министерстве просвещения создана комиссия по борьбе с неграмотностью, которая организует специальные курсы ликбеза для взрослых и вечерние школы рабочей молодежи. К обучению населения грамоте привлекаются не только учителя, но и выпускники средних учебных заведений, представители интеллигенции.

Надо сказать, что в этом деле имеются трудности. Когда, например, в кружки по ликвидации неграмотности начали привлекать женщин, то в ряде районов это вызвало недовольство среди местного населения — сказалось влияние архаичных обычаям и суждений.

И все-таки курс на ликвидацию неграмотности постепенно набирает силу. К началу 1988 г. планируется обучить грамоте все городское население в возрасте от 10 до 50 лет. В сельской местности эту задачу намечено решить к началу 1991 г.

Еще одна показательная деталь. По решению Ревсовета ДРА рабочий день для лиц, посещающих кружки ликбеза, в дни занятий сокращен на два часа с сохранением полной заработной платы.

В 1982 г. в стране действовало уже более 27 тыс. курсов и центров по ликвидации неграмотности, на которых

обучалось свыше 600 тыс. человек. При этом ставится задача не только обучить людей чтению и письму, но и дать им основы политграмоты, подвести их к правильному восприятию процессов, происходящих в стране и мире.

В соответствии с новой программой министерства просвещения двенадцатилетний срок обучения в средней школе заменен десятилетним. Введена пятибалльная система оценок вместо десятибалльной (а кое-где и стобалльной).

Важную роль в подготовке национальных кадров играет высшая школа. Крупнейший вуз Афганистана — Кабульский университет. Он открыт в 1946 г. на базе ранее созданных факультетов. Ныне университет имеет факультеты: медицинский; юридических и политических наук; естественных наук; литературный; экономический; инженерный; фармацевтический; домоводства; по подготовке административного персонала; изобразительного искусства.

В целях создания более благоприятных условий для получения высшего образования молодым рабочим и крестьянам, которые ранее не смогли полностью закончить среднюю школу, при университете открыт рабфак, куда ежегодно принимается до 200 человек. Лица, окончившие 8—9 классов, обучаются здесь 2 года, а имеющие 10—11 классов (ранее, как уже говорилось, существовал двенадцатилетний срок школьного обучения) — 1 год. Выпускники рабфака зачисляются затем в университет без конкурсных экзаменов.

В ноябре 1978 г. в Джелалабаде открылся новый университет — Нангехарский. На трех его факультетах — инженерном, сельскохозяйственном и педагогическом — учится немало девушки.

В сентябре 1979 г. приступила к занятиям первая группа слушателей в Институте общественных наук при ЦК НДПА. Это — ведущий центр всей системы политического обучения страны. Здесь созданы кафедры философии, политической экономии, научного социализма, партийного строительства, основ научного управления народным хозяйством и другие. Главная задача института — повышение идейно-теоретических знаний партийных и административно-хозяйственных кадров.

В институте имеется и факультет армейских политработников.

Для удовлетворения нужд страны в преподавательских кадрах в 1964 г. основана учительская академия. Кроме то-

го, в Афганистане имеются медицинская академия, химический институт и некоторые другие вузы.

Большую помощь Афганистану оказывает в области образования Советский Союз. Так, в 1967 г. начались занятия в Кабульском политехническом институте, построенным при содействии СССР. Этот вуз готовит инженеров по геологии, разведке и разработке месторождений полезных ископаемых, технологии переработки нефти и газа, промышленному и гражданскому строительству. Он по праву стал кузницей технических кадров Афганистана.

Советский Союз оказал содействие и в строительстве Кабульского автомеханического техникума, построил и передал в дар афганскому народу горно-нефтяной техникум в городе Мазари-Шариф.

Кроме создания учебных заведений в самом Афганистане СССР оказывает и другую помощь в области образования. Он ежегодно предоставляет значительное количество мест афганским юношам и девушкам для обучения в советских вузах и техникумах. И, наконец, советские специалисты ведут в Афганистане непосредственно на объектах, сооружаемых при содействии СССР, подготовку квалифицированных рабочих кадров.

Афганская литература развивается параллельно на двух языках — пушту и дари. В настоящее время издаются запрещенные прежним режимом повести и рассказы о тяжелой доле народа, веками стонавшего под игом феодалов и помещиков, о его революционной борьбе. Значительное место в творчестве афганских писателей занимает и тема дружбы между народами Советского Союза и ДРА.

Многие писатели ДРА выступают со своими произведениями и в периодической печати — в газетах и журналах. А их по состоянию на 1983 г. выходило: центральных газет — 11, провинциальных — 18; журналов — 42.

Многие афганские газеты и журналы печатаются на двух языках — на пушту и на дари. В настоящее время издаются газеты, журналы и книги на языках других национальностей и народностей страны.

Всю международную и внутреннюю информацию, в том числе и фотоматериалы, афганские газеты и журналы получают от агентства «Бахтар». Это агентство имеет своих корреспондентов во всех городах страны. С 1980 г. между агентствами «Бахтар» и ТАСС установлена прямая рабо-

чая связь. Новости из «Бахтар» через ТАСС передаются более чем в 80 стран мира. Все оборудование для этого передано «Бахтару» агентством ТАСС безвозмездно.

В условиях Афганистана, где подавляющее большинство населения еще неграмотно, лучшим средством информации является радио. Внутреннее вещание также ведется в основном на языках пушту и дари — вначале известия передаются на пушту, а затем повторяются на дари. Сейчас Кабульское радио начало вести значительно больше передач на туркменском, белуджском, нуристанском и других языках.

В последние годы для ретрансляции передач Кабульского радио в стране создана довольно развитая сеть приемо-передающих узлов. Кроме того, с 1982 г. начали радиовещание местные радиостанции в семи провинциях страны (Нангархар, Пактия, Герат, Забуль, Гильменд, Кандагар и Балх). Пока они ведут передачи 1—2 часа в сутки.

В 1968 г. в Афганистане была создана киностудия «Афганфильм», но она до последнего времени еще не могла обеспечить потребности страны. Вот почему длительное время в кинотеатрах демонстрировались преимущественно зарубежные фильмы. Ныне «Афганфильму» предоставлено монопольное право на ввоз в страну и прокат иностранных кинофильмов. Такой шаг вызван, в частности, стремлением правительства закрыть доступ на местный экран низкопробным западным «коммерческим» кинофильмам.

В 1973 г. на экраны страны вышел первый афганский полнометражный художественный фильм «Наказ матери», посвященный проблемам воспитания молодежи. А вскоре в рамках «Афганфильма» была создана студия по озвучиванию зарубежных лент на языках пушту и дари.

Театральное искусство в Афганистане пока также развито слабо. Имеются всего лишь два театра. Это столичные «Похьни нындари» и «Ды Кабул нындари». При вузах существуют любительские труппы.

В 1959 г. на афганской сцене впервые появились женщины-актрисы. До этого все женские роли исполнялись мужчинами.

Значительное внимание в последние годы уделяется в ДРА развитию физической культуры и спорта. Реконструирован, например, самый крупный в стране стадион. Министерство просвещения республики при помощи советских тренеров разработало программы физического воспитания учащихся и студентов.

Здравоохранение

В области здравоохранения правительство ДРА основной задачей считает обеспечение населения бесплатной медицинской помощью, борьбу с эпидемиями и инфекционными заболеваниями, привитие населению (особенно кочевникам) правил санитарии и здорового быта. А это тем более необходимо потому, что в Афганистане постоянно регистрируются вспышки холеры, сыпного тифа, малярии.

До Апрельской революции здравоохранение в стране развивалось очень медленными темпами. Не хватало врачей, больниц. Так, на начало 1970 г в Афганистане, как писала газета «Парчам», в 27 провинциях (кроме Кабульской) имелось всего лишь 35 больниц, 76 докторов и 930 больничных коек. Следовательно, на каждую провинцию приходилось в среднем 1—2 больницы, на каждые 214 тыс. человек — 1 врач, на каждые 17 тыс. — 1 больничная койка. Какие-то комментарии здесь, думается, излишни.

Да и само лечение было явно не по карману основной массе населения. Ведь даже одна из самых простых операций — операция аппендицита стоила раньше 6 тыс. афгани, в то время как зарплата рабочего составляла в месяц в среднем 1200 афгани.

И еще. Повсеместное использование для водоснабжения сельского населения открытых водоемов, а в городах — плохая очистка воды или полное отсутствие ее обусловливали распространение холеры, брюшного тифа и дизентерии. Из инфекционных заболеваний наиболее частыми были ракит, цирроз печени, саркома и др. По смертности, особенно детской, Афганистан занимал одно из первых мест в этом районе земного шара.

После установления в стране народного строя в системе здравоохранения ДРА произошли большие изменения. В частности, были созданы условия для повышения уровня лечебно-профилактической работы, особенно в отдаленных районах. Сейчас там уже открыто несколько десятков поликлиник, в том числе в таких отдаленных и труднодоступных районах, как Бадахшан и Нуристан. Припятые меры по улучшению снабжения населения медикаментами.

Подготовка врачей в основном происходит на медицинском факультете Кабульского университета и на медицинском факультете в Джелалабаде. Большую помощь Афганистану в этом плане оказывает и Советский Союз. Немало афганских студентов проходит обучение в советских медицинских учебных заведениях. А непосредственно в ДРА

специалисты-медики из СССР неустанно борются с эпидемиями, оказывают медицинскую помощь на местах.

При содействии СССР в Кабуле введен в строй Центральный военный госпиталь, ставший не только лечебным, но и научным центром страны. При этом госпитале имеется крупнейшая в ДРА поликлиника на 500 посещений в день. Советский Союз оказал также помощь в строительстве госпиталя на 200 коек с поликлиникой и жилыми домами для медицинского персонала на севере Афганистана, поликлиники страхового общества государственных служащих в Кабуле, станции по переливанию крови. Такая помощь не забывается.

Глава III. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ДРА

И снова — небольшой экскурс в историю.

Основы современной регулярной армии были заложены в Афганистане в конце прошлого века. Тогда в стране была введена система, получившая известность под названием «хашт нафари». Она означала, что каждый восьмой мужчина в возрасте от 20 до 40 лет, годный по состоянию здоровья, в обязательном порядке призывался на военную службу. В тот период в армии появились такие формирования, как дивизия, бригада, полк, включающие в себя и артиллерийские дивизионы. Были созданы и первые учебные центры

Значительная работа по реорганизации вооруженных сил была проведена и в период правления Амануллы-хана (1919—1929). Сразу же после прихода к власти он, чтобы привлечь на свою сторону армию, значительно повысил жалование всем категориям военнослужащих, а офицерам присвоил независимо от срока выслуги очередные воинские звания. В 1921 г. по его указанию создается комитет по переработке воинских уставов. Большая группа офицеров отправляется за рубеж для продолжения своего образования. Раньше подобное не практиковалось.

8 мая 1920 г. афганское правительство обратилось с просьбой к Советскому правительству об оказании всесторонней, в том числе и военной, помощи. Вскоре была достигнута договоренность, по которой Советская Россия безвозмездно передала Афганистану группу самолетов — 5 тыс. винтовок с необходимым запасом патронов. При содействии советских военных специалистов в Афганистане была создана авиационная школа и построен завод по изготавлению бездымного пороха.

Аманулла-хан стремился вырвать армию из-под влияния вождей, ликвидировать племенную систему ее формирования и полностью подчинить центральной государственной власти. С этой целью в стране была введена всеобщая воинская повинность, лишившая племена их традиционных прав — самим предоставлять рекрутов. Одновременно из армии стали увольнять слабо подготовленных в военном от-

ношении командиров, занимавших высокие посты лишь в силу их знатного происхождения.

Все эти мероприятия конечно же вызывали недовольство среди племенной знати и духовенства. И они ждали своего часа.

В 1929 г. к власти в Афганистане пришел Надир-шах. Не будучи столь твердым правителем, как Аманулла, он под давлением племенной знати и духовенства отменил многие прогрессивные реформы своего предшественника. В частности, было снова провозглашено, что набор в армию будет производиться строго по племенному признаку и на добровольных началах. В качестве инструкторов были приглашены английские, итальянские, турецкие и немецкие офицеры.

Лишь в декабре 1941 г. в Афганистане снова был введен закон о всеобщей воинской повинности. Правда, по этому закону разрешалось откупаться от призыва в армию и посыпать за себя служить других лиц, что конечно же было в интересах вождей племен и крупных феодалов. Кроме того, отдельным афганским племенам разрешалось вообще не посыпать своих людей в регулярную армию. В результате в стране наряду с регулярной армией продолжали существовать и племенные формирования.

В середине 50-х годов вновь были пересмотрены законы о положении о комплектовании армии и прохождении службы рядовым и офицерским составом. Заметным шагом, направленным на укрепление вооруженных сил, явилось принятое в 1956 г. решение о реорганизации армии и оснащении ее современным вооружением и боевой техникой. Это решение в значительной степени обусловливалось активизацией деятельности военных блоков СЕНТО и СЕАТО. Беспокойство афганского правительства вызвали и военная помощь США Пакистану, недружественные действия пакистанских властей на афгано-пакистанской границе.

В 60-х и 70-х годах афганская армия продолжала укрепляться и совершенствоваться. Этому способствовало оснащение всех видов вооруженных сил современной боевой техникой и оружием, открытие новых военно-учебных заведений, организация курсов переподготовки для различных категорий военнослужащих и помощь дружественных государств.

В сентябре 1973 г. афганское правительство издало постановление об обязательном прохождении службы выпускниками средних школ и лицеев, которые раньше в армию практически не призывались. Эта мера была направлена на

то, чтобы увеличить в войсках прослойку грамотных солдат, способных обслуживать современную боевую технику.

В 1976 г. было принято решение о пересмотре всех воинских уставов, наставлений и программ боевой подготовки, с тем чтобы внести в них изменения, отвечающие требованиям современного военного дела.

С появлением в Афганистане различных политических группировок и прогрессивных демократических движений правящие круги страны начали предпринимать всевозможные меры, чтобы оградить армию от «тлетворного влияния бунтарей и безбожников». Ужесточилась казарменная дисциплина, среди солдат велась продуманная религиозная и националистическая пропаганда. И все-таки демократические идеи проникали в казарму. Особенно активно воспринимались они молодыми офицерами.

В 1973 г. восставшие армейские части свергли прогнивший королевский режим. Но власть в стране захватила феодально-аристократическая верхушка во главе с М. Даудом. Каких-либо прогрессивных преобразований она, естественно, в стране не произвела.

Что же касается армии, то тут Дауд кое-что сделал. Например, всем офицерам до подполковника включительно он на один год уменьшил срок выслуги в очередном воинском звании, а кадровым унтер-офицерам присвоил воинское звание «младший лейтенант».

Перетасовав генералитет, Дауд назначил на наиболее ответственные посты армейского руководства своих ставленников, которые развернули открытую борьбу против демократических элементов как в армии, так и по всей стране. В этих условиях ЦК НДПА принял решение об усилении партийной работы в армии, чтобы завоевать ее, повернуть против господствующих классов и, свергнув их, установить в стране народную власть.

Обстановка, в которой партии приходилось проводить в армии нелегальную работу, была сложной и опасной. Но эта работа приносила свои результаты. И спустя наиболее глубокое влияние пропаганда НДПА оказывала на молодых офицеров. Почему? Во многом это объяснялось тем, что в подавляющем большинстве молодые офицеры были выходцами из крестьянской и рабочей среды, и лишь незначительная часть была по происхождению непосредственно связана с правящими классами. А последние считали военную службу слишком обременительной и предпочитали ей государственную или дипломатическую.

Памятник героям Апрельской революции, г. Кабул

Малиши — добровольные защитники революции

За работой — молодые архитекторы

В день добровольного труда

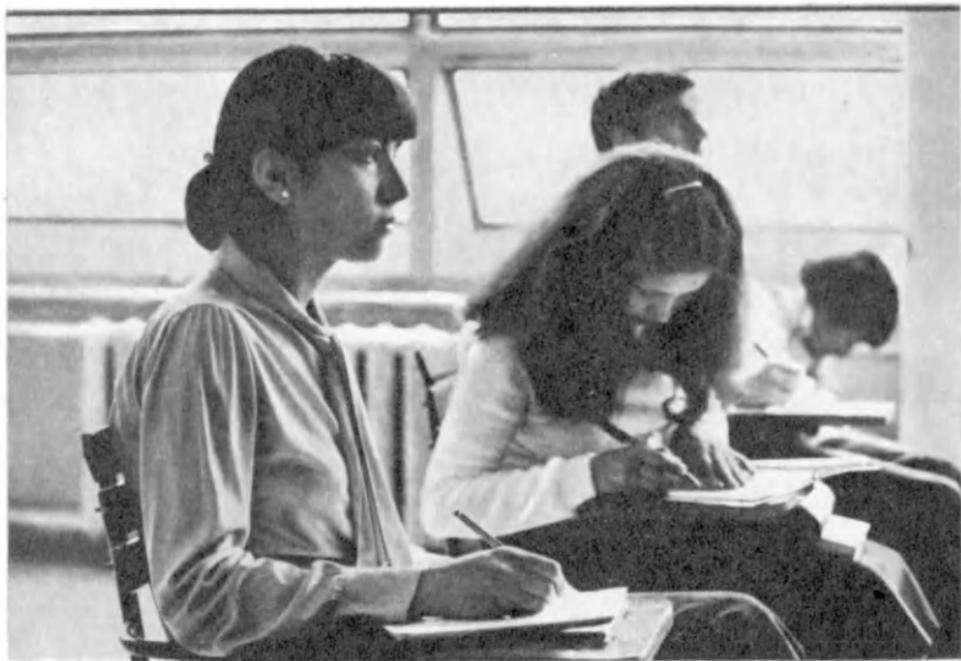
К народной власти за советом и помощью

Они недавно стали механизаторами и будут работать на этих тракторах, поступивших из Советского Союза

Ростовская «Нива» в Афганистане

На занятиях в кабульском университете

Афганские пионеры

Девочка в национальном костюме

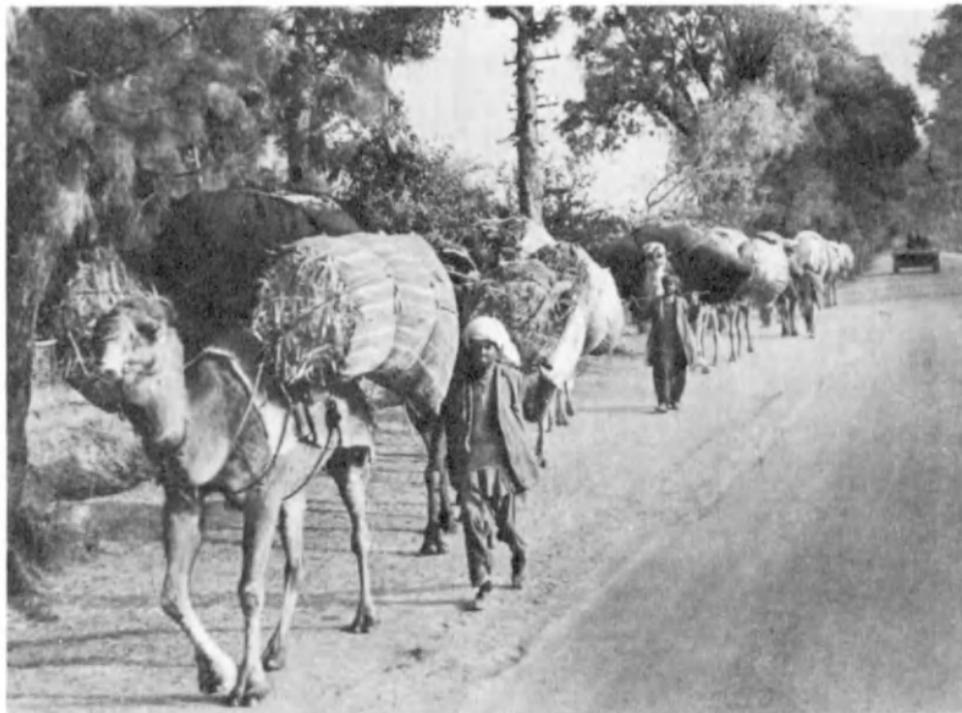
Уличные брадобреи

В пошивочной мастерской

На базар

Грязные дела бандитских рук: разрушенная школа в кишлаке...

...взорванные и сожженные грузовики и автоцистерны на дорогах

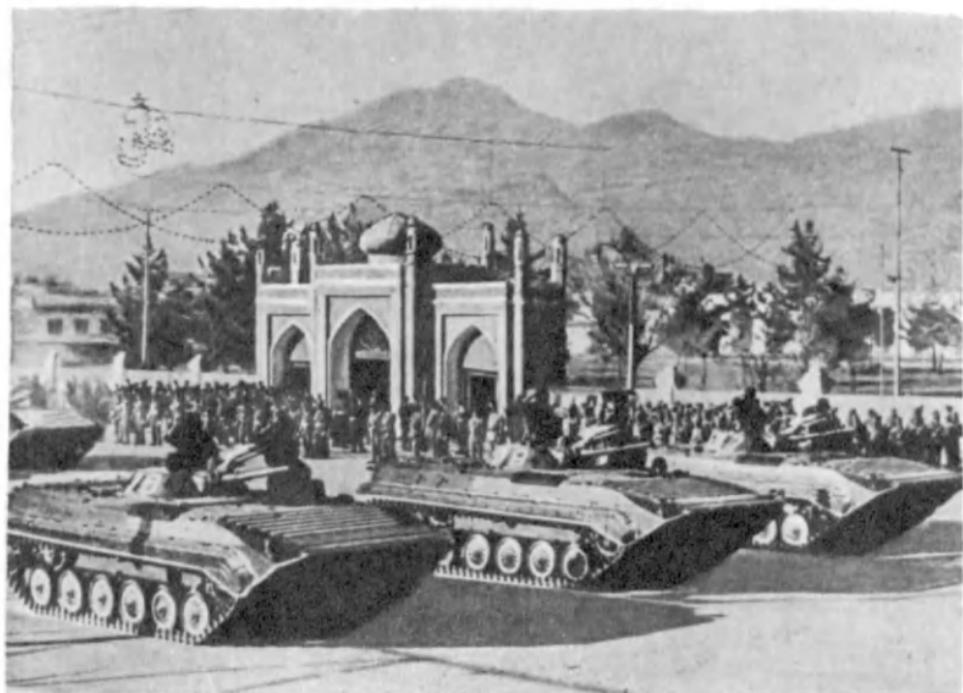

Оружие, захваченное при разгроме одной из душманских банд

На посту

Военный парад. Проходит техника

Афганские артиллеристы на огневой позиции

Подготовка к маршу

За счастливое будущее детей

Пока вот так, под охраной, доставляется продовольствие в горные кишлаки

Они служат в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане

Почта пришла!

На прием к советскому военному врачу

Здесь вырастет аллея дружбы

Афганские воины в гостях у советских танкистов

Встреча с кочевниками

Влияние НДПА в вооруженных силах к началу 1978 г. еще более усилилось. Это-то и позволило партии поднять их в апреле на борьбу с антинародным режимом Дауда. Апрельская революция победила. Афганистан встал на путь прогрессивных социальных преобразований.

После победы Апрельской революции старые вооруженные силы были в основном сохранены. Но НДПА, Революционный совет и правительство предприняли самые решительные меры по чистке командных кадров армии от противников революции. Более того, так называемая республиканская гвардия, оказавшая сопротивление во время вооруженного восстания, была упразднена, а ее личный состав направлен для дальнейшего прохождения службы в воинские части.

В вооруженных силах решительно изменилось отношение к солдатам, которые ныне являются полноправными гражданами своей страны. Осуществлен широкий круг мер и по улучшению их материального, культурного, медицинского и бытового обеспечения. Строятся благоустроенные казармы, стационарные столовые.

В программном заявлении ЦК НДПА и Революционного совета от 9 мая 1978 г. большое внимание уделено укреплению и дальнейшему совершенствованию вооруженных сил страны. В этом же заявлении говорится, что всем военнослужащим должны быть обеспечены «права на широкое участие без дискриминации и привилегий вместе со всеми патриотами в общественно-политической жизни и деятельности страны».

Эти права были во многом попраны в период правления Х. Амина. Но в конце декабря 1979 г. здоровые силы в НДПА и вооруженных силах одержали верх над узурпатором. Личному составу вооруженных сил вновь были предоставлены права на широкое участие в общественно-политической жизни страны.

Ныне, когда враги Апрельской революции ведут против ДРА необъявленную войну, руководство партии и страны продолжает уделять неослабное внимание укреплению армии, поднятию уровня ее боеспособности и боеготовности.

Вооруженные силы Демократической Республики Афганистан состоят из сухопутных войск, ВВС и ПВО, пограничных войск, войск министерства внутренних дел, войск службы государственной информации и трудовой армии.

Сухопутные войска — основной вид вооруженных сил. Они состоят из пехоты, бронетанковых войск, артиллерии,

инженерных, транспортных частей и частей связи, химической и санитарной служб. Высшей организационной единицей является армейский корпус, включающий 2–3 пехотные дивизии и корпусные части: отдельные бригады, полки и батальоны. Основное тактическое соединение — пехотная дивизия. Имеются также части и подразделения различных родов войск и специальных войск, которые непосредственно подчинены Генеральному штабу. Пехота — самый многочисленный род войск, она составляет основу современной афганской армии.

ВВС и ПВО — самостоятельный вид вооруженных сил. В составе ВВС имеется бомбардировочная, истребительная, истребительно-бомбардировочная, транспортная авиация и вертолеты. Основная организационная единица в ВВС — авиационный полк, а в войсках ПВО — зенитно-артиллерийские полки, отдельные дивизионы и зенитно-ракетные подразделения.

Руководство ДРА и командование вооруженных сил придают большое значение повышению надежности и развитию войск ПВО. Основу системы противовоздушной обороны составляют зенитно-ракетные войска. В состав ПВО организационно входят и радиотехнические войска, которые состоят из радиолокационных батальонов, включающих радиолокационные посты.

Пограничные войска созданы уже после Апрельской революции, в 1980 г. (до революции охрана границ возлагалась на жандармерию). Пограничные войска подчиняются министру национальной обороны и организационно сведены в батальоны и бригады.

Милиция (царандой) подчиняется министерству внутренних дел. Она выполняет задачи по поддержанию порядка внутри страны и охране важных государственных объектов. Организационно милиция сведена в оперативные батальоны.

Служба государственной информации (СГИ) включает в себя войска, на которые возложены обязанности по обеспечению государственной безопасности.

Отряды трудовой армии используются на строительных, ирригационных и дорожных работах. Время пребывания в трудовой армии засчитывается в срок действительной военной службы. Начальниками отрядов назначаются кадровые офицеры.

Призыв в армию осуществляется на основании закона о всеобщей воинской обязанности, принятого 7 января 1981 г. В нем определено, что на военную службу (срок

службы — 2 года) призываются лица мужского пола в возрасте 20 лет. Те, кто по различным причинам не прошел службу в установленные по закону сроки, могут призываться до достижения ими 35-летнего возраста.

Солдаты и войсковые сержанты (так в афганской армии называется эта категория военнослужащих), отслужившие срочную службу, состоят в запасе вооруженных сил до 40-летнего возраста. Ввиду непрекращающейся необъявленной войны против республики в апреле и июле 1982 г. в ДРА были приняты два приложения к закону о всеобщей воинской обязанности. В соответствии с ними призывной возраст ныне определен в 19 лет, а срок службы — 3 года. Кроме того, в августе 1982 г. Совет министров ДРА принял решение о частичном призывае на военную службу (до стабилизации обстановки в стране) солдат и войсковых сержантов запаса, которые были уволены из армии до 23 октября 1978 г. При этом запасники, возраст которых не превышает 35 лет, призываются на 2 года, а в возрасте 36—39 лет — на 1 год (для прохождения службы по месту жительства).

По истечении срока срочной службы солдаты и войсковые сержанты могут в добровольном порядке продолжать ее, но уже в качестве кадровыхunter-офицеров, которых еще называют школьными сержантами.

А те, кто увольняется, получают определенные льготы. Так, лицам с десятиклассным образованием после увольнения в запас выдается свидетельство об окончании 12 классов с правом поступления в высшие учебные заведения без сдачи вступительных экзаменов. Военнослужащим, имевшим высшее или среднее образование еще до призыва, а в армии выдержавшим установленные экзамены, при увольнении в запас присваивается офицерское звание.

Согласно закону о воинской обязанности службу в армии должны проходить все граждане ДРА, достигшие призывного возраста, причем независимо от этнической, религиозной и социальной принадлежности. Но власти пока не в состоянии эффективно применять эту систему к кочевым племенам, составляющим значительную часть населения республики. Кроме того, определенной группе лиц представляется отсрочка от призыва по семейному положению, по состоянию здоровья или же для продолжения образования. От призыва освобождаются высокопоставленные священнослужители и духовники, занимающиеся преподавательской деятельностью и имеющие подтверждение об этом от соответствующих органов.

Небезынтересно подчеркнуть, что многие афганцы до

сих пор имеют в личном пользовании холодное и огнестрельное оружие. Поэтому часть новобранцев, придя в вооруженные силы, уже умеют пользоваться винтовкой и сохраняют ее в хорошем состоянии. А в силу условий повседневной жизни у них есть и навыки в совершении дальних переходов, вообще деятельности в суровых условиях. Все это конечно же помогает молодым воинам быстрее привыкнуть к тяготам военной службы.

Унтер-офицерский состав в афганских вооруженных силах подразделяется на кадровых (школьных) унтер-офицеров и войсковых сержантов срочной службы. Войсковые сержанты готовятся на краткосрочных курсах непосредственно в частях. Кадровые унтер-офицеры комплектуются на добровольных началах из лиц, имеющих образование 5—9 классов. Их подготовка осуществляется в унтер-офицерских школах (до 2 лет) и на специальных краткосрочных курсах (3—6 месяцев). После окончания школы унтер-офицеры обязаны прослужить в общевойсковых частях 12 лет, в технических родах войск, ВВС и ПВО — 16 лет. После этого они могут продлить контракт еще соответственно на 9 и 13 лет.

Унтер-офицерский состав представлен в значительной мере выходцами из средних слоев населения. В последнее время среди них появилось небольшое число выходцев из рабочих. В национальном отношении большая часть унтер-офицеров является пуштунами, но есть также таджики, узбеки и представители других национальностей.

И еще одна деталь: наиболее отличившимся в борьбе с контрреволюцией унтер-офицерам присваивается офицерское звание.

В целом же офицерский состав вооруженных сил ДРА комплектуется из выпускников военно-учебных заведений а также лиц, прошедших соответствующую подготовку за рубежом. Офицерский корпус делится на младших, старших офицеров и генералов. По национальному составу большинство офицеров — пуштуны, однако в офицерский корпус за последние годы вливаются и представители других национальностей.

Сейчас среди офицеров мало выходцев из богатых семей. В большинстве своем это представители средних слоев населения.

Присвоение очередных воинских званий в афганских вооруженных силах происходит по традиции один раз в го-

ду — накануне Дня Апрельской революции. По радио, телевидению и в прессе объявляется полный список офицеров и генералов, получивших очередные воинские звания. Причем если по каким-либо административным причинам, не зависящим от офицера, он не был вовремя представлен к получению очередного воинского звания, то после устранения этих причин звание присваивается в любое время года. Входит в практику досрочное присвоение воинских званий офицерам, отличившимся в борьбе с контрреволюцией.

Основным военно-учебным заведением сухопутных войск является военное училище в Кабуле со сроком обучения 3 года. В училище готовят офицеров для пехоты, бронетанковых, саперных, артиллерийских частей и подразделений, частей связи и тыла, а также политработников. Военно-политический факультет создан здесь по решению Политбюро ЦК НДПА в 1980 г.

С апреля 1979 г. начало функционировать училище ВВС и ПВО (до этого была просто авиационная школа). Училище имеет четыре факультета: авиационный; радиотехнический и связи; ракетных войск и зенитной артиллерии, авиационного тыла и специального транспорта.

Офицеров технических специальностей готовят в военно-техническом училище, а для пограничных войск и царапандоя (милиции) — в училище царапандоя. При всех военных училищах и других учебных центрах существуют ускоренные офицерские и унтер-офицерские курсы (3—6 месяцев), на которых готовят офицеров и школьных унтер-офицеров.

Для переподготовки офицеров и унтер-офицеров существует широкая сеть других курсов с различными сроками обучения. Самыми крупными из них (по переподготовке офицерского состава сухопутных войск) являются академические курсы «А». Срок обучения здесь от 3 до 11 месяцев. Большое внимание на курсах уделяется полевой выучке.

Переподготовка офицерского состава ВВС и ПВО осуществляется на курсах при училище ВВС и ПВО.

Особое внимание уделяется подготовке политработников для вооруженных сил ДРА. Кроме военно-политического факультета военного училища они готовятся в Институте общественных наук при ЦК НДПА. При военном училище в Кабуле созданы шестимесячные курсы политсостава. Здесь же функционируют ускоренные курсы замполитов рот, на которые зачисляются воины, отличившиеся в борьбе против банд мятежников. После окончания этих курсов

выпускникам присваивается воинское звание «младший лейтенант».

В военные училища принимается гражданская молодежь не старше 21 года, имеющая 12-летнее образование, а также солдаты с образованием 10—11 классов. Воины, отслужившие в вооруженных силах 2 года и награжденные орденом или медалью или же получившие ранение, принимаются в училища и с образованием 8 классов. Но на летные и артиллерийские специальности принимаются лица только с 12-классным образованием. Комплектоваться училища обязаны на 50 процентов солдатами и войсковыми сержантами срочной службы.

На ускоренные офицерские курсы принимаются гражданская молодежь с 9-классным образованием, а солдаты и сержанты с 8-летним образованием. Имеющие правительственные награды или же получившие ранение, — с образованием 6 классов.

Важную роль в системе подготовки молодежи для последующего поступления в военно-учебные заведения играет Кабульский военный лицей. В нем учатся юноши с 9-го по 12-й класс. После революции сюда в первую очередь принимаются дети рабочих, крестьян, ремесленников и военнослужащих, а также дети, родители которых погибли за дело Апрельской революции.

В Кабуле имеется также музыкальная военная школа.

Боевая подготовка в вооруженных силах Демократической Республики Афганистан организуется в соответствии с директивами министра национальной обороны, генерального штаба, главного политического управления и учебными программами. Ей уделяется большое внимание со стороны не только военного командования, но и ЦК НДПА, Революционного совета ДРА и правительства.

Учебный год в войсках начинается 1 акраба (23 октября). В этот день в воинских частях проводятся торжественные церемонии, которые обычно заканчиваются показными учениями подразделений.

Новобранцы, как правило, в течение первого месяца службы проходят начальную военную подготовку, после которой принимают присягу и распределяются по подразделениям.

Одной из важнейших задач боевой подготовки в вооруженных силах ДРА является обучение молодых солдат чтению и письму, так как процент грамотности среди них еще

остается очень низким. Поэтому основным методом обучения, особенно в начальный период, являются рассказ и показ, практическая тренировка воинов в выполнении той или иной операции боевого приема.

Большое место отводится полевым занятиям, проводимым в любое время года и суток по отработке боевых действий в горах и пустынях. Проводятся тактические, оперативно-тактические и командно-штабные учения, а также военные игры. На учениях воинских частей и подразделений часто присутствуют члены Политбюро ЦК НДПА, члены Ревсовета и правительства ДРА.

Постоянное внимание уделяется политическому воспитанию личного состава. Общее руководство им, как и всей партийно-политической работой в вооруженных силах, осуществляют главные политические управления армии, министерства внутренних дел и службы государственной информации, работающие на правах отделов ЦК НДПА.

Основными направлениями в идеологической работе в армии являются воспитание у воинов любви к своей родине, преданности делу НДПА, Апрельской революции и трудовому народу; готовности к защите свободы и независимости страны; разоблачение идеологических диверсий империализма и воспитание ненависти к внутренним и внешним врагам революции; пропаганда успехов в проведении демократических реформ, в развитии экономики, подъеме культуры.

Важную роль играют политические занятия с солдатами и сержантами срочной службы, а также партийная учеба с членами и кандидатами в члены НДПА. Изучаются вопросы развития революционного процесса в стране, основные партийные и государственные документы. Большое внимание уделяется изучению темы об интернациональной помощи Советского Союза демократическому Афганистану в деле отражения агрессии извне.

Политзанятия в армии проводятся два раза в неделю. Кроме того, три раза в неделю организуются политинформации (в дни, когда нет политических занятий). Широкое признание получила и такая форма агитационно-пропагандистской работы, как громкое коллективное чтение газет, журналов, политической и художественной литературы.

В силу того что многие офицеры и подавляющая часть унтер-офицеров, сержантов и солдат вооруженных сил ДРА все еще религиозны, ислам продолжает оказывать заметное влияние на формирование их взглядов, отношение к жизни и происходящим событиям. В армии разрешена

деятельность служителей культа, имеются штатные и пештатные муллы. Они и организуют отправление религиозных обрядов. Как правило, при штабах дивизий имеются соборные мечети, а в частях — мечети для личного состава.

В вооруженных силах, как и по всей стране, многое делается для ликвидации неграмотности. Группы ликбеза действуют по двухгодичной программе, разработанной министерством культуры ДРА, главным политуправлением армии издан учебник для занятий с военнослужащими этих групп.

В воспитательной работе с военнослужащими широко используются средства массовой информации. Ежедневно центральное радио Кабула организует радиопередачи для воинов под рубрикой «Голос солдата». Один раз в неделю телевидение проводит передачу о службе в вооруженных силах.

Печатная пропаганда в армии ввиду высокого процента неграмотных среди солдат охватывает в основном офицеров и кадровых унтер-офицеров. А для остальных, как уже говорилось выше, проводятся громкие коллективные читки.

Подводя итог сказанному, отметим: вся система политического воспитания военнослужащих вооруженных сил ДРА направлена на то, чтобы привить им политическую активность, воспитать из них не только военных специалистов, но и культурных, грамотных строителей нового общества.

Глава IV. ВРАГИ АФГАНСКОГО НАРОДА

Все новое, как известно, рождается в борьбе со старым, отжившим. Это происходит сейчас и в Демократической Республике Афганистан. Против законной народной власти ДРА вот уже несколько лет ведут активную, все более ожесточенную борьбу силы внешней и внутренней реакции. Огонь необъявленной войны против Афганистана разжигают Пакистан, страны НАТО, реакционные арабские режимы. Главенствующую роль в этой грязной войне играют Соединенные Штаты Америки. Они выделяют для афганской контрреволюции огромные денежные средства, снабжают ее оружием, техникой, организуют обучение диверсантов в специальных лагерях.

Против ДРА воюет и внутренняя реакция — крупные и средние феодалы, приспешники бывшего короля, реакционная часть буржуазии и племенных вождей, а также ростовщичество, офицерства и чиновничество, исламского духовенства — т. е. все те, кого революция лишила возможности наживаться на нищете, голоде и невежестве народных масс. Контрреволюции удалось также собрать под свои знамена — где подкупом, где устрашением, где религиозным одурманиванием, а где и гнусным шантажом — некоторую часть простых афганцев, в основном малограмотных или вовсе неграмотных, слепо подчиняющихся своим феодалам и племенным вождям.

Уже с первых дней падения старого режима главари контрреволюции стали униженно просить подачек у США и других «свободолюбивых» стран. А что обещали взамен?

«Снова просим о срочной помощи оружием и деньгами. Клянемся сражаться до поголовного истребления наших врагов». Телеграмма такого содержания была направлена в адрес президента афганской контрреволюции в Нью-Йорке из Пешавара (Пакистан), из штаб-квартиры «Национального исламского фронта освобождения Афганистана», который возглавляет некий Саид Ахмад Гилани, по подпольной кличке Афанди.

Он лишь незадолго до этого водрузил на голову мусульманский тюрбан и провозгласил себя «потомком пророка

Мухаммеда». А до Апрельской революции щеголял в костюмах лучших французских портных, подолгу жил в Западной Европе. Гилани занимался бизнесом, имел в Кабуле салон «Пежо» по продаже автомобилей и, владея обширными земельными участками в провинциях Нангархар и Герат, получал солидные доходы, безжалостно обирая крестьян-арендаторов.

Его предки издавна считались духовными пастырями пуштунских племен в Пактии. Видимо, это обстоятельство и сыграло не последнюю роль в том, что Гилани в течение ряда лет, вплоть до 1973 г., был неофициальным советником короля Захир Шаха. Более того, женился на его внучке.

После падения в Афганистане диктатуры Дауда он принялся активно сколачивать вооруженные банды, широко пользуясь при этом свои связи с Западом. По некоторым источникам, Гилани преследовал цель сформировать 60-тысячную армию вторжения. Ему в этих делах усердно помогали загодя обученные в США агенты ЦРУ Абдул Самад Азер, Хавар Заман, Кадыр Абдулл Азизи, Абдул Вахид Наджми и другие. Они тайно получали инструкции от находившихся поочередно в Кабуле под крышей посольства США офицеров ЦРУ Самуэля Рикарда и Арнольда Лонга.

Ну а каковы идеалы одной из самых страшных фигур афганской контрреволюции, лидера так называемой «Исламской партии Афганистана» Гульбuddина Хекматиара? Представить это нетрудно, если принять во внимание хотя бы одно его заявление о том, что даже режим Дауда, дескать, был «слишком левым». Дальше идти, как говорится, уже некуда...

Гульбuddин — студент-недоучка политехнического института. Несмотря на это, он именует себя не иначе как «инженер». Родился в 1944 г. в семье феодала, в провинции Кундуз. Будучи студентом, вступил в левоэкстремистскую организацию «Шоалеэ джавид» («Вечное пламя»). За террористические акции был осужден. Отсидел в тюрьме год. В 1968 г., не порывая с «Шоалеэ джавид», стал сколачивать свою собственную организацию, объединяя вокруг себя реакционное духовенство. Его кредо — борьба с прогрессом.

В 1971 г. в городе Митерламе он организовал убийство прогрессивного афганского деятеля Абдурахмана Каҳрамана, затем, уже в Кабуле, — Пачазаддина, тоже прогрессивного деятеля.

В 1972 г. Гульбuddину предъявляется обвинение в убийстве главного прокурора Афганистана. И снова тюрьма. Однако после свержения короля по неизвестным причинам в

судьбе этого террориста принял самое активное участие теперь уже бывший премьер-министр М. Шафик. И хотя на убийцу амнистия, объявленная Даудом, не распространялась, Шафик добился, чтобы Гульбuddина выпустили на свободу.

Он сразу начал борьбу против Дауда, режим которого называл «продажным и антиисламским». В 1973 г. по заданию ЦРУ Гульбuddин направляется в Пешавар с задачей сколотить банду для действий в «особых условиях». В 1976 г. он организовал свою «партию» и спустя два года открыто выступил против режима Дауда в провинциях Парван, Лагман и Уruzган. Мятеж был подавлен, и Гульбuddин бежал в Пакистан.

После победы Апрельской революции он стал самым ярым ее врагом. Спецслужбы США, почувствав в нем «авторитет», в 1978 г. поспешили представить Гульбuddина как одного из наиболее реальных претендентов на пост главы афганского эмигрантского «правительства». Американское посольство в Пакистане даже повело с ним официальные «дипломатические» переговоры. Затем Гульбuddин совершил вояж в Иран, где заручился поддержкой у лидеров местной реакции и даже у некоторых официальных лиц. Все это и послужило поводом для того, чтобы львиную долю средств, поступающих в адрес афганской контрреволюции, передавать в личное распоряжение Гульбuddина.

В конце 1979 г. между ним и Амином была достигнута договоренность о прекращении конфронтации и о возможном сотрудничестве. В преступных планах Амина Гульбuddину отводилась роль премьер-министра. После свержения Амина Гульбuddин объявил «джихад» («священную войну») новому правительству ДРА. Гульбuddин претендует на роль главаря всех контрреволюционных сил и последовательно добивается этой цели, ведя борьбу с другими соперниками.

Следующим в контрреволюционной «табели о рангах» после Гульбuddина стоит Бурхануддин Раббани, возглавляющий «Исламское общество Афганистана», бывший профессор теологии Кабульского университета. О его политическом кредо красноречиво свидетельствует тот факт, что даже режим короля Захир Шаха, не говоря уже о правлении М. Дауда, он громогласно называл «прокоммунистическим».

Родился в 1940 г. в г. Файзабаде (Бадахшан). Происходит из племени яфтали. В 1976 г. из-за разногласий с высшими духовными лицами и приближенными Дауда был

вынужден эмигрировать в Пакистан. Как один из организаторов реакционного движения «Братья-мусульмане», он завязал тесные связи с каирскими и иранскими единомышленниками. Позднее, в противовес Гульбuddину, основал собственную «партию» — «Исламское общество Афганистана». Установил тесный контакт с зарубежными организациями ОУН (Организация украинских националистов) и НТС (Народно-трудовой союз). С 1981 г. в Афганистан регулярно забрасываются листовки на нескольких языках, в левом верхнем углу которых помещен сабельный герб «Исламского общества Афганистана», а в правом — трезубец НТС.

До Апрельской революции Раббани владел крупными поместьями. Как и Гульбuddин, он теснейшим образом связан с ЦРУ, от которого получает финансовую поддержку и инструкции. Промышляет контрабандой наркотиков. Заnim числятся самые подлые и мерзкие преступления против своей страны и народа. Это по его указанию были отравлены десятки мальчиков и девочек в нескольких школах Кабула. Прикрываясь маской «защитника ислама», он самым безжалостным образом расправляется с афганскими религиозными деятелями, поддерживающими народную власть.

Ненависть к новому строю в крови и у главаря так называемого «Фронта национального освобождения Афганистана» Себхатуллы Моджаддеди. Клан, к которому принадлежит его род, причастен к свержению в 1929 г. Амануллы-хана, провозгласившего в 1919 г. независимость и разработавшего ряд реформ, направленных на развитие национальной экономики и демократизацию общества. До Апрельской революции клан Моджаддеди, из которого вышел ряд влиятельных религиозных деятелей страны, контролировал благотворительные заведения Афганистана.

Моджаддеди родился в 1926 г. Его предки — выходцы из Индии. Окончил лицей «Хабибия» и духовную академию в Египте. Там вступил в организацию «Братьев-мусульман». При его активнейшем участии были созданы афганский филиал этой организации и ее ответвление «Мусульманская молодежь». В 1954 г. возвратился в Афганистан, но вскоре переехал в Саудовскую Аравию. Затем жил в США, в Западной Европе. В 1970 г. потребовал (?) от правительства короля Захир Шаха ни больше ни меньше, как «положить конец советскому засилью». За выпады против личности короля был приговорен к 4 годам тюрьмы. По отбытии срока его выслали из страны на два года.

Окопавшись в Пакистане, Моджадди в июле 1978 г. создал реакционнейшую организацию «Фронт национально-го освобождения Афганистана» (ее еще называют «Фрон-том национального спасения Афганистана»). Лозунг этой организации — «Священная война против коммунистическо-го правительства».

Не менее преступное и еще у одного претен-дента на роль лидера контрреволюции, главы другой черно-сотенной организации «Движение исламской революции Афганистана» Мухаммеда Наби (Мухаммади). Он возглав-ляет учебный бандитский центр «Гульбахор-2».

Родился Наби в 1937 г., имеет высшее теологическое об-разование, известен как ортодоксальный мусульманин. Во времена монархии пользовался большим влиянием среди правящей верхушки, был членом парламента. Именно тогда он незаконно присвоил около 100 га земли. Активно участ-вовал в реакционной деятельности «Братьев-мусульман». После Апрельской революции эмигрировал в Пакистан, от-куда начал вооруженную борьбу с народным правитель-ством. Поддерживает связи с израильской разведкой.

Наби образовал свою организацию в июне 1978 г. в Пакистане. Ее основу составила группа бежавших из Афгани-стана членов правой исламской организации «Служители Корана», созданной за несколько лет до победы Апрельской революции. Значительная часть членов организации Наби — реакционно настроенные служители культа, дезертиры из афганской армии, уголовные элементы. Бандиты, руководи-мые Наби, отличаются особой жестокостью. А его личные идейные взгляды и поступки таковы, что даже Гульбуд-дин Хекматиар дал ему убийственную характеристику: «оскверняющий ислам».

Словом, какую биографию ни возьми — любой главарь, независимо от «ранга» и положения, имеет преступное про-шлое. Все они — «псевдомусульмане, прикрывающиеся ис-ламом и находящиеся на полном содержании империализ-ма», как справедливо охарактеризовала их газета «Кабул нью-таймс».

И вот что интересно. Лидеры реакции всеми способами распространяют ложь о том, что они борются за ислам, за восстановление прежних «свободных» порядков. Но ведь большинство из них находилось в оппозиции, а то и во враждебном лагере по отношению и к королевской адми-нистрации и к правительству Дауда. Давние и тесные их связи с ЦРУ подсказывают другой вывод. Не об исламе, и тем более не о свободе Афганистана — он уже получил ее

из рук народной власти — пекутся эти предатели родины, а об установлении в стране американского влияния.

В мае 1980 г. газета «Вашингтон пост» елейным тоном сообщала: «В результате проделанной работы и доброй воли уважаемых членов общества 17 мая в конференц-зале Небрасского университета в городе Омаха зачтением отрывков из вечного Корана открылось совещание представителей общества. Председателем совещания большинством голосов был избран д-р Кармани» (агент ЦРУ, завербованный спецслужбами США еще в 60-е годы).

Так родился недобой славы «Совет солидарности афганских освободительных организаций США». Председателем «совета» стал Арфан Фетрат. В состав «совета» вошли также Абдольмаджид Заболи, Ник Кармани, Башир Закрия, Голям Али Айни, Исматулла Наваби, Кодратулла Моджадеди, Фазль Нур, Абдоль Резак Самандар, Вакиль Седакат. На том же сбогище было решено создать «передвижную» (блуждающую) комиссию для переговоров с группами «борцов за веру», с «заинтересованными» (вот она, подлинная цель!) странами и руководителями государств.

По своему содержанию «Совет солидарности афганских освободительных организаций США» — профашистская антиафганская организация, прикрывающаяся маской добродетели, «заботы» об афганских «беженцах» в Пакистане.

А что же сами «беженцы»? Кто они? Сколько их? Какую помошь получают они от заокеанских и иных «благодетелей»?

По разноречивым данным, уточнить которые практически невозможно, в Пакистане на 1 января 1980 г. находилось до двух миллионов афганцев. Большую часть их составляли кочевники, которые обычно в теплое время года проживают в Афганистане, и тогда на больших пространствах, включая предместья Кабула, можно видеть множество прямоугольных палаток, а недалеко от них — отары овец. С наступлением холодов они перекочевывают в Пакистан. Это исторически сложившаяся миграция. Ну а Пакистан в сговоре с США взял да и объявил кочевые племена «беженцами». Им всячески препятствуют в перегоне скота на летние пастбища. Расставили даже посты, чтобы никто из кочевников не ушел в Афганистан. Пустили слух, что, дескать, пуштуны сами не хотят возвращаться в страну пуштунов.

Этим преследовались две цели. С одной стороны — не упускать людские ресурсы для бандитских формирований,

с другой — иметь в своем распоряжении козырь для выпрашивания финансовой и материальной помощи у империалистических боссов.

Однако после активной борьбы, нередко сопровождавшейся вооруженными столкновениями, власти Пакистана все же были вынуждены снять осаду со многих кочевых стойбищ.

Таким образом, значительную часть «беженцев» составляют кочевники. Ну а собственно беженцы, без кавычек, — это бывшие помещики, реакционное духовенство, ростовщики, феодалы и прочие враги Апрельской революции.

Главари контрреволюции, разномастные «бывшие» и в Пакистане живут неплохо. Упоминавшийся уже Гульбаддин Хекматиар, например, как сыр в масле катается. Ведь через его руки проходит большая часть «помощи афганским беженцам», и львиная доля ее оседает в его карманах. Так, из 300 тыс. долларов, полученных Гульбаддином от американского «Комитета помощи Афганистану», более 150 тыс. было переведено на его личный счет в «Американ экспресс банк» в Базеле (Швейцария). Не гнушается Гульбаддин и присвоением медикаментов, одежды, продовольствия. Через своих подручных организует их распродажу в Пешаваре, Исламабаде и Равалпинди. Выручка, естественно, тоже течет к нему в карман.

Гульбаддин весьма прибыльно использует и торговлю наркотиками. В этом преступном бизнесе с ним активно сотрудничают руководители других контрреволюционных организаций, в том числе Бурхануддин Раббани, Саид Ахмад Гилани, Себхатулла Моджаддеди, Мухаммед Наби. Между ними существуют противоречия различного характера, но, когда речь заходит о получении прибылей, они быстро находят общий язык и сообща через координационные центры и подставных лиц совершают выгодные сделки.

«Духовные отцы», как они себя именуют, в словоре между собою и пакистанскими властями специально затягивают регистрацию «беженцев» и выдачу им удостоверений, без которых нельзя получить одежду, жилье и пищу. Таким образом, бедняки остаются без средств к существованию, их вынуждают заниматься воровством, разбоем или подаваться в бандитские формирования, проникающие в ДРА с террористическими целями.

«Спасение каждого мусульманина — в страдании и твердости служения истине», — патетически воскликнул Гульбаддин Хекматиар на митинге в Пешаваре. Сам же он «страдает» по-иному и «твердость служения истине» видит в рос-

коши, шумных застольях, картах и других, мягко говоря, развлечениях сомнительного свойства.

При содействии президента Пакистана генерала Зияуль Хака на средства из фондов помощи «беженцам» было закуплено более ста автомобилей «Мерседес» по 100 тыс. рупий за каждый. На местном же рынке дельцы от контрреволюции пустили их по цене в три раза дороже. И вот итог: Моджаддеди перевел в цюрихский «Араб банк» 250 тыс. долларов, Гилани — 310 тыс. в женевский «Американ экспресс банк», Гульбруддин — 410 тыс. в «Американ экспресс банк» в Базеле.

Кроме того, они приобретают и недвижимость. Гульбруддин, например, купил несколько магазинов в Пешаваре на улице Масджид Роуд. Теперь здесь его люди сбывают награбленные в Афганистане изделия из золота, лазурита и драгоценных камней. Личный парк Гульбруддина пополнился несколькими грузовыми автомобилями и мотоциклами.

Не хуже обстряпал дельце за счет помощи «беженцам» и Себхатулла Моджаддеди. Он прикарманил около миллиона долларов. За 750 тыс. долларов приобрел транспортную компанию, которая так и называется — «Моджаддеди гудс транспорт компани».

А г-н Гилани, опять-таки за счет грабежа обездоленных, приобрел две виллы — в Равалпинди и в Исламабаде, несколько комфортабельных автомобилей, ремонтных мастерских и торговых лавок в Кветте и в Пешаваре.

Неудача постигла лишь Абдоль Расула Сайафа, бывшего председателя распавшегося «Исламского союза за освобождение Афганистана». Он прикарманил 600 тыс. долларов, но где-то чего-то не предусмотрел и на него было заведено уголовное дело. Неудавшийся «вождь» и явный мошенник вынужден был бежать из Пакистана. И кто же его приютил? Конечно ЦРУ. Не без помощи этой организации Сайаф вновь вернулся в Пакистан. Опять, вероятно, до очередного провала.

Не уступают в алчности своим главарям и их подручные. Один из них, Мухаммед Миран, профессиональный вор, втерся в доверие к Гульбруддину, присвоил полученные для банды средства и приобрел на них в Пакистане дом с участком земли. Пронюхавшие об этом его ближайшие сподвижники пришли в ярость и хотели взять виллу приступом. Но, встреченные пулеметным и автоматным огнем, вынуждены были отступить. Тем более что на них цыкнул сам Гульбруддин.

Ист Мааруф, управляющий лагерем «беженцев» в Мухаммед-Кала, в течение многих месяцев получал от благотворительных организаций по 60 тыс. рупий на содержание 1200 афганцев. Когда же члены специальной комиссии ООН посетили этот лагерь, то обнаружили в нем только... десять человек. В лагере при Сурхабе та же комиссия вместо четырех тысяч «беженцев» обнаружила лишь полторы тысячи. И подобных примеров множество.

А вот беднота влечит жалкое существование. Из-за такого положения в лагерях «беженцев» то и дело вспыхивают волнения. Так, в лагере Читрал возмущение будущих диверсантов вылилось в открытое выступление против своих главарей. В адрес правительства Пакистана было направлено послание, в котором говорилось о том, что в таких невыносимых условиях дальше жить невозможно. Обитателям лагеря негде укрыться от непогоды, нечего есть, их кусают змеи и жалят ядовитые пауки. По окрику ЦРУ президент Зия-уль Хак вынужден был самолично улаживать конфликт. Правда, он благородно выслал заранее в Читрал самолет с продуктами.

Иностранная печать неоднократно сообщала о вооруженных столкновениях наемников с правительственныеими войсками Пакистана. Вероятно, это обстоятельство сыграло не последнюю роль в том, что сроки обучения в военизированных лагерях «беженцев» постоянно меняются. Чаще всего сокращаются. Нечего, мол, прохлаждаться: научился стрелять — уходи, сам себе «зарабатывай» на хлеб. Кто не убивает, тот да не ест!

И уходят. Оставляют семьи, получая заверения, что женам и детям не дадут пропасть. Но возвращаются далеко не все. Точнее — немногие. Одни погибают в вооруженных стычках и боях, другие приходят с повинной к народной власти.

Афганские товарищи в провинции Бадахшан как-то рассказывали, что в органы госбезопасности пришел старый аксакал и попросил устроить около его дома засаду. У него, оказывается, восемь сыновей завербовано в банды. «Не работают на земле, а придут с той стороны голодные как волки: «Корми, отец!» И спрашивал, явно ища сочувствия: «Сколько их можно кормить, а?»

Начинают проявлять недовольство непрошеными гостями и деловые люди Пакистана. Ведь капитал богатых «беженцев», по некоторым сведениям, все более активно пачкает проникать в экономику этой страны. А прибыль с него течет в кошельки лидеров афганской контрреволюции.

Какому представителю делового мира своей страны это понравится?

Тем не менее в империалистическом лагере под руководством администрации США продолжают рождаться разного рода «общества» и «комитеты» для сбора средств в специальный афганский (читай: антиафганский) фонд.

Примитивная и бес совестная ложь об афганских «беженцах» не имеет ничего общего с реальной действительностью. Сезонный перегон скота, например, выдается за повальное бегство пуштунов из Афганистана. Силой, шантажом и обманом вывезенных в Пакистан неграмотных крестьян представляют как убежденных политических противников народной власти. А уж кто на самом деле беженцы, так это те, кто раньше сидел на шее народа, сосал его кровь. Но они и в чужой стране живут припеваючи. Одного им не хватает — власти. Власти над Афганистаном. Но ее им и не видать, несмотря на все потуги Вашингтона, несмотря на огромные финансовые инъекции и всевозрастающие поставки оружия.

Такова правда об афганских «беженцах».

В Пакистане среди так называемых «беженцев», которые живут в лагерях типа американских и юаровских резерваций, очередные наборы в банды проводятся весьма просто. Соответствующий «комитет» контрреволюционной партии принимает «закон» и вот уже под конвоем вооруженных отрядов часть мужского населения доставляется в военные лагеря — учебные центры.

На территории же ДРА такой метод не годится. Здесь контрреволюция действует более изощренно и хитро. В аулы и кишлаки засылаются вербовщики, которые распространяют тексты вышеупомянутых «законов» о «призывае» юношей в возрасте от 18 до 20 лет. А если их мало — вообще мужского населения, способного носить оружие. При этом поясняют, что обучение они будут проходить не более месяца, а затем возвратятся в родные места и «службу нести», точнее, заняться бандитизмом не более 20 дней из 60.

Не скучаются вербовщики и на различные посулы. Тут пускается в ход изощренная, насквозь лживая велеречивость: «Во имя аллаха, всемилостивого и всемилосердного...», «достопочтеннейший, позволено будет обратиться к вам...». Далее перечисляются обязанности перед аллахом каждого мусульманина, и адресата в частности. Только пос-

ле этого следует «просьба» отправить с подателем письма (словно товар) столько-то юношей.

Если эти аргументы не действуют, пускается в ход еще один прием: зачитывается более жесткий вариант письма. Опять «во имя», но с оттенком тихой грусти и упрека сообщается, что негоже гневить аллаха и что другие, более преданные вере старейшины (называются имена и фамилии) уже выполнили, дескать, предписание «свыше». Для убедительности прилагается список навербованных с отисками их пальцев вместо подписи и указанием рода занятий. Такие письма были изъяты у захваченных в плен террористов из банд Башира, Гульдода, Вазира и других. Один из них имел список на 674 человека из 20 кишлаков. Вот, мол, учитесь у них!

В том случае, когда и эти приемы не возымеют действия, поступает, уже анонимно, грозное требование: «...к четвергУ этой недели подготовить и поставить в известное вам место столько-то юношей и мужчин». Практически — все мужское население кишлака. За невыполнение — смерть.

Зачастую бандиты захватывают родителей и родственников афганских военнослужащих в качестве заложников, чтобы таким образом принудить солдат к измене.

Тех, кого удается навербовать в Пакистане и ДРА, ссылают в военные лагеря при учебных центрах, где с американской деловитостью проверяют по специальным тестам умственное развитие, наклонности. Проверка идет, как показали Саид Хусайн, Насрулла Сулейман и другие, прошедшие школу бандитизма и попавшие в плен, всесторонняя. Только после нее делают окончательное заключение: одним заниматься диверсиями на промышленных и транспортных объектах, другим — убивать активистов и наводить страх, третьим — овладевать крупнокалиберными пулеметами, минометами и гранатометами с последующим участием в организации засад.

Дальше путь кандидатов в бандиты лежит в специализированные лагеря, где каждый проходит подготовку по определенному профилю.

Типовая учебная программа меняется, но в основном рассчитана на месяц. Она предусматривает освоение оружия, обучение минированию, радиоделу, строительству оборонительных сооружений на взвод — роту, а также психологическую обработку. Считается, что будущие бандиты находятся на казарменном положении. По суровости режима — да. Ни шагу без разрешения главаря! Тут и вдалбливается в головы безропотная покорность. Что же каса-

ется слова «казарменный», то оно чисто условное. Диверсанты живут в лучшем случае в палатках, а чаще — в пещерах. Привыкают к волчьему образу жизни.

Как показывают захваченные в плен террористы, в частности Ахмад Халиль и Махмуд, каждый лагерь имеет «специализацию». В Парачинаре, например, основное внимание уделяется методам устрашения, терроризирования населения. В других обучают подрывному делу, в третьих — организации засад. Иностранные инструкторы обучаются властям оружием, которое поставляют их страны. Еще там, в лагерях, намечаются объекты для террора и диверсий, репетируются способы выполнения предстоящих бандитских акций.

Скрупулезно продумана и психологическая обработка. По рекомендациям ЦРУ, разработанным с учетом особенностей мусульманской религии, проходит непрерывное и интенсивное психологическое воздействие на обучаемых. Каждый шаг будущих террористов сопровождается внушением необходимости «защиты веры» от «коммунистов и русских». Пускаются в ход самые дикие измышления, подкрепляемые воспроизведением магнитофонных записей и демонстрацией фальсифицированных фотографий. Грамотных заставляют читать грязную стряпню контрреволюционных изданий от листков до газет и книг. Почти все они завозятся из-за границы. Например, газета «Шахадат» («Смерть во имя веры») издается в Гамбурге; «Вредз» («Облако»), «Шахид» («Мученик») и «Шафак» («Заря») — в Пешаваре; «Джихад» («Священная война»), «Саф» («Слочение») — в Лондоне и т. д.

А вот какой распорядок дня, например, в одном из лагерей, где готовятся кадры для банд контрреволюции. Подъем — в 5.00. Молитва — 5.05—5.30. Завтрак — 5.30—5.45. Клятвоприношение — 6.00—6.05. Занятия — до 11.55. Дневной намаз — 12.00—12.15. Далее — занятия. Вечерняя молитва — 19.45—20.00.

Массовые моления и индивидуальные беседы... Жестокая кара за любое проявление самостоятельности... Публичные наказания за допущенное «вольнодумство»... Все это, по мнению идеологов контрреволюции, должно вырабатывать слепую покорность судьбе и главарям, ненависть ко всему прогрессивному, к активистам НДПА, общественных организаций, членам сельскохозяйственных кооперативов, т. е. всем, кто сам выполняет законы народной власти в ДРА и мобилизует других на претворение их в жизнь. Драконовские порядки в лагерях направлены на то, чтобы вбить в

головы людей, попавших в лапы мракобесов, одну мысль — назад возврата нет. Любое колебание влечет за собой пытки и смерть.

Нет таких актов изуверства, варварства, садизма, на которые не были бы способны душманы. Нет предела и их подлости. Вот пример. Однажды в районе Шинданда десятка два оборванцев с красным флагом приблизились к позициям афганского пехотного батальона и повели с солдатами «душевный» разговор. Дескать, вы мусульмане и мы мусульмане. А все мусульмане — братья. Вы против империализма и мы против империализма. Так давайте объединим свои усилия. Пока шли разговоры, бандиты из задних рядов незаметно выдвинулись вперед и, выхватив из-под халатов укороченные автоматы израильского и западногерманского производства, открыли огонь...

Террористы и диверсанты нередко используют и «спектакли» с переодеванием. Они надевают форму солдат и офицеров армии ДРА и демонстративно убивают учителей, работников милиции, членов кооперативов. В кишлаке, расположенном в 25 км от Кандагара, они под видом армейских патрулей зверски расправились с шестью местными активистами. А в самом городе — центре провинции — застрелили 8-летнего мальчика за то, что его отец занимал руководящий пост в местных органах власти. И что поразительно: не успело еще местное население похоронить этих невинных жертв бандитского налета, а западные «голоса» уже затрубили о якобы «волнениях» в рядах вооруженных сил ДРА, где солдаты, дескать, «сами стали убивать представителей новой власти». Шито, как говорится, белыми нитками.

В районе ключа Чахи-Балучи, на юго-западе Афганистана, четверо бандитов, одевшихся в советскую военную форму, изготовленную за границей, хладнокровно расстреляли 56 мирных жителей. А затем заранее подготовленные группы диверсантов собрали эти трупы, привезли их в Шинданд и организовали здесь траурное шествие, сопровождавшееся оголтелой оргией. Поистине нет предела подлости наемных убийц!

А теперь расскажем вот о чем. Зарубежные контрреволюционные организации не прекращают попыток добиться расширения зон своего влияния и непосредственно на территории Афганистана. Для осуществления этой цели они создают так называемые «исламские комитеты», которые используются бандитами в роли «власти на местах».

Что же представляют собой эти «комитеты»? Организационная структура их довольно многолика. Рассмотрим хотя бы четыре основных типа «исламских комитетов».

Первый тип «комитетов» носит, так сказать, «светский» характер. Он немногочислен: председатель, один-два заместителя, судья, мулла, сборщик налогов и, по возможности, староста населенного пункта. В функции этого «комитета» входит поддержание постоянной связи со своим «направленцем» за рубежом, а также рассылка по «подведомственной волости» состряпанных на скорую руку «указов» по разным житейским вопросам, главным образом направленных на саботаж и неподчинение законным властям. Например, такие: «...исполните свой долг перед исламом. Нарушайте праздник (Речь в данном случае идет о празднике молодежи. — Авт.). А те, кто примет участие в празднике, будут считаться врагами ислама, родины и подвергнуты репрессиям».

Вот не менее характерная концовка другого «указа»: «Если вы не выполните наших указаний, то наша священная земля не примет даже ваши трупы... Вы вправе ожидать от народа самой жестокой кары».

Одной из главных функций такого (да и любого другого типа) «исламского комитета» является взимание незаконных «налогов». В среднем натуральный палог с крестьян бандиты взимают по феодальному методу: из общего урожая или скота отбирают три четверти. А если учесть, что в один и тот же кишлак наведываются не только представители подпольного «исламского комитета», но и сменяющие друг друга банды, каждая из которых считает своим долгом изъять «положенные» три четверти, то можно представить, какая мизерная доля остается землепашцу. Если остается вообще...

Второй тип «исламских комитетов» — это группы контрреволюционеров, имеющие в своем распоряжении вооруженные банды. Состав их такой же, как и у «светских». Но в них входят и главари банд. Эти действуют еще более нагло, занимаются не только грабежами, но и террором.

Третий тип «комитетов» наиболее распространенный. Здесь главарь засланной из-за границы банды является зачастую не просто членом, а руководителем «исламского комитета». А его подручные — членами. Недалеко от Герата, например, функционировал именно такой «комитет» во главе с отъявленным грабителем Мухаммедом Аюбом, сыном Мухаммеда Умар-хана. В должности его заместителя состоял Хаджи Гулям, тоже уголовник. А казначеем, заве-

дующим складом оружия и учетчиком подвигался профессиональный вор Сали-хан. Комментарии, как говорится, излишни.

Во главе четвертого типа «исламского комитета» стоит, как правило, личный поверенный лидера какой-либо контрреволюционной партии. Ему подчинены отделы — от военного до координации... цен. Заведующий военным отделом нередко кичливо именует себя «командующим фронтом».

В одном из районов провинции Кабул «исламский комитет» подобного типа возглавлял давний враг народа и мракобес Гулям Махмуд. Он поставил перед собой цель полностью подменить своим «комитетом» уездную джиргу (уездный совет). Гулям Хусейн, ведавший в этом «комитете» административно-транспортным отделом, пытался взять под контроль движение на дорогах и всячески саботировал деятельность местных государственных органов. А Хаджи Гулям Дастангир, в прошлом офицант ресторана, будучи первым заместителем заведующего финансовым отделом «комитета», брал с крестьян незаконные подати, разрабатывал другие формы грабежа, которые осуществляли специально подобранные бандиты. Правда, их разгул продолжался недолго, части афганской армии ликвидировали и самозванный «комитет», и всех остальных приспешников Хусейна.

Ну а о том, чьи интересы представляют подпольные «исламские комитеты», красноречиво говорит хотя бы их состав. Вот кто входил в один из «комитетов», что существовал в провинции Герат: Гулям Мухаммед Фаиз — сын богача-феодала; Мухаммед Рахим — крупный торговец; Аминулла Амери — известный делец по купле-продаже земли; Камаль Гульбагас — профессиональный бандит. Будут ли подобные «защитники» печься о благе простого крестьянина? Конечно же нет!

«Исламские комитеты» все больше дискредитируют себя в глазах народа. Вот почему, несмотря на устрашающие «указы» и «повеления», афганских воинов, активистов, участвующих в агитационно-пропагандистских рейдах, в подавляющем большинстве кишлаков жители встречают с красными флагами, фруктами. Встречают как друзей, как своих защитников.

Душманы, естественно, берут такие кишлаки на особый учет. И при возможности коварно мстят их жителям. Они взяли на вооружение следующий метод. Узнав о передвижении правительственные войск, бандиты перемещаются в предместья тех кишлаков, где крестьяне полностью поддер-

живают народную власть и инсценируют здесь «вооруженное сопротивление населения» армейским подразделениям. А затем незаметно скрываются в горах, рассчитывая, что на жителей кишлаков падет подозрение в поддержке бандитов.

А вообще-то душманы редко вступают в открытый бой. У них иные методы. Коварные и подлые. Они устраивают засады. А в утренние и вечерние часы, когда люди идут на работу или с работы, террористы смешиваются с их потоком. Исподтишка удар ножом... Одиночный выстрел из бесшумного пистолета... И падают жертвы. В том числе и дети, женщины...

Кстати, место руководителя подпольного «исламского комитета», если он к тому же и главарь банды, весьма прибыльно. Он получает подачки из-за границы, гангстерскими методами набивает себе мешки во время вылазок непосредственно в Афганистане. И конечно же каждый из них всеми силами цепляется за это место, между ними идет грызня. Руководители «исламских комитетов» и главарии банд специально подсаживают друг друга. В службе безопасности ДРА, например, есть письмо, в котором некто по кличке Абдулла сообщает «высоким покровителям» в Пакистан, что ему не нравится пассивность одного из «исламских комитетов». И он предлагает на должность его руководителя... свою кандидатуру. Для пущей важности добавляет, что у него оружия больше, чем у кого-либо в этом районе, да и людей он сможет набрать понадежнее.

На письме — резолюция. Уже из-за кордона. просьбу удовлетворить. Имярек отстранить, Абдуллу назначить. Подпись и даже печать «Исламской партии Афганистана».

Но приказ не дошел до адресата...

Грызня, борьба за «сфера влияния», драка из-за подачек — вот чем живет контрреволюция сверху донизу. Уже упоминавшийся Гульбuddин тоже ведет «сражения» со своими соперниками, лидерами других партий. Раббани и Наби, например, считают его недоучкой, уголовником и высокочкой. А он бросает им свой козырь: какой бы ни был, а основные средства с Запада доверяют мне.

У главарей банд и «исламских комитетов» разногласия и вражда — соответственно масштабам и интеллекту. В районе, что неподалеку от Файзабада, банда Вадуда из Дарай-Кази как-то обнаружила, что в кишлаки, где они постоянно останавливали у крестьян продовольствие, начала наведываться банда Саида Мухитдина из Курисанга. Первая принадлежала к «Исламской партии Афганистана», а вторая — к

«Исламскому обществу Афганистана». «Обиженные» пошли в атаку. После многочасового боя Вадуд был вынужден бежать в провинцию Тахар. Победил сторонник Раббани.

А в ущелье Кале-Каневски состоялся жестокий бой между бандами Мамад Шаха и Нур Ахмада. Сокрушительное поражение потерпел Мамад Шах. В районе Тура-Бура, в предместьях Джелалабада, выясняли отношения с помощью пулеметов и автоматов представители Гульбуддина и Халеса. Около Кундуза «скрестили шпаги» Ибрагим, сторонник Гульбуддина, и Сами, подручный Мухаммеда Наби. После боя Ибрагим с удовольствием демонстрировал своим сообщникам бездыханное тело Сами...

Но это так, междоусобица. Главный же акцент «исламские комитеты» и банды делают на борьбу с мирным населением, поддерживающим правительство ДРА. О тактике их действий, методах борьбы и идеологических установках, получаемых от лидеров контрреволюционных партий, красноречиво говорит одно любопытное издание, заброшенное в Афганистан из-за границы. Называется оно «150 вопросов и ответов». Тут уж никакой «дипломатии», никаких ссылок на аллаха и пророка Мухаммеда. Все предельно просто и ясно.

Вопрос. Какие задачи стоят перед диверсионной группой?

Ответ. Задачей диверсионной группы является уничтожение важнейших объектов противника.

Вопрос. Какие требования предъявляются к физической подготовке каждого члена отряда?

Ответ. Каждый должен уметь выдержать 15-часовую ходьбу днем и 7-часовую ночь, с перерывами по 10 минут после 4 часов движения.

Вопрос. Когда и где лучше нападать на колонну?

Ответ. Самые удобные места — у входа и выхода из тоннелей, у мостов, в местах крутых поворотов, подъемов и спусков, сужений дорог. Дорога, как правило, минируется. При нападении принимаются меры по уничтожению прежде всего дозорных машин и бронеобъектов.

Вопрос. Что еще является объектом нападения?

Ответ. Больницы, школы и столовые, у которых бывает мало постов, а персонал не может оказать сплоченного сопротивления.

И далее: «Все, кто хотят вредить государству, могут это сделать, замыкая электропроводку, засоряя раковины и туа-

леты в общественных местах, срывая и портая официальные плакаты и объявления и т. п.».

В этом циничном «трактате», одобренном, кстати, самим г-ном профессором Раббани, предусмотрено все — от убийства абсолютно беззащитных учеников и больных до мелких «укусов».

Есть многочисленные свидетели, рассказывающие, с какой жестокостью душманы расправляются со своими жертвами. В провинции Баглан они на глазах у детей вспороли живот учительнице и зарезали 12 учеников. Резали хладнокровно, расчетливо. Участились и случаи отсечения у жертв головы. По поверьям, человеку без головы не найти дороги к аллаху. Эту версию всячески вдалбливали в головы террористов и диверсантов. Иностранные покровители контрреволюции даже установили таксу. За убийство активиста НДПА бандиту выдается, при получении подтверждения от других уголовников и мародеров, 10 тыс. афгани. Если же убийца доставит в волчье логово отрезанную голову этого активиста, ему дают 50 тыс.

Готовя бандитов для террора и диверсий на территории Демократической Республики Афганистан, различные инструкторы стараются внушить им, что они, дескать, идут сражаться «за веру», за «священный Коран». Эта ложь рассчитана прежде всего на неграмотных, несведущих людей. Именно невежество, темнота являются основной причиной того, что часть населения попадает в хитроумно расставленные сети. А будь эти люди мало-мальски знакомы с историей своей страны и, между прочим, хотя бы раз полностью прочитай весь Коран, они бы о многом призадумались, стали бы иначе смотреть на лидеров контрреволюции. Дело в том, что душманы, и прежде всего их лидеры, самым бессовестным образом дурманят массы, искажают Коран.

В то время как после Апрельской революции народная власть взяла курс на обеспечение прав и благосостояния мусульман, лидеры реакции пытаются внушить всем, с кем общаются они или их эмиссары, будто правительство ДРА не учитывает религиозных и национальных особенностей страны, что оно «попирает», якобы, религию. На деле же — все наоборот. В отличие от конкретной программы НДПА и правительства ДРА, в «программах» контрреволюционных партий не найти ничего вразумительного ни о государственном устройстве страны, ни о повышении жизненного

уровня мусульманского народа. Они ограничиваются расплывчатыми разглагольствованиями о создании «справедливого общества». Ни одной внятной фразы о практических шагах по улучшению жизни народа, ни одного более или менее конкретного плана. Все их помыслы пронизаны одним — необходимостью вести войну против народной власти, войну до последнего мусульманина.

Вот текст «присяги», существующей в «Исламской партии Афганистана». Может быть, там есть хотя бы что-нибудь о служении народу? Ни в одном из одиннадцати пунктов «присяги» на это нет даже намека. А что же есть? Процитируем лишь главные пункты: «Ни тяготы, ни лишения не заставят меня отказаться от целей партии» (каких целей — не говорится). «Клянусь повиноваться адату и шарлату, быть образцовым солдатом, поддерживать партию материально».

Вот так: «быть образцовым солдатом»! И вполне резонно встает вопрос: что это — политическая партия или военная организация? Самый точный ответ — бандя. Хотя и с множеством «комитетов», с довольно четкой структурой, но по сути — заурядная бандя, не имеющая права говорить от имени афганского народа и рассчитывать на его поддержку.

Недалеко ушло от гульбuddиновской «Исламской партии Афганистана» и «Исламское общество Афганистана». Разница лишь в том, что идейный «вождь» этого «общества» профессор теологии Бурхануддин Раббанн более прям и откровенен в своих устремлениях. В изданной в Пакистане книге собраны его ответы на вопросы иностранных журналистов. И слова г-на профессора подтверждают бандитский характер созданной им организации. Так, отвечая на вопрос, убивают ли его подручные военнослужащих афганской армии — «атепстов» (как будто в ходе боя можно определить набожность человека), Раббанн без всяких обиняков заявил: «Да. По этим мотивам (?) убито много военнослужащих, среди них — командный состав».

Этот «вождь» обнародовал и свои основные «лозунги». Вот только один из них: «Величайшее из великих наше желание — умереть во имя аллаха». А сам, однако, не спешит на небеса, а набивает себе карман на «черный день» за счет различных махинаций, в том числе и продажи наркотиков.

Подчас г-н Раббанн совсем зарапортовывается, «забывая» то, что и забыть-то невозможно. Так, в интервью американской газете «Интернэшнл» он, не моргнув глазом, зая-

вил: « У нас нет американского оружия». А как быть тогда с автоматами и гранатометами, крупнокалиберными пулеметами и минами, захваченными у бандитов Раббани и неоднократно представляемыми на общее обозрение, в том числе и иностранным журналистам? Ведь на них стоит клеймо страны-изготовителя. Получается (если верить Раббани), что США и другие страны НАТО снабжают оружием не душманов, а... ДРА! Иначе откуда же взяться этому оружию в Афганистане, если в бандах террористов его нет?

Но вот полный текст одного официального правительственного сообщения: «Семь захваченных на днях в Кабуле диверсантов-террористов признали, что химическое оружие (кстати, американское. — *Прим. авт.*), которое они готовились применить, было получено из Пешавара, от главаря одной из контрреволюционных эмигрантских организаций Б. Раббани. За последние недели перед журналистами предстали несколько арестованных террористов из этой же группировки, действовавших в разных районах ДРА. Все они показали, что обучение прошли в спецлагерях на территории Пакистана, где в качестве инструкторов действуют американские и иные офицеры.

Из Пешавара террористы получали не только оружие, но и форму афганской народной милиции, в которой они и совершили расправы над населением, поджоги. Банда террористов была захвачена с оружием в руках за несколько минут до начала террористической операции».

Что скажет на это г-п Раббани? Снова будет лгать?

На Востоке говорят: без верности Корану нет мусульмана. Но грязные дела бандитских главарей вносят в это изречение существенную поправку: строгость в соблюдении адата и шаршата — это, мол, для простого люда — крестьян, кочевников, горцев. Что касается «вождей» контрреволюции, то они к требованиям ислама вообще и Корана в частности относятся сплошь и рядом весьма вольно. В Чанчараке, например, главарь банды Амирак торжественно, на Коране, поклялся, что больше не будет чинить препятствий народной власти. Поклялся перед всем кишлаком. А буквально через несколько дней сбежал в Пакистан и вскоре вернулся в родные края с новой бандой головорезов.

Вот пример несколько иного рода. Об отношении афганцев к гостю ходят буквально легенды. Известно, что в афганском доме даже кровный враг пользуется неприкословимостью. И вот этот обычай душманы тоже используют в своих целях.

Недалеко от Шиндаца, в одном из населенных пунктов, несли патрульную службу офицер и два солдата армии ДРА. Их пригласил на чашку чая благообразного вида старик. Оставив за калиткой солдат, офицер вошел во двор. Там стоял обильно накрытый стол. Виноград, апельсины, лепешки, чай... Отказываться от гостеприимства нельзя — грех, смертная обида хозяину дома! И офицер, как воспитанный человек, присел к столу.

А через несколько минут на офицера набросились сидевшие здесь в засаде бандиты. И убили его. Та же участь постигла и одного из солдат, заглянувшего (опять-таки по приглашению хозяина дома) во двор...

Вот оно, подлинное лицо контрреволюции! И грош цена ее обращениям к аллаху. Деньги и власть — вот ее божества. Вероломство и обман — вот ее духовное оружие!

Есть недалеко от Файзабада так называемая «гора воров» — «Сангидуздон». Крестьяне окружающих ее аулов и кишлаков долгое время страдали от душманских поборов и разбоя. Те отбирали не только продукты и одежду, но и сыновей — для пополнения банды, дочерей и жен — для развлечений. Среди крестьян нарастала волна гнева. И наконец в адрес губернатора провинции от них поступило сразу два письма с просьбой защитить от бандитского произвола. Причем одно из них подписали (большинство, естественно, поставили отпечатки пальцев) женщины. В письме говорилось, что у них нет больше сил терпеть издевательства. «Бандиты хватают наших дочерей и сестер. Издеваются над ними и убивают. Если не прогоните душманов, все мы бросимся в реку!» — так заканчивалось это письмо.

Что же получается? Ведь шариатом запрещено постороннему мужчине смотреть на открытое лицо женщины. Ссылаясь на это, «братья-мусульмане» на словах — «за чистоту веры», за то, чтобы женщины и девушки обязательно носили паранджу. Известно, какие варварские методы они применяют к слушницам — отрубают им руки, сбрасывают в пропасть, сжигают, забивают рот камнями. А сами бесстыдно срывают со своих жертв паранджу...

Боец из добровольческого отряда защиты революции рядовой Мирфахруддин рассказывал, что в районе Ниджраб бандиты увели в горы всех самых красивых девушек. Он по пачинности своей удивился, как можно выбрать именно самых красивых? А очень просто. Бандиты заставляли женщин и девушек раскрывать лица и выбирали.

Моральный облик «борцов за веру» можно представить и по таким вот фактам. Как-то один из членов «Исламской

партии Афганистана» пекто Абдоль Басир возмутился по-ведением своего ближайшего начальника, муллы Сарвара, главаря шайки террористов. С помощью грамотного приятеля он составил письмо из 18 пунктов и собрался отправить его в адрес Гульбuddина Хекматиара. В письме Басир обвинял своего духовного и бандитского наставника в следующем:

«Мулла Сарвар украл из кассы исламского комитета четверть миллиона афгани и на эти деньги купил себе еще одну жену.

Мулла Сарвар спекулирует поступающим из Пакистана оружием, продает его кому попало. Деньги кладет себе в карман.

Мулла Сарвар остановил машину, следовавшую в Иран, убил всех пассажиров, в том числе грудного ребенка, а ценности и деньги взял себе.

Мулла Сарвар, будучи в гостях, пытался изнасиловать жену хозяина дома.

Мулла Сарвар обложил крестьян таким налогом, что у них вообще ничего не остается для себя.

Мулла Сарвар регулярно ездит в Мешхед, и там его трижды арестовывали за разврат. Кто его выручал — неизвестно...

Мулла Сарвар объявил войну другим исламским комитетам, потребовал, чтобы его признали верховным главно-командующим». Ну и так далее.

Но разве мог знать неграмотный Абдоль Басир, что мулла Сарвар — почти копия самого Гульбuddина Хекматиара, у которого, правда, масштабы побольше, да и изощренности тоже. И прочитай он это письмо — не сдбровать бы жалобщику. Но Басиру повезло: его вскоре задержали сотрудники службы безопасности ДРА, и письмо не дошло до адресата, а то наверняка не сносить бы ему головы...

Вот таковы они, те, кто сейчас на весь мир кричит об «угрозе исламу» в ДРА со стороны «прокоммунистического правительства». И не только кричит, а, прихватив с собой американский автомат или гранатомет, темными ночами проникает на свою бывшую родину и там убивает. Во имя веры, в которую не верит, во имя народа, который люто не-навидит, всеми сплами старается вернуть страну во мрак средневековья. Но ход истории не остановить!

Глава V ОНИ ЗАЩИЩАЮТ РЕВОЛЮЦИЮ

К вечеру к этому кишлаку, окруженному фруктовыми садами, всегда слетались птицы и устраивались на ночлег в густых ветвях деревьев. Вот и сейчас еще не утих их гомон. Тянуло дымком из-за дувалов, что протянулись вдоль каменистого берега на излучине стремительной горной реки. Разномастное стадо взбило тучу пыли на узкой и как бы подслеповатой улице.

По тропинке в сторону кишлака прошагал босой афганец, неся на плечах наполненные водой бурдюки. У парня гордый, независимый вид человека, знающего себе цену, привыкшего к почтительному обращению односельчан. И он прав. Кому в афганской деревне почет? Мулле, кузнецу и мирабу — распределителю воды! А он как раз и разносит воду по домам...

Кишлак между тем все быстрее погружался в темноту. Безмятежный покой заполнил все вокруг. Даже река вроде бы стала бурлить приглушенней. Кишлак засыпал...

И вдруг его уже устоявшуюся тишину разбила вдребезги автоматная очередь. Но тут же ее злобный перестук оборвала более длинная ответная очередь. Одна, другая... И вот уже вспыхнула ожесточенная перестрелка. Кишлак, до этого мирный и безмятежный, обернулся вдруг военным опорным пунктом. Банда, проникнув из-за рубежа, спешила ворваться в него. Знали враги: силы сопротивлявшихся невелики и, если промедлить, то к жителям придет помощь из ближайшей части афганских вооруженных сил.

Душманы удвоили натиск. Но они еще не ведали, что на выручку к осажденному кишлаку уже спешила армейская рота, поднятая по тревоге. Очередная авантюра бандитов провалилась. Они не выдержали удара солдат афганской армии. Успех обеспечила и стойкость малишай — так народ любовно называет добровольных защитников Апрельской революции. Ведь это они приняли на себя первый удар и продержались до подхода роты...

Сколько таких отрядов возникло по стране! Многие из них уже прославили себя в боях. Отряд из кишлака Хазани (провинция Кундуз) самостоятельно ликвидировал до-

вольно крупную банду душманов, захватив при этом трофеи — оружие американского производства.

Много добрых слов можно услышать и о патриотах из города Рамак (провинция Газни). У них самый многочисленный отряд, в котором, как в армейском подразделении, регулярно проводятся занятия по военному делу. Поэтому банды обходят стороной не только сам Рамак, но и близлежащие аулы и кишлаки. Пленный душман признался на допросе: «Маленькой бандой напасть — с рамакцами не справиться, а большой — они солдат позовут...»

Сейчас уже во всех провинциях действуют отряды малишней. Увеличивается в них число активных штыков и за счет городских юношей, прибывающих на помощь крестьянам. Только в одном из отрядов, отправленных Кабульским провинциальным комитетом НДПА, насчитывалось более трехсот человек.

Что же приводит людей в ряды добровольных защитников революции? Восемнадцатилетний Аллабад, например, не сразу стал малишем. Он пришел в отряд только летом 1981 г. В те дни террористы убили его отца-дехканина. И таких сотни, тысячи. Они поняли, что только народная власть обеспечит им мирный труд, счастье. Жестокие испытания еще больше убедили этих людей в необходимости преданно служить революции.

Смелость добровольных защитников революции, разъяснительная работа, которую ведут партийные активисты в самых отдаленных районах страны, приводят еще и к тому, что к родным очагам возвращаются те, кто под влиянием враждебной пропаганды в свое время ушел в горы или даже за границу. Вновь ожил, например, аул Асмар (провинция Кунар), куда вернулось более 150 семей. Пашут землю и дехкане из кишлака Чагал, других селений, затерявшихся в ущелье Шигал. А ведь до этого они были безлюдными.

Бандиты по возможности мстят возвращенцам, тем, кто понял бессмыслицу и антинародную сущность «священной войны». За примерами далеко ходить не надо. Взять хотя бы трагедию кишлака Неш, что в провинции Терепкут. Душманы ворвались в него ночью и убили всех, кого нашли. Убили за то, что люди здесь стали поддерживать курс Апрельской революции.

Не забыть июньские дни 1980 г. Тогда из Кабула в эфиршло сообщение за сообщением: «Всем, всем, всем! Отравлены учащиеся лицеев «Джамхуря», «Хайр-мина», «Арияна», «Эргелаб», «Сурия»...» Более 900 мальчишек и девчонок были госпитализированы. Отравление питьевой воды, исполь-

зование ядовитых газов — к таким методам прибегли тогда наемники американского империализма и местные террористы.

А в кишлаке Джуваджа бандиты применили метод кнута и пряника. Поначалу стали уговаривать жителей вступить в их банду. Когда уговоры не помогли, пригрозили всяческими карами. Но дехкане не испугались. Напротив, вывесили государственные флаги на домах и организовали самооборону. А затем обратились за помощью в ближайший воинский гарнизон и совместными усилиями выбили врагов из кишлака.

Под Гератом местные жители объединились в отряды «Ватаппараст» («Патриот»). И теперь своими силами уничтожают мелкие группы душманов, помогают подразделениям афганской армии прочесывать районы, где скрываются более крупные банды.

В кишлаке Нургаль (провинция Кунар) патриоты также сумели дать отпор душманам. В частности, отстояли школу, которую те пытались сжечь. В Дягеле и во многих других населенных пунктах люди и по ночам не выпускают из рук оружия. Они с уверенностью заявляют: «Бандитов на свою землю не пустим!»

В кишлаке Шакар-дара (провинция Кабул) крестьяне тоже вооружились, чтобы в случае необходимости отразить нападение душманов. Командует этим отрядом старик с безупречной строевой выпрavкой. Он в совершенстве владеет стрелковым оружием, в том числе и автоматом. Знает французский. Оказывается, Файз Мухаммед Уддин (так зовут этого старика) когда-то окончил военный лицей. Но затем уехал из города и занялся крестьянским трудом. У него большая семья, дом, полтора гектара земли, скот. На вопрос о том, что побудило его в преклонные годы самому взяться за оружие и мобилизоваться на защиту новой власти своих земляков, Файз Мухаммед ответил:

— Это справедливая власть. Она несет нашему народу свободу и свет. Ее надо защищать! Вот поэтому я и сам взял оружие и сыну сказал: «Иди в армию». Сейчас он солдат, служит в Герате...

Ныне едва ли не в каждом ауле, кишлаке бандитов встречают пулями. Дела их становятся все хуже. Вот почему, поняв бессмысличество борьбы против собственного народа, многие из них складывают оружие и сдаются. Так, в провинциальном центре Чакчаран добровольно прекратила борьбу и сдалась в плен довольно крупная банды. В ряде случаев рядовые члены банд, не желая участвовать в бра-

тоубийственной войне, уничтожают своих предводителей и тоже складывают оружие. Правда Апрельской революции все очевиднее пробивает себе дорогу.

А в Кабуле, столице ДРА? Какова обстановка там?

...На пути к центру Кабула нашу машину остановил регулировщик. Вежливо попросил изменить маршрут и следовать параллельной улицей.

— Здесь пойдет народ. Демонстрация началась, — объяснил переводчик, выслушав регулировщика.

— Что за демонстрация? — поинтересовались мы.

— Люди поддерживают решения общенациональной конференции НДПА...

Конференция закончила свою работу 15 марта 1982 г. А сегодня на календаре было 17-е. Многие из числа грамотных граждан ДРА конечно же успели прочитать в газетах материалы конференции, принятые ею документы. Кто не умеет читать, узнал о содержании материалов от учителей, студентов, проводивших громкие читки и беседы среди городского и сельского населения...

Плескались на флагштоках разноцветные полотнища. Вознеслись над проспектом красные, желтые, зеленые, голубые транспаранты. По обеим сторонам магистралей, на тротуарах, как линейные на параде, встали через равные интервалы автоматчики. Только задача их отнюдь не в том, чтобы подчеркнуть особую торжественность события. Она в другом — обезопасить многолюдное шествие от возможных провокаций, на которые способны затаившиеся враги Афганистана.

Показалась первая колонна. Демонстранты несли флаги, портреты Бабрака Кармаля, других руководителей партии, правительства ДРА. Скандировали лозунги.

— Кто организовал демонстрацию? — поинтересовались мы у солдата, назвавшегося Гуламом Рабани.

— ЦК ДОМА, — ответил он.

ДОМА — Демократическая организация молодежи Афганистана. Но и в первой, и в последующих колоннах шли не только молодые рабочие, дехкане и студенты, не только учащиеся лицеев. Были здесь и пожилые люди. Рабани пояснил:

— Молодежь за старшими увереннее идет, особенно за партийцами.

Сам Гулам Рабани, как выяснилось, еще до Апрельской революции вступил в НДПА. По профессии он рабочий, по-

лиграфист. Когда началась необъявленная война внешних и внутренних врагов против ДРА, добровольно встал в ряды защитников. Отличался во многих схватках с врагами. В бою за Сайдабад был ранен. И вот после излечения — опять в строю.

— Таких, как я, много, — спешит убедить Рабани. — Есть в нашем батальоне бывшие рабочие, а теперь солдаты, партийцы Кадыр Азизулла, Абдул Восе... Погиб смертью героя член НДПА Сарвар. С ним мы вместе трудились в типографии...

За этим не просто судьбы отдельных людей, преданных делу революции. За ними — историческая миссия партии, авангарда масс, ее нелегкий путь к намеченной цели, стремление сплотить народ, убедить его в неизбежности победы нового, прогрессивного над позорным наследием феодализма, над реакцией. И пусть далеко не все сделано в этом плане, и тысячи людей еще не освобождены от тенет забытости, невежества, все равно большинство населения страны уже прониклось доверием к НДПА, поддерживает ее.

Подтверждение этому и данная демонстрация. Вот оно, бесконечное шествие праздничных колонн, объединившее в своих рядах людей разных возрастов, профессий, национальностей!

Нам довелось видеть членов НДПА в работе. Трудной, полной риска была и во многих уголках страны остается эта работа. Их стремятся оклеветать недобитые враги, запугивают, а они не сворачивают со своего пути, несут народу правду об Апрельской революции.

Знают ли партийные активисты о постоянно грозящей им опасности? Мы задали такой вопрос работнику ЦК НДПА товарищу Ахмеджану и его коллеге из провинциального парткома Хеятулле Зарифу. Те лишь улыбнулись. Примерно так же отреагировали на него секретари уездных организаций НДПА Наджимур Рахман, Мохабулла, Саид Омер и еще многие.

А буквально через несколько дней мы с болью узнали о гибели Хеятуллы Зарифа — молодого, энергичного, душевного человека. И припомнились его выступления на митингах. Страстные, пламенные, искренние. Своим обаянием оратор покорил дехкан кишлака Шакар-Дара, мулл, собравшихся в поселке Бехзади, — в тот день партиец разъяснял служителям культа, почему и какие преступления совершились против религии при Амине. Слушали партийца внимательно, аплодировали. А вот в другом кишлаке злодейский выстрел заглушил шумные рукоплескания...

Активисты НДПА передко получают письма-предупреждения от душманов: прекрати, дескать, мешать нам, иначе убьем тебя, вырежем твою семью. И есть случаи, когда бандиты доводят угрозы до исполнения. Так поступили, например, они с партийцем Абдуллой Макином, сумевшим сплотить жителей поселка Рамак (провинция Газни). Здесь Макин организовал отряд самообороны, который и по сей день дает достойный отпор бандитам. Душманы следили буквально за каждым шагом партийца. И когда однажды рано утром Абдулла Макин отправился в воинское подразделение за боеприпасами для отряда, они устроили засаду. В перестрелке были убиты Абдулла, находившиеся с ним его сын и трое малишай — добровольцев отряда самообороны.

Да, список преступлений, чинимых врагами революции, велик. Но ничто не может заставить членов НДПА изменить революционным идеям. Усиливается их работа в мас-сах, повышается дисциплина, крепнет сплоченность партийных организаций.

В январские дни 1983 г. мы вновь побывали в столице ДРА. И опять тысячи кабульцев шли по улицам, неся транспаранты, которые призывали афганцев к сплочению вокруг НДПА, осуждали вмешательство империализма, прежде всего американского, во внутренние дела Афганистана. Так население столицы отреагировало на заявление правительства ДРА, в котором был выражен протест против кровавой политики врагов свободолюбивого Афганистана. Так же откликнулись на этот акт правительства и жители Асадабада, Герата, многих других городов и населенных пунктов страны.

«Нет вмешательству США в дела ДРА!» — скандировали тысячи людей.

«Да здравствует НДПА и революционное правительство ДРА!» — пламенели всюду лозунги.

И это говорило само за себя.

А теперь более полно расскажем об одном из активистов НДПА.

...Майор Рузберды уезжал в командировку. Мандат, выданный ему в политотделе управления по строительству дорог и аэродромов, предписывал организовать призыв молодежи в армию, наладить работу по укреплению сельскохозяйственных кооперативов, созданных в уезде Бала-Мургаб, сформировать в кишлаках подразделения царапдоя и отря-

ды малишней, помочь местным жителям в восстановлении школ, разрушенных врагами... Словом, полномочия широкие, обязанностей много, а вот сил у майора почти никаких. В группе — он сам, его помощник старший капитан Ака Шариф да несколько солдат. Потому-то Ака Шариф и намекнул осторожно перед отъездом:

— Не попросить ли подкрепления? Хотя бы роту...

Рузберды отказался.

— Народ в провинции темный, неграмотный, — настаивал старший капитан.

— В других провинциях такой же, — возразил майор. — Но если мы завоюем доверие людей, никакие банды нам не страшны. Надо разъяснять народу дохочивее, за что борется новая власть, кто мешает революции, тогда он нас поддержит.

Рузберды действительно рассчитывал не на мощь охраны и оружие, а на силу партийного слова. Он, член НДПА, уже успел убедиться в действенности пропаганды и агитации, много раз выступая перед дехканами, студентами, солдатами. Теперь же предстояло работать в уезде, где значительная часть населения — туркмены. Рузберды тоже туркмен.

На собраниях, встречах люди слушали его внимательно. Откликались на призывы, просьбы. Уже через несколько дней после его прибытия уезд Бала-Мургаб отправил в Герат сотню призывников. 84 добровольца пополнили в уезде роту царапандя, а 32 человека изъявили желание стать пограничниками. Возобновились полевые работы в двух сельскохозяйственных кооперативах. Удалось уговорить взрослое население нескольких кишлаков начать ремонт дороги, разрушенной душманами.

— Вот видите, старший капитан, что может сделать партийное слово, — не раз говорил своему помощнику Рузберды.

Ака Шариф соглашался с ним, но все-таки тревожился.

— Меня беспокоит поведение некоторых мулл...

— Вы правы, старший капитан. Нужно усилить воспитательную работу среди дехкан, особенно молодежи.

Посланцы партии не знали отпуска. Десятки проблем вставали перед ними, и их падо было решать без проволочек. Вот к ним обратилась группа дехкан. Выращен урожай, а сбыть его трудно. Душманы разбоятчивают на дорогах. Вывозить продукцию в город опасно.

Посоветовавшись с народом, майор Рузберды решил создать так называемый сбытовой кооператив. Свыше трехсот

человек записались в него. Собрали необходимые средства. И дела пошли на лад.

Майор был доволен. И все-таки самым заметным успехом он считал не эти организационные успехи, а то, что люди прониклись верой в НДПА, сердцем потянулись к ней. Вон ведь двадцать дехкан вступило в партию, а десять юношей стали членами ДОМА!

Если что и огорчало Рузберды, так это поголовная неграмотность местных жителей. Майор организовал кружок ликбеза. Занимались с дехканами грамотные солдаты из его группы сопровождения. А сам Рузберды и его помощник Ака Шариф проводили беседы на политические темы. Рассказывали «Основные принципы ДРА», «Программу действий», принятую на общенациональной конференции НДПА, говорили об огромном значении бескорыстной помощи, которую оказывает Афганистану Советский Союз.

После выступлений партийцев жители кишлаков с большим пониманием отнеслись к нуждам государства, к проблемам, с которыми сталкивается народная власть. Да, страна испытывает недостаток в средствах. Но почему? Да потому, пояснял майор, что в ряде мест сельское население, запуганное душманами, не обрабатывает землю, не участвует в общественных работах, не платит налогов. А ведь государству — своему, народному, надо помогать.

Первыми на этот призыв откликнулись жители кишлаков Карагату и Джай Ходжа. Степенные старики пришли к Рузберде и от имени односельчан твердо заявили:

— Наши дехкане будут аккуратно платить налог. Кроме того, вот собрали деньги для Общества Красного Полумесяца...

И положили перед майором узелки. Тот пересчитал взнос. Дехкане из Карагату собрали для Общества 50 тыс. афгани, а их соседи — 15 тыс.

— Большое вам спасибо, почтенные! — взволнованно поблагодарил стариков Рузберды. Ведь он отлично знал, чего стоили для дехкан эти деньги, какой ценой они их заработали. И если уж отдали — значит от чистого сердца.

Дальше — больше. Предложили партийцы и члены ДОМА озеленить Мургаб, центр уезда — в назначенный час вышло чуть ли не все его взрослое население. Посадили множество деревьев. Потом старики с уважением говорили об этом дне совместной работы.

Но что ни день — новые заботы. Пришли родители учащихся, поблагодарили за то, что отремонтированы школы. Но теперь очередная загвоздка: нет учителей. Конечно, в

функции майора Рузберды не входило обеспечивать школы учителями. Он должен был лишь доложить о проблеме в соответствующую инстанцию. И доложил. Но пока там решали, направил своих солдат, имеющих образование, учить детишек. Возобновились занятия и в лицее Мургаба, в школе поселка Мурчага.

Да, дел было много. Всяких. Чаще всего трудно разрешимых. В уезде, например, недостает партийных и государственных кадров, медиков. Ремесленники не могут реализовать свой товар, поэтому лишились заработка. В неприспособленных сараях в провинции скопилось до десяти тысяч тонн хлопка. Драгоценное сырье портится, а вывезти его нет возможности. Слабовато у крестьян с транспортом, а главное — мосты разрушены. Душманы обзывают народ, грабят...

Душманы... Вот с них и надо начинать. Тем более что поступил сигнал: довольно крупная банда идет на Мургаб, намереваясь расправиться с активистами, уничтожить все, что сделано с таким трудом. Медлить нельзя...

Майор Рузберды собрал свою группу, вызвал отряд царандоя, вооружил всех партийцев, членов ДОМА. И дал бой на подступах к Мургабу.

Силы были конечно же неравными — бандитов насчитывалось несколько сотен. Но отряд майора Рузберды ударили неожиданно, смело, и разгромил банду. Даже захватил трофеи — 42 единицы оружия и 46 лошадей. Вот вам и транспорт!

...Только через пять месяцев командировка майора Рузберды и его группы подошла к концу. Возвращался он с легким сердцем. Ведь сделано немало. Во имя народа. Во имя революции!

До встречи с членом ЦК НДПА, президентом Академии наук ДРА, министром по делам национальностей и племен Сулейманом Лаеком оставалось тридцать минут, а обещанной машины все не было. Нервы — на пределе. Разговор сам по себе угас, мы то и дело поглядывали на улицу, но к зданию редакции военной газеты «Хикикатэ сарбаз» («Солдатская правда»), где мы находились, ни одна машина не сворачивала.

Вдруг — телефонный звонок. Переводчик проворно берет трубку:

— Да?

Выслушав кого-то, поблагодарил:

— Спасибо. — Повернулся к нам: — Все в порядке. Товарищ Сулейман уточнял, остается ли в силе ваша с ним договоренность о встрече. Я объяснил ситуацию. Он сказал: «Высылаю свою машину...» Пойдемте, сейчас она будет здесь...

По пути к министерству думаем о предстоящей встрече. Что нам известно о Сулеймане Лаеке? Сын священнослужителя. Сам некоторое время учился в медресе — духовном училище. С юных лет — в борьбе. За участие в студенческих выступлениях против монархического режима был исключен из Кабульского университета. Правда, его он все-таки окончил, но лишь несколько лет спустя.

Сулейман Лаек — поэт. Его стихи публикуются в Советском Союзе. С 1967 г. он был издателем и редактором газеты «Парчам» («Знамя»). Однако после выпуска 22 апреля 1970 г. специального номера, посвященного столетию со дня рождения В. И. Ленина, газету закрыли. Тиражи полиция конфисковала. Сулейман Лаек подвергся репрессиям. До самой Апрельской революции его стихи в Афганистане были запрещены.

После свержения монархического режима С. Лаек вошел в Революционный совет республики, был назначен министром радио и телевидения. Но в марте 1979 г. по приказу Амина его бросили в тюрьму. И вот он снова на свободе, снова занимает ответственный государственный пост...

По деревянной лестнице поднимаемся на второй этаж. Приемная. Пока секретарь докладывает министру о нашем прибытии, успеваем оглядеться. В соседней комнате десятка два посетителей. В основном — пожилые, степенные. Как выяснилось, некоторые из них — старейшины племен. Сидят, пьют чай, ведут беседу. О чем? О трудностях, которые переживает страна. О том, что душманы угрожают племенам, грабят скотоводов...

Сулейман Лаек встречает нас почти у порога, приветливо и шумно здоровается, усаживает в кресла. Чуть отступает назад, будто хочет получше рассмотреть гостей. Благородная седина в висках и аккуратной бороде напоминает о том, что хозяину кабинета — за пятьдесят. А он бодр, энергичен, вмиг загорается идеей.

Принесли кофе. С. Лаек отхлебнул несколько глотков и приступил к беседе о судьбах племен и народностей Афганистана. Речь его темпераментна, колоритна, насыщена сочными сравнениями, поэтическими образами. Карандаш, заменив указку, скользит вдоль афгано-пакистанской грачи-

цы — вся эта территория заселена многочисленными племенами.

В прошлом политика правителей Афганистана была нацелена на то, чтобы посеять недоверие у одного племени к другому, создать атмосферу подозрительности, вражды. Прием известный: «Разделяй и властвуй!» Сейчас это излюбленный прием бежавших в Пакистан врагов Апрельской революции. Разжечь межнациональную рознь, призвать темные массы к борьбе против народной власти, оклеветать Советский Союз — такова гнусная «программа» сил реакции.

— Обратите внимание, — говорит С. Лаек, водя карандашом по карте, — в районах проживания пуштунских племен, вот здесь, вдоль восточной и южной границ ДРА, враги разместили 80 лагерей так называемых беженцев. На самом деле — это осиные гнезда преступников, грабящих пуштунские племена, запугивающих народ, втягивающих и его в кровопролитие.

Задача нашего министерства по делам национальностей и племен в том и состоит, — продолжает министр, — чтобы пропагандировать великие цели революции, вести разъяснительную работу. Национальную политику мы стремимся осуществлять с учетом опыта Советского Союза. Стремимся объединить племена на принципах равноправия, сплотить их, повсеместно установить государственную власть, закрыть границы, обеспечив таким образом безопасность населения от происков врагов. Опираясь на помощь Советского Союза, наше министерство много делает по материальному обеспечению населения.

Методы работы в племенах различны, — снова поворачивается к карте С. Лаек. — В Пактии, Кунаре, ряде других провинций наши посланцы используют авторитет советов старейшин, так называемой национальной джирги. Все спорные вопросы старейшины решают сообща. По просьбе вождей племен в отдельные населенные пункты провинций Газни, Кунар, Пактия были отправлены продукты питания, одежда, обувь. Это помощь советских друзей, они доставили грузы на машинах, самолетах, вертолетах. А благодарные жители ряда пограничных племен создали в ответ на это отряды малишней — добровольных защитников революции. Так совместными усилиями мы и пробуждаем народ к борьбе за свое счастье, за независимость.

— Значит, положительные сдвиги есть? — уточняем мы. Сулейман Лаек еще более оживляется:

— Могу с гордостью сказать: разъяснительная работа, которую ведут сотрудники министерства, не проходит бес-

следпо. Многие дехкане, кочевники начинают понимать, куда их склоняют враги. Тысячи беженцев вернулись на родину. Правда о революции делает многих людей нашими союзниками...

Сегодня здесь, в этом кабинете, сидели пять вождей племен, — продолжает после короткой паузы министр. — Просили: «Помогите нам вернуться на родину. Вину свою перед ней искупим — будем трудиться, защищать завоевания революции». Вот их письма нашему правительству.

Переводчик взял одно из них, стал читать. «Мы, жители Палачинара, так решили: просить афганское правительство поверить нам... Мы совершили тяжкое преступление, пошли против воли народа. Сделали это помимо своего желания, обманутые и запуганные врагами. Теперь каждый из нас убедился в подлости душманов и их покровителей. Мы готовы сдать оружие, обещаем выполнять все требования правительства, законы республики. Только дайте нам возможность вернуться на родину, восстановить дома, жить спокойно. Если правительство доверит нам, мы готовы с оружием в руках защищать страну».

Доверие... В условиях острой классовой борьбы, которая ведется в нынешнем Афганистане, не каждое такое заявление может быть искренним. И все-таки народная власть, опираясь на пуштунвалай, этот традиционный кодекс чести пуштунов, идет навстречу добрым пожеланиям, удовлетворяет просьбы. Один конкретный случай как раз и навел нас на мысль встретиться с С. Лаеком. А именно — возвращение на родину племени «жойжи хасанхель», в Пактии.

Нам рассказали, как это было. Вначале вождь племени осторожничал. Ведь там, за кордоном, внушали: всякого, сдавшегося властям, тут же расстреливают. Поэтому все мужчины племени были вооружены и готовы в любой момент защитить себя и своих близких.

На предварительных переговорах старейшина потребовал, чтобы подразделение вооруженных сил ДРА не превышало по численности его отряд. Это было принято.

И вот в назначенное время выстроились друг против друга отряд вождя племени и солдаты регулярной афганской армии. И те и другие — настороже. Малейшее подозрение в провокации — и могла пролиться кровь. К счастью, все обошлось хорошо. Командир армейского подразделения и представитель народной власти первыми положили на землю автоматы. После этого взяли белые флаги и направились к строю вооруженного отряда племени. Дошли до «нейтральной» полосы, остановились.

Старейшина племени, тоже оставив оружие, в сопровождении двух телохранителей вышел навстречу парламентерам. Обменялись рукопожатиями, стали вести переговоры. Вождь племени поставил условие: разрешить его людям вернуться в родное селение, дать им возможность заниматься мирным крестьянским трудом. А ему самому и его ближайшим сподвижникам предоставить руководящие посты в этом же селении.

Условие было принято. Но представитель власти потребовал сдать оружие. Старейшина кивнул одному из телохранителей. Тот принес его автомат и пистолет. Старейшина протянул их парламентеру. Затем обернулся к своим воинам и призвал их последовать его примеру.

Так племя «жойжи хасанхель» вернулось к мирному труду. Получив землю, люди начали ее пахать, сеять хлеб. А их старейшина был назначен старостой селения.

— В отношении кочевых племен к Апрельской революции зима, образно выражаясь, уже прошла. Теперь наступает весна. Пусть и трудная, подчас неустойчивая, но — весна, — комментирует Сулейман Лаек. — И мы уверены: второй этап Апрельской революции принесет цветы, братство и труд всем труженикам Афганистана, всем большим и малым народностям. Решения общенациональной партийной конференции как раз и направлены на сплочение рядов борцов, на воспитание у людей величайшего уважения к Советскому Союзу, пришедшему к нам на помощь. Среди пуштунских племен можно услышать сейчас такое: Советский Союз помогает нам; пройдут годы, и окрепший Афганистан будет столь же щедро и бескорыстно помогать уже своим соседям, нуждающимся в поддержке.

Попрощавшись с Сулейманом Лаеком, мы покинули его гостеприимный кабинет. В приемной и в соседней комнате по-прежнему было людно. Даже в коридоре прохаживались посетители. Разные тропы привели сюда, в министерство, их, посланцев многочисленных племен. Эти тропы сливались в одну большую дорогу надежды на помощь революционного правительства, способного объединить все народности в крепкую многонациональную семью.

На кабульской площади Зарнигар мы увидели алый транспарант. На нем витиеватой арабской вязью было выведено: «Все силы — на окончательный разгром контрреволюции!» Здесь, на площади, всегда многолюдно. Народ толпится у витрин, где кроме газет помещены правительст-

венные заявления, срочные сообщения агентства Бахтар с фронтов необъявленной войны.

В тот раз новости были особенно волнующими: подразделения афганской армии наголову разгромили несколько крупных банд, свирепствовавших до этого по кишлакам провинций Газни, Нангархар, Фарах... Захвачены трофеи... Особенno отличились такие-то офицеры и солдаты...

Память кабульцев хранит десятки фамилий тех, кто самоотвержен в бою, кто отдал свою жизнь за идеалы народного счастья и добра. Среди них — члены НДПА подполковники Азамголь и Мирза. А сегодня вот пишут о героических действиях воинов саперного батальона, которым командует подполковник Зияуддин. Это они под огнем душманов в короткий срок восстановили несколько мостов в уезде Майдан-Шар, разобрали завалы на дорогах, соединяющих населенные пункты Далез и Такона.

Но бойцы батальона занимались не только своим, саперным, делом. В сообщении указывалось, что они не раз вступали в бой, сбивая со своего пути бандитские засады. Несли потери, но это их не останавливало. Рассказывалось и о политработнике батальона лейтенанте Нируле Хаке. Он постоянно находился на линии огня, среди личного состава. Но выпадал свободный час — собирал население. Разъяснял дехканам политику НДПА и революционного правительства республики, говорил о братской помощи, которую оказывает Афганистану Советский Союз. Люди проникались доверием к его словам. Они добровольно помогали солдатам ремонтировать мосты и дороги, указывали, где скрываются враги.

Полюбился местным жителям и смелый партиец Хаятолла. Когда батальон прочесывал местность, вылавливая прятавшихся душманов, Хаятолла шел впереди. Он отличился в бою у кишлака Султани, где батальон разгромил крупную банду, засланную из Пакистана.

Вот такое сообщение было вывешено в тот день на стенной площади Зарнигар. Написанное простым, доступным языком, оно раскрывало всю широту души, мужество и несгибаемую стойкость бойцов, командиров и политработников новой, революционной армии демократического Афганистана. Прочитав это сообщение, мы вспомнили и нашу беседу с афганским солдатом.

...При разговоре с ним нам не потребовался переводчик, так как он сразу же предупредил:

- Я понимаю по-русски.
- Как вас зовут?

— Мое имя Миршукурullo. Но зовите меня лучше Мира. Так вам будет удобнее.

— Откуда знаете русский язык?

— В Джелалабадской долине до армии работал. Вот советские специалисты и научили. А потом в Москве три года был в посольстве Афганистана. Водил машину. А после Апрельской революции стал солдатом.

— Скоро увольняться?

— Срок моей службы уже кончился. Но разве можно уходить из армии, когда идет борьба?! Буду солдатом, пока не скажут: «Спасибо, Миршукурullo. Можешь опять работать шофером, в стране спокойно».

— А кто ваши родители?

— Отец работает штукатуром, а мать детей воспитывает. Моих младших братьев и сестер...

С рядовым Талебом беседа шла через переводчика. И у него решение то же — остаться на сверхсрочную службу, до полной победы над врагами революции. А вот два товарища Талеба заявили, что скучают по дому, по земле, которую дало государство. Ее надо обрабатывать. А у них престарелые родители, им конечно же не под силу вести хозяйство. Но...

Вот это-то «но» — самое главное. Как уйдешь из армии, когда враги революции не отказались от своих кровавых замыслов? Нет, не может быть спокойной жизни у дехканшина, пока не покончено с душманами. Значит, нужно служить...

Примерно в таком же плане высказывались и остальные воины подразделения.

В одном из номеров «Комсомольская правда» поместила волнующий очерк «Фазиля продолжает бой» — о патриотке, погибшей за дело Апрельской революции. Во время командировки мы показали эту публикацию афганским офицерам.

Те, кто владел русским языком, внимательно читали очерк, слова помещенной в нем песни о подвиге девушки, сообщали их содержание товарищам. И все утверждали, что героиня, подобных Фазиля, в стране много. Посоветовали: «Напишите о Зухре, жене солдата Муртаза. Вернее, о вдове, потому что муж ее погиб, защищая народную власть. Побывайте в кишлаке Чапа волости Бурка...»

И вот мы в этом кишлаке.

Запоздалая весна только в июне робко вступила в этот тихий уголок афганской земли, затерявшийся среди горных

хребтов. Но, наверстывая упущенное, быстро набрала силу и одарила все живое теплом, буйными красками и соками. Чуть ли не каждую прогалину в каменистом ущелье Шаршар покрыли маки. Да какие! Рослые, ярко-алые. Люди зачарованно глядели на красивый узорчатый ковер, созданный природой. И с их губ срывалось взволнованное: «Тебе, Зухра, эти цветы! Капли крови твоей вспыхнули маками...»

А мысли переносились в ту трагическую ночь.

Кишлак Чапа мирно спал под звездным небом. Ни огонька вокруг, ни шороха. Даже собаки не нарушали тишину своим лаем.

Вдруг издали донесся конский топот. Все ближе он, злопеще-недобрый. Проснулись люди. Но, еще надеясь, что пронесет беду, не выходили на улицу. Из дворов и мазанок наблюдали за всадниками. А те поскакали прямо к дому Зухры, вдовы Муртаза. Ворвались в него без стука, взломав хрупкую дверь. Главарь банды мулла Хасан выволок на улицу беззащитную женщину, стал избивать ее плетью. Детишки, все четверо, бросились к матери. Но душманы отшвырнули их.

— Безбожница! — лютовал Хасан. — Ты продолжаешь болтать, что мы грабим народ, убиваем?! Ты призываешь дехкан воевать против нас?! Кто тебя, неверную, научил этому?

Озверевший главарь банды свалил Зухру на землю. Душманы стали избивать ее ногами.

— Мамочка!.. Мама! — кричали дети.

— Уймите их! — рявкнул Хасан. И тотчас же бандиты стали хлестать малышей плетями.

— Волоките эту неверную со двора! — приказал Хасан.

Но на пути душманов встали дехкане. Самый старый из них держал в руке Коран.

— Во имя аллаха... Отпустите вдову Зухру!

— И вы такие же?! — заорал главарь. — Или не слышали, какие слова произносит она?! Хочет, чтоб народ шел против нас! Муж ее был нечестивцем, и она такая же... Отойдите, или каждого из вас постигнет судьба проклятой Зухры!

Набросив женщине петлю на шею, душманы сели на лошадей и погнали ее со двора. Звонко цокали копыта о камни. Заглушая эти звуки, кричали перепуганные жители кишлака. Но Зухра слышала сейчас только плач детей и думала лишь о них, беспомощных, полностью осиротевших...

После гибели мужа она ходила по горным селениям и призывала народ громить душманские банды. На угрозы с презрением отвечала: «Не запугаете!» К большому сожале-

нию, в родном кишлаке она не смогла создать отряд самообороны. Соседи жалели ее, соглашались с тем, о чем она им говорила, но открыто выступить против жестокого и хитрого бандита Хасана не осмеливались. Суеверный страх мешал им, религиозным людям, воевать против священнослужителя. Но, возможно, хотя бы теперь, когда мулла не взглянул и на Коран, спадет с их глаз пелена, наступит прозрение?..

Куда же гонят ее изверги? Пусть люди хоть узнают, где примет она смерть.

Зухра сорвала с руки браслет — подарок мужа. Браслет сделан из блестящих пластинок. Отделяя одну от другой, она стала бросать их на землю. Кончились пластинки, сняла с пальцев кольца, тоже бросила на тропу.

Не ведала Зухра, что и без этих примет нашли бы ее люди. Ведь она босая шла по острым камням. Ноги кровоточили, оставляя алые следы.

К рассвету бандиты привели Зухру в ущелье Шаршар. Главарь банды слез с лошади. Спешились и подручные плача. Затащили свою жертву в пещеру. Стали пытать, хотели, чтоб раскаялась она, валялась у них в ногах, умоляя о прощении. Хотя бы ради детей...

Да, Зухра думала о детях. Но ненависть к врагам была сильнее всех чувств. Избитая, едва держась на ногах, женщина плонула в лицо мулле. Он рассвирепел, ударил ее ножом в грудь. Раз, другой, третий... Потом раздались выстрелы. Пули впивались в уже бездыханное тело. А душманы продолжали терзать жертву, будто могла она еще встать, идти к людям.

Утром люди сами пришли к ней. Вооруженные, готовые вступить в бой, мучимые угрызениями совести за то, что слишком поздно вняли ее словам, лишь убедившись в жестокости и лицемерии врага своего народа Хасана, деспота и плача...

Зухру похоронили с почестями. А лучшим памятником ей стал отряд самообороны, созданный в кишлаке Чапа и названный ее именем.

Глава VI. ПО ДОЛГУ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

С первых дней Апрельской революции Советский Союз, связанный с Афганистаном более чем шестидесятилетней историей дружбы и сотрудничества, оказывал афганскому народу необходимую помощь в его борьбе за новую жизнь. Поэтому, когда в результате акций внешних агрессивных сил к концу 1979 г. создалась серьезная угроза захвату и разрушению ДРА, а также безопасности советских южных границ, СССР в соответствии с просьбами афганского руководства ввел на территорию Афганистана ограниченный контингент своих войск.

Такого рода просьбы высказывались афганским руководством в его различных составах неоднократно. Но только в декабре 1979 г. в условиях настойчивых стремлений интервенционистских сил расчленить Афганистан как самостоятельное государство и тем самым обеспечить себе подход к южной границе СССР для получения компенсации за утраченные американские базы в Иране Советский Союз пошел на удовлетворение просьб афганской стороны. Это решение имеет прочное международно-правовое основание: Советский Союз и ДРА исходили из обязательств, взятых на себя по статье 4 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., и одновременно опирались на статью 51 Устава ООН, дающую государствам право на коллективную и индивидуальную самооборону. Советский Союз одновременно выполнял интернациональную миссию помощи национально-освободительной афганской революции.

Реакционные круги Запада и их союзники стремятся всячески извратить смысл политики СССР в отношении Афганистана. Они называют «оккупацией» присутствие в ДРА ограниченного контингента советских войск. А что же на самом деле делают наши воины в Демократической Республике Афганистан, как они там служат?

...В районе Ходжегара душманы перекрыли воду и не давали возможности жителям одного из кишлаков подойти к

источнику. Местные власти обратились за помощью к советскому командованию.

Вскоре сюда прибыла специальная машина с бурильной установкой и насосами. Она обеспечивала водой жителей кишлака до тех пор, пока не была оборудована постоянная система водоснабжения. Все удивлялись бескорыстной помощи советских воинов.

... В провинции Кандагар в канун национального праздника бандиты уничтожили 17 опор линии электропередачи. Воины во главе с коммунистом майором Сергеем Антоновым сделали, казалось, невозможное — в немыслимо короткий срок восстановили линию, и жители Кандагара отмечали праздник при ярком электрическом свете.

... В советский госпиталь доставили раненого афганского солдата. Его, охранявшего важный объект, ударил ножом неизвестно подкравшийся бандит. Состояние было безнадежным. Но советский врач коммунист офицер А. Ткаченко сумел спасти солдата.

Это всего лишь несколько эпизодов бескорыстной помощи советских воинов местному населению. А теперь посмотрим, как же им здесь служится.

У солдата «дом» всегда при себе. Остановился, расстелил плащ-палатку, положил под голову вещевой мешок — и жилье готово. Собраться снова в путь — тоже минутное дело. Словом, такая у него жизнь: во всем обходиться своими силами, не причиняя беспокойства другим.

А это вот к чему. Когда по просьбе правительства ДРА в Афганистан был введен ограниченный контингент советских войск, западные средства информации заворили на все голоса о том, будто бы они заняли все казармы и даже некоторые жилые дома. Вероятно, основывались на «опыте» американской военщины, которая, например, в свое время в Южной Корее, во Вьетнаме или в Японии бесцеремонно вытесняла хозяев из приглянувшихся ей зданий, казарменных и иных помещений.

Советские же войска расположились в ДРА в основном вне населенных пунктов. Авторы этих строк лишь однажды побывали в штабе, который занимал маленький особнячок. Но на вопрос, кто выделил помещение, офицер Игорь Михин коротко ответил: «Хозяин». Оказывается, владелец нескольких особняков, наблюдая за расположившимися неподалеку советскими воинами, проникся уважением к ним и предложил использовать один из принадлежащих ему домов. Теперь он часто ходит в гости и в ответ на благодарность шутливо отвечает, что это он, мол, в долг, поскольку со-

ветские воины экономят ему средства на содержание особняка и парка. Ведь столько раньше ему требовалось на это рабочей силы и денег! А теперь и дом и деревья в полном порядке, а он при этом не затрачивает ни одного афгани...

Советские воины сами себе и воду добывают. А энергию им дают походные электростанции. Продукты же и все необходимое для обеспечения жизни и учебного процесса доставляются из Советского Союза.

Невольно порой удивляешься, до чего изобретательны наши умельцы. Как, например, организовать хранение оружия в этих условиях? Офицер Л. Куравлев предложил в палатках, где размещается личный состав, сбить из бросовых досок стойки, протянуть по обеим сторонам тонкий трос, а петли на концах его соединить замком. И стоят автоматы, как бы нанизанные на трос через спусковую скобу. Практично, удобно и — все под рукой.

Ранним утром, в назначенный час (в Афганистане разница с московским временем составляет полтора часа: в Москве шесть утра, а в Кабуле — половина восьмого), звучит труба дежурного сигналиста. Физическая зарядка, завтрак, занятия и т. д. — все по сигналу, как в любом другом военном палаточном городке на территории Советского Союза.

Забота о подчиненных — уставная обязанность командира и политработника. Здесь, в Афганистане, она приобретает особое значение. Не всегда удается, например, возвратиться с гор к обеду или ужину. А солдат должен принимать горячую пищу. И вовремя. Поэтому нередко находящимся на занятиях воинам обед доставляют вертолетом.

Хотелось бы отметить и то, что в составе ограниченного контингента советских войск быстрее обретают самостоятельность и сержанты. Нам называли десятки фамилий командиров отделений, экипажей и расчетов, способных успешно выполнять обязанности командира взвода. И в политико-воспитательной работе сержантскому составу уделяется особое внимание. Это регулярный обмен опытом, привитие навыков в проведении кратких политических информаций и индивидуальных бесед... Повсеместное распространение получили «Школы мужества и боевого опыта», организованные по инициативе комсомольцев в период подготовки к 40-летию великой Победы. А результаты этой работы проявляются в практических делах.

Тихи и почти безлюдны в летний день улочки провинциальных городов Афганистана. Мужчины, как правило, на ра-

боте — в садах и на полях, а женщины занимаются своим делом за глухими глиняными дувалами. Ребята — в школах. Посмотришь со стороны — будто остановилось время, и уже ничто не сможет стронуть его с места. И есть в этой тишине, безлюдности что-то тревожное. Особенно в городах, расположенных в непосредственной близости от пакистанской границы.

...Этот день не был похож на другие. С утра забегали по улицам шустрые мальчишки. От дома к дому, от дувала к дувалу передавалась весть: в местной школе во второй половине дня состоится встреча с приехавшими сюда советскими воинами. И городок, привыкший в течение тревожных месяцев к настороженности, словно сбросил с себя оцепенение. Появились на улицах группы живописно разодетых крестьян, предприимчивые торговцы готовили прямо на тротуарах шашлык и другие популярные кушанья, поднялись щиты частных магазинов. Словом, встрепенулся городок.

А после обеда по центральной улице по направлению к выстроенной уже после Апрельской революции школе прошествовала колонна советских и афганских воинов, активистов НДПА и Демократической организации молодежи Афганистана. Реяли над шеренгами красные флаги, взлетали ввысь, неслись в долину и дальше в горы звонкие песни. Мало-помалу к этой колонне примкнуло почти все население города.

В школе народу собралось много — действительно, яблоку негде было упасть. Советские воины из подразделения, где политработником капитан Юрий Отгулев, хорошо подготовились к встрече с местным населением. За несколько дней до этого состоялась деловая беседа между политработниками советского подразделения и афганской части, членами провинциального комитета НДПА. На ней и была обсуждена программа встречи. Афганские товарищи рассказали, какие вопросы больше всего интересуют местных жителей и воинов гарнизона армии ДРА.

...На сцену в школе вышел рядовой Джаранов. Когда он представился на языке дари, аплодисменты заглушили его последние слова. «Я таджик,— сказал Джаранов.— Родился и вырос в Таджикской Советской Социалистической Республике, одной из равных в братской семье республик СССР». Затем солдат кратко рассказал о промышленности и сельском хозяйстве Советского Таджикистана, о том, что его республика награждена пятью орденами, о жизни простых тружеников. Джаранова сменил рядовой Бабаджанов. И все, о чем говорили советские солдаты, присутствующим казалось

неправдоподобным, красивой сказкой. Ведь как еще им, афганцам, далеко до такой жизни!

Потом наши воины ответили на многочисленные, порой наивные вопросы горожан. Кстати, по характеру вопросов можно было судить о переменах в сознании афганских трудащихся. Скажем, где-то в начале пребывания советских воинов в ДРА вопросы афганцев порой вызывали улыбки. Ну вот, например, их интересовало: для чего существуют железные дороги; сколько можно иметь жен; каждый ли русский является начальником. Теперь по этому поводу многие афганцы также говорят с улыбкой. Нынче их чаще интересуют другие вопросы: какая разница между колхозом и совхозом, какие задачи решает комсомол, как планируется развитие промышленности и сельского хозяйства, сколько машин и тракторов приходится в среднем на кишлак, какова урожайность хлопка и риса, сколько лет надо учиться, чтобы стать офицером? И конечно, непременно спрашивают: как осуществляется сотрудничество между Демократической Республикой Афганистан и Советским Союзом?

Воины отвечали обстоятельно, чувствуя себя представителями своей великой страны, представителями мира социализма! Вот уж действительно, когда требует обстановка, каждый советский воин становится пропагандистом. И в этом нет ничего необычного. Ведь он рассказывает о среде, в которой родился и вырос, в которой живет. Так что пропагандистом, по сути, выступает сама наша социалистическая действительность.

Запланированная на час-полтора беседа затянулась. Но никто не смотрел на часы. Особенно когда начался концерт. Советские воины включили в программу народные песни и пляски, а афганские товарищи — свои самобытные номера.

Да, это был настоящий праздник. Временами на сцену к самодеятельным артистам выходили и люди из зала. И много раз звучали здесь ставшие близкими русские слова: «дружба», «мир».

Такие встречи проходят повсеместно. Именно — повсеместно, а не только в тех районах, где находятся советские подразделения. Порой наши воины по просьбе афганских товарищей выезжают за несколько сот километров. И нет на их пути ни одного достаточно крупного населенного пункта, где бы не проходили митинги. Такие поездки готовятся особо тщательно. Подбираются кинофильмы о советских среднеазиатских республиках, о советско-афганской дружбе, программы художественной самодеятельности. Включаются в группу и врачи, потому что пока, несмотря на огромные уси-

лия НДПА и правительства Афганистана, в стране еще полностью не решена проблема медицинского обслуживания населения.

Надо сказать, что участие в дальних агитпропрейдах не всегда безопасно. Бывает, звучат и предательские выстрелы, душманы устанавливают на дорогах мины. Но, несмотря на это, в афганские кишлаки идет правда. Ленинская правда!

...Тяжело отфыркиваясь, могучие грузовики один за другим проезжали мимо контрольно-пропускного пункта. Водители, обветренные, в запыленном обмундировании, молча кивали дежурному. Не слышно было обычных шуток, не видно улыбок. Последнюю машину, с разбитым кузовом и простреленным в нескольких местах лобовым стеклом, буксировал аварийный тягач.

— Проклятые душманы! — сказав это, командир автомобильного батальона подполковник Г. Кадрасов тяжело вздохнул. И добавил: — Опять обстреляли колонну...

В крошечной комнатке, ставшей и жильем, и кабинетом комбата, висит на стене схема основных маршрутов, по которым военные автомобилисты доставляют грузы в различные населенные пункты Афганистана. Извилистые линии протянулись на Кабул и Джелалабад, на Пули-Хумри, Гардез и Газни. В нескольких местах они заштрихованы красным цветом.

— Это опасные места, где возможны нападения бандитов, — пояснил Геннадий Десейкович Кадрасов.

Душманы... Словно зловещие тени, спускаются они с гор, нападают на мирные кишлаки, убивают и грабят, стреляют в стариков, не щадят ни детей, ни женщин.

— Ну а какую угрозу представляют машины, нагруженные мешками с мукой, картошкой или дровами? — спрашивает Кадрасов. — А душманы чаще всего нападают именно на такие колонны...

На этот раз автомобилисты, доставив груз в Гардез, направлялись в Кабул. Колонна из полусотни машин растянулась едва ли не на три километра — дорога узкая, много крутых подъемов и спусков. Приходилось держать увеличенные дистанции.

В населенном пункте Бараки колонна ненадолго остановилась. Шестеро афганцев, поминутно кланяясь, попросили подвезти их в Кабул. Отказать трудно. Ведь железной дороги здесь нет, а автобусы ходят редко. У них же — срочное дело. Молоденький худощавый юноша горячо объяснял,

что он член Демократической организации молодежи Афганистана и спешит в столицу на съезд. Пришлось взять попутчиков...

Через несколько километров дорога запетляла, поднимаясь сначала по склону вверх, а затем спускаясь в долину. Подполковник Кадрасов, возглавлявший колонну, был предельно внимательным. На схеме, висящей в кабине грузовика, именно в этом месте была обозначена опасная зона. Но откуда бандиты могут открыть огонь? Со скалы, заслонившей небо, или из кустарника на другом краю рощицы?

Однако горы пока молчали. Светило яркое солнце, монотонно гудели двигатели. Впереди показались дувалы небольшого кишлака. Он встретил тревожно и угрюмо. Ни одной живой души, ни одного предмета, который бы говорил о присутствии человека. По всему чувствовалось, что ближайшие к дороге строения давно покинуты хозяевами.

И вдруг тишину дробно рассекла автоматная очередь. В нее сразу же вплелись отдельные выстрелы из винтовок. Стало ясно, что огонь ведется из заброшенных домов и небольшого сада. Что делать? Если попытаться на скорости проскочить опасную зону, то тогда вся колонна окажется под огнем душманов, устроивших засаду. Зная, что они чаще всего не принимают открытого боя, Кадрасов остановил колонну и приказал отразить нападение. Через несколько минут все стихло. Но не обошлось без неприятностей. Бандитской очередью был ранен в обе ноги тот худощавый юноша, член ДОМА.

— Мне же на съезд надо, — шептал он, стиснув от боли зубы.

Санинструктор сержант Б. Шимуда, перевязывая раны, успокаивал его:

— Сейчас доставим в госпиталь. Потерпи, браток.

Понимая, что раненому нужна срочная помощь, подполковник Кадрасов приказал увеличить скорость. До самого Кабула колонна шла без остановок. В госпитале, куда сразу же направилась одна из машин, врачи оказали афганскому юноше необходимую помощь...

У подполковника Кадрасова большой жизненный и командирский опыт. Окончив автомобильное училище в Уссурийске, он командовал взводом и ротой, был заместителем командира батальона по технической части и начальником штаба батальона. За успехи в боевой и политической подготовке награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. По дорогам Афганистана

на Геннадий Десейкович проехал в составе колонн уже не одну тысячу километров.

— Иначе нельзя, — говорит он. — Посылая людей на маршрут, я сам должен пройти и изучить его.

А маршруты в горах трудные. Природа Афганистана серьезно экзаменует наших водителей. Заместитель командира батальона по политчасти капитан Ю. Шигорин показал специальный дневник, в котором день за днем подробно отражена жизнь подразделений. Это помогает зримо представить нелегкий ратный труд военных автомобилистов, выполняющих свой интернациональный долг в ДРА. В скупые и лаконичные строки впрессованы дни и ночи тревожных рейсов.

«С начала мая, — зафиксировано в дневнике, — перевозки осуществляются в трудных климатических условиях. На протяжении всего светового времени температура воздуха не падает ниже 50 градусов. В полдень поднимается сильный ветер с песком и пылью, который называют афганцем. Используя опыт кочевников, решили с целью предупреждения заболеваний поить личный состав отваром из верблюжьей колючки...»

Читая эту запись, отчетливо видишь извилистую дорогу, серпантином уходящую на перевал. Более десяти часов тяжело нагруженные машины метр за метром поднимаются почти на трехкилометровую высоту. Внизу адская жара. На верху же ртутный столбик падает до нуля. Реактивный холодный ветер пробирает до костей. Не хватает кислорода. Во время коротких остановок санинструкторы с медицинскими сумками через плечо торопливо перебегают от одной машины к другой. Кто-то почувствовал слабость. У кого-то пошла носом кровь. Но звучит сигнал, и все машины, четко выдерживая установленную дистанцию, трогаются в путь...

«В первых числах июня, — записано в дневнике, — пошли сильные ливневые дожди. С гор на дороги побежали мутные реки. Во многих местах образовались сели. Валы из глины, песка и камней почти двухметровой высоты преградили колоннам путь. В эти дни все автомобилисты батальона находились в рейсах. Расчищая дороги, они с большими трудностями преодолевали препятствия. Горные потоки нередко были такими сильными, что возникала угроза сноса автомобилей. Только благодаря мужеству командиров и опыту водителей все задания были выполнены без автопрописшествий. В эти трудные дни воины части много раз ока-

зывали помошь афганским шоферам, расчищая для них путь».

Таков характер советского человека. Даже в самый критический момент он протянет руку помощи тому, кто оказался в беде. Во время рейсов водители батальона не считались ни со временем, ни с трудностями, не делили машины на свои и чужие. Увидев застрявший афганский грузовик, брали в руки лопаты и вызволяли автомобиль из селевого плена. Но порой им вместо лопат приходилось брать в руки оружие.

«Во время нападения душманов, — рассказывается далее в дневнике, — из гранатомета был подбит автомобиль. «Урал» вспыхнул сразу, так как цистерна в его кузове была наполнена бензином. Но водитель рядовой В. Крот проявил хладнокровие и мужество, не бросил горящую машину на дороге. Рискуя жизнью, он сумел вывести грузовик на обочину, обеспечив выход остальных машин из зоны обстрела. Колонна пришла к месту назначения в срок».

Было жаль, что рядовой Крот, совершивший этот подвиг, находился в дальнем рейсе и нам не удалось с ним встретиться. Но по рассказам его командиров и друзей виделся образ, нарисованный в кинокартине «Живет такой парень». Да, живет такой парень — веселый и добрый, открытый и простодушный. Но в сложной ситуации он и серьезен, и смел, и готов во имя других пойти на смертельный риск. Знакомясь с людьми батальона, нельзя было не обратить внимание на их награды. На груди у командира роты капитана А. Звягина — орден Красной Звезды. Старший сержант В. Гришевич, рядовые Н. Харьков и С. Груздев награждены медалями «За отвагу». Старшина роты старший прапорщик Ю. Мироненко удостоен медали «За боевые заслуги». Да, ратная служба автомобилистов здесь максимально приближена к боевой. Ведь одна только рота капитана Звягина делает в среднем за месяц около четырехсот тысяч тонно-километров. Нередко рейсы делятся по десять и более дней. От рассвета до заката сидят водители за «бараками», а когда наступает время отдыха, засыпают тут же, в кабинах, не выпуская из рук оружия.

Колонна медленно сползала в долину, когда впереди послышался шум боя. Около десятка афганских автомашин, доставлявших в город стройматериалы, были остановлены душманами. Завязалась перестрелка. Увидев, что на одном из афганских грузовиков вспыхнул бензобак, секретарь

комсомольского комитета батальона лейтенант С. Голушко, ехавший в голове колонны, приказал водителю увеличить скорость. Может, нужна помочь афганскому другу...

Чутье не обмануло комсомольского вожака. С трудом распахнув дверцу горящей машины, он увидел в кабине раненого водителя. Его тут же перенесли в «Урал» и, не дожидаясь подхода остальной колонны, решили развернуться и доставить спасенного в ближайший населенный пункт. Но неожиданно по левому борту «Урала» зашокали пули. Водитель, не выпуская руля, схватился одной рукой за ногу.

— Ранен?

— Кажется, да, — хрипло ответил тот.

Лейтенант Голушко занял место за рулем. И «Урал» снова рванулся вперед.

Доставив пострадавшего в больницу, Голушко сообщил о случившемся в ближайшую афганскую воинскую часть. Подоспевшие пехотинцы заставили бандитов уйти в горы. Вот за все это комсомольский вожак батальона лейтенант С. Голушко и был награжден медалью «За боевые заслуги».

...Первый привал колонна сделала у самого въезда в большой кишлак. И странное дело, от дувалов не побежали к военным машинам вездесущие мальчишки, не подошли степенные старцы побеседовать с русскими воинами. А ведь в других селениях это было...

Такая же картина повторилась и во время второго привала. Кишлак будто вымер. Командир вызвал к себе пропагандиста старшего лейтенанта В. Губрия. Сказал озабоченно:

— Здесь что-то не так. Надо бы узнать, в чем дело...

Виктор Губрий в таких вопросах человек незаменимый. Он закончил факультет восточных языков Ташкентского университета, хорошо знает родной украинский, русский, английский и даже дари. И хотя в Афганистане едва ли не в каждом кишлаке говорят на разных языках, он без труда понимает местных жителей. И вот сейчас...

Высокие глухие дувалы смотрели угрюмо и мрачно, а тишина казалась слишком обманчивой. Шагая по узкому лабиринту между глиняными стенами, Виктор всем напряженным телом чувствовал опасность. И вдруг резко скрипнула дверь. У входа в жилище будто из-под земли появился седой как лунь старик.

— Я больной, беспомощный, пощадите меня, — испуганно залепетал он.

Вскоре старший лейтенант Губрий уже знал, что незадолго до прихода их колонны в кишлаке побывали душманы. Через громкоговорители они известили население: «Сюда идут русские, они будут убивать и грабить. Забирайте имущество, уходите в горы. Тот, кто не уйдет, станет врагом ислама и нашим врагом».

И люди покинули кишлаки. Осталось лишь несколько человек — те, кто был очень стар или же тяжело болен, как вот этот старик...

Не теряя времени, военврач и санинструктор оказали ему помощь, солдаты натопили его дом, а интендант выдал теплое одеяло.

Через некоторое время в кишлак вернулись старейшины. Старший лейтенант В. Губрий переговорил с ними, а затем отвел в дом больного старика. Тот рассказал о том, как с ним обошлись советские воины. Убедившись, что все, о чем вещали душманы, является злой выдумкой, старейшины пообещали вернуть в кишлак людей. И действительно, вскоре с гор потянулись к родным очагам голодные и измученные люди.

После доклада по рации старшему начальнику об обстановке было принято решение задержаться в этом кишлаке на сутки. Советские воины провели с местными жителями митинг, после чего бедным семьям выдали продукты, мыло, а нуждающимся была оказана медицинская помощь. А когда стемнело, прямо на улице был показан фильм «Таджикская ССР» на языке дари.

Когда на следующий день колонна готовилась продолжить свой путь, проводить советских друзей выплю все население кишлака.

Как шутят сейчас в роте, агитатором рядового Турсуна Турсунова выбрала сначала сама жизнь, а уж потом назначил командир.

Случилось это во время очередного учебного марша. Направляясь в горы, батальон остановился на берегу небольшой, совсем обмелевшей речушки. С облегчением и радостью люди высыпали из боевых машин. Но привал этот не случайно называют малым. Едва хватает времени, чтобы подышать свежим воздухом и глотнуть из фляги воды. А тут еще нужно осмотреть ходовую часть машины, подрегулировать, подтянуть все, что необходимо. Ведь дорога-то не из легких.

Майор В. Усманов торопливо шагал вдоль колонны, ког-

да увидел радиста рядового Турсунова в окружении местных жителей. Чем-то взволнованные, они отчаянно жестикулировали, говорили наперебой. Увидев офицера, сразу смолкли, почтительно склонив головы.

Поздоровавшись, комбат спросил у солдата, о чем разговор. Тот объяснил, чем обеспокоены дехкане. Год выдался засушливый. Река обмелела, в ней и кувшинами не очень-то наберешь воды. А местный богатей, чьи угодья расположены ближе к подножию хребта, сделал запруду. Теперь его поля напоены, а у остальных урожай гибнет.

— Им, товарищ майор, — сказал Турсунов, — многое не понятно. Грамотных в кишлаке нет. Они даже не слышали о том, что в их стране Революционным советом принят декрет о земельной реформе, что вода стала общим достоянием. Вот я и объясняю...

— Хорошо, — одобрил майор, — продолжайте беседу. Дело нужное.

Вот тогда-то и подумал комбат, что из Турсунова может выйти прекрасный агитатор. Такое же мнение было и у других офицеров, у замполита и секретаря комсомольского бюро. Ведь рядовой Т. Турсунов — родом из таджикского кишлака, до призыва закончил три курса геологического техникума, хорошо говорит на таджикском и русском языках, может переводить и с дари. К тому же есть у солдата врожденное чувство доброжелательности. Он отзывчив на беду и внимателен к людям. А это очень важное качество для агитатора...

До самой команды «По машинам!» Турсунов вел беседу с крестьянами. И по тому, как они прощались с солдатом, как низко кланялись вслед уходящей колонне, было видно, что разговор оказался для них полезным.

Марш выдался особенно трудным. Двигались и по дорогам, но больше по бездорожью. Часто приходилось спешиваться и с полной солдатской выкладкой взбираться по крутым косогорам на крутые высоты. И все это время рядовой Турсунов, на плечах которого дополнительной ношей лежала еще и радиостанция, ни на шаг не отставал от своего подразделения. «Железный парень», — думал командир, наблюдая за ним.

Но больше всего офицеру нравилось то, что обязанности агитатора Турсунов выполняет так умело и охотно, будто назначение на эту должность вовсе не явилось для него неожиданным. Как только выдавалась минута отдыха, возле боевых машин сразу же образовывался кружок, в центре которого всегда оказывался Турсунов. Прослышав о том, что

агитатор хорошо знает афганские обычаи и обряды, сославшись буквально засыпали его вопросами:

— Для чего женщинам чадра? Как называется одежда, которую носят афганцы? О чём вешает мулла с мечети?

И Турсунов не просто отвечает, он даёт советы:

— Попытка приподнять чадру и взглянуть в лицо женщины, — говорит он, — считается у мусульман большим оскорблением. Не принято у них заглядывать и во двор или в окна. Но больше всего они не любят, когда им мешают совершать религиозные обряды... Все это нам надо учитывать.

От фактов и примеров агитатор просто и ненавязчиво переходит к обобщениям. Он говорит о том, что дружеское расположение к афганскому народу, уважение его традиций и обычая, высокая культура поведения поднимают авторитет советских воинов, помогают им успешно выполнять интернациональную миссию в ДРА.

Темы для бесед ему подбирать не приходится. Они возникают сами собой. Увидев, например, неподалеку от дороги школу, Турсунов будто между прочим говорит:

— Правительственным планом в ДРА предусмотрено за семь лет ликвидировать неграмотность в городе, а за десять лет — на селе.

— Целых десять лет! — восклицает кто-то из солдат.

Агитатор поворачивается к нему и начинает спокойно объяснять:

— Это лишь кажется, что срок большой. А сколько надо сделать! В стране 98 процентов женщин не умеют читать и писать. Веками народ жил в темноте. И за десять лет наверстать то, что упущено, очень трудно...

На очередном привале издалека заметили необычную процессию. Мужчина в длиннополом халате и женщина, одетая в чадру, поминутно останавливаясь, несли что-то тяжёлое. Не дойдя до места привала, они остановились, осторожно положив ношу на землю. Женщина присела рядом на корточки.

— Рядовой Турсунов, узнайте, в чём дело, — распорядился майор Усманов.

Назад Турсунов вернулся взъерошенный и даже напуганный:

— У них дочь, ей лет тринадцать, — доложил он. — Душманы бросили гранату, и ее ранило осколком.

Майор Усманов тут же связался по радио с командованием и доложил обстановку. Из штаба пообещали немедленно выслать вертолёт. Но и комбату, и агитатору пришлось приложить немало сил, пока удалось уговорить кре-

стяи отправить дочь в госпиталь. И когда вертолет поднялся в воздух, увозя пострадавшую и ее родителей, один из солдат, обращаясь к Турсунову, спросил:

— А почему они своего врача не вызвали?

Агитатор и тут не упустил возможности поговорить с товарищами о проблемах медицинского обслуживания в республике.

— Врачей у них пока мало, — сказал он. — До Апрельской революции в Афганистане на десять тысяч человек имелся только один доктор. Сейчас дело улучшается, строятся больницы, больше становится аптек. Но до того, чтобы каждый крестьянин мог в нужную минуту вызвать врача, еще далеко.

Пока все горячо обсуждали вопросы здравоохранения, Турсунов успел развернуть свежую газету. Многие удивились:

— Откуда? Число-то сегодняшнее.

— С неба слетела, — пояснил с улыбкой агитатор.

Когда пострадавшую грузили в вертолет, Турсунов успел выпросить у бортового техника единственный экземпляр свежей газеты. В ней было напечатано обращение ветеранов Великой Отечественной войны к личному составу ограниченного контингента советских войск в ДРА. Теперь уже вокруг Турсунова собрался не только взвод, а чуть ли не вся рота. «Мы знаем, — читал агитатор, — насколько суровы ваши солдатские будни, насколько тяжел ваш ратный труд. Нам знакомо чувство огромной тоски по родному дому, по горячо любимой Родине... Пусть напутственные слова и теплота сердец ваших отцов и матерей, братьев и сестер, нас, ветеранов войны, всех советских людей помогут вам успешно преодолеть все трудности и невзгоды. Будьте достойны славы ваших отцов и той высокой миссии, которая на вас возложена...»

Возвращаясь с марша, командир решил устроить привал на том самом месте, где батальон делал первую остановку. И тут воины с удивлением обнаружили, что та высохшая речушка каким-то образом наполнилась водой, она текла, весело журча по камням.

— Смотри, Турсун, после твоей беседы даже река ожила! — крикнул кто-то.

В этот момент на берегу появилась группа крестьян. Самый старший из них, седобородый, прямой и высокий, неторопливо набрал из реки воды в узкогорлый кувшин, а уже из него налил в расписанную узорами кружку. И, отыскав

глазами Турсунова, протянул ему эту кружку. Солдат сделал глоток, и вода показалась ему необычайно вкусной...

На очередном учении парашютно-десантной роте, которой командаeт гвардии старший лейтенант А. Журавлев, пришлось действовать совместно с подразделением афганской армии. Условия выдались на редкость сложные. Большая высота. Нехватка кислорода. И такая метель, что в двух шагах ничего не видно. Но приказ есть приказ, он не делает скептик на погоду.

С трудом пробившись через завалы и заносы, рота своевременно была на указанном рубеже.

— А где ваши соседи? — спросил комбат гвардии майор С. Быстров, когда Журавлев доложил ему о своем местонахождении.

Афганскому подразделению в трудной обстановке не удалось пробиться на горный хребет. Согласованный боевой порядок был нарушен, отработанный заранее стремительный охват опорного пункта «противника» оказался под угрозой срыва.

— Разрешите выйти навстречу? — обратился гвардии старший лейтенант к командику батальона. — Мы окажем соседям помощь.

— Но ведь люди устали, — майор помедлил, но все же согласился. — Хорошо, действуйте.

И вот, утопая в снегу, держась друг за друга, десантники начали медленно спускаться с вершины хребта, куда с таким трудом совершили восхождение. Было обидно терять завоеванное, тем более что предстояло снова штурмовать эту высоту, а затем идти в атаку. Но в бою, даже в учебном, принято думать только о победе и ради нее не жалеть себя. Так было в годы Великой Отечественной войны. Этот же принцип лежит и сегодня в основе боевой учебы.

О войне старший лейтенант Журавлев знает не только из газет и кинофильмов. Его отец Георгий Иванович в сорок первом служил пограничником в Белоруссии, с первых дней участвовал в боях, был ранен, контужен. Но в рассказах отца, даже в те минуты, когда он говорил об отступлении, слышалась вера в победу и любовь к армии. Эта любовь передалась и сыновьям. Один за другим они поступили в военное училище, стали десантниками. И сейчас в семье фронтовика Георгия Ивановича Журавлева три офицера. Григорий стал гвардии майором, заместителем командира батальона. Владимир возглавил в батальоне штаб, получил

звание гвардии капитана. А Анатолий пока командует ротой.

Случилось так, что к ноябрьским праздникам собрались сыновья в родительском доме в Кобеляках Полтавской области. Смотрит Георгий Иванович — у всех троих звезды на погонах, медали на груди и гвардейские знаки. А к голубым значкам-парашютикам прикреплены подвески с указанием количества прыжков. У одного — 300, у другого — 150, у третьего — 97. Приятно родителям смотреть на такую арифметику мужества. Добрых наследников вырастил старый солдат!

...Вконец измотанные на крутом подъеме, афганские воины уже потеряли надежду добраться до вершины, когда на встречу им, пробивая широкую извилистую тропу в глубоком снегу, появились советские десантники.

— Ташакор, шоурави¹! — афганский командир с благодарностью пожимал Анатолию Журавлеву руку.

Оказалось, что люди у него не только обессилели, но и остались без сухого пайка. Понадеявшись на помощь с воздуха, командир распорядился уменьшить носимый запас. Но погода проявила свой коварный нрав, и за три дня ни один вертолет не смог пробиться в район учений.

— У нас говорят, — улыбнулся гвардии старший лейтенант Журавлев, кивнув на хмурое небо, — на бога надеялся, а сам не плошай.

Он первым развязал свой вещмешок и открыл банку тушенки. Его примеру последовали остальные десантники. Был организован короткий привал с легким завтраком. Афганцы оживились.

Подниматься на вершину по тропе, похожей на траншею, было легче. И само собой получилось, что разбились парами. Лучше подготовленные советские воины оказывали помощь своим друзьям. Один нес два вещмешка, другой взвалил на плечи минометный ствол.

— Откуда такая сила? — удивлялся на ломаном русском языке афганский командир, шагавший рядом с Журавлевым.

— Тренировки, — ответил Анатолий коротко.

Он мог бы, конечно, ответить на этот вопрос и подробнее. Но тогда разговор получился бы слишком долгим. И начинать его пришлось бы со слов великого русского полководца Александра Суворова: «Тяжело в ученье, легко в бою». Получая в наследство от отцов и дедов громкую славу, сегодняшние поколения советских воинов считают сво-

¹ Спасибо, советские.

им долгом свято исполнять их советы и наставления. Много у десантников техники, а марши и переходы они чаще всего совершают в пешем порядке. И противник условный, и огонь не настоящий, а в атаку идут по-фронтовому. Выдается свободная минута — занимаются боксом и самбо, тяжелой и легкой атлетикой. Не случайно рота, которой командует старший лейтенант А. Журавлев, победила в первенстве Вооруженных Сил на приз газеты «Красная звезда».

Заняв господствующую высоту, рота Анатолия Журавлева и подразделение афганской армии оказались в выгодном тактическом положении. Любой маневр «противника», позиции которого располагались ниже, можно было упредить стремительным ударом во фланг. Благоприятные условия создавались и для охвата.

Согласовав все вопросы взаимодействия с афганским командиром, гвардии старший лейтенант Журавлев доложил комбату о готовности к атаке...

Горы коварны. Давая преимущества, они могут в один миг и отнять их. Управлять подразделениями трудно. Прямой видимости часто нет. Связь порою отсутствует. Маневрировать сложно. В этих условиях особенно важно, чтобы каждый командир, выполняя приказ, умел действовать самостоятельно, проявляя разумную инициативу.

В роте у Журавлева офицеры тоже молодые, но опыт у них уже есть. Не раз принимал, например, участие в маршах на афганской земле политработник гвардии лейтенант Андрей Проконич, человек взрывной энергии, обладающий умением мыслить тактически искусно. На многих учениях отличался и командир взвода гвардии лейтенант Виктор Фоменко, награжденный орденом Красной Звезды.

Замыслив охват «противника», командир роты, чтобы отвлечь его внимание, использовал дымовую завесу. Обороняющиеся решили, что под ее прикрытием десантники идут в атаку. Но когда дым рассеялся, стали видны лишь молчаливо стоящие голые скалы. Зато с противоположного направления послышалось дружное «ура!». Опорный пункт «противника» был взят.

Нелегки дороги на земле Афганистана. И природа преподает суровые уроки. И душманы пытаются помешать афганскому народу строить новую жизнь. Но нет такой силы, которая оказалась бы сильнее дружбы. Идут из города в город автобусы, спешат автомашины с грузами. По одной из таких дорог пришлось проехать и нам.

Сразу же за городской чертой асфальт кончился, и началась трясучка. Наш «уазик» то едва не зарывался в землю носом, то глядел лобовым стеклом в зенит. На бесчисленных рытвинах его безжалостно бросало из стороны в сторону.

— Как дорожка? — политработник подполковник Н. Свидин улыбнулся. И успокоил: — Скоро здесь все изменится.

В подтверждение слов Николая Николаевича за очередным поворотом открылась картина дорожных работ. Могучие самосвалы возили песок и гравий. Бульдозеры ровняли полотно будущей дороги. Вместе с автомобилистами и механизаторами работали люди с лопатами, кирками и мотыгами. Были среди них и советские воины, и местные молодые парни, и даже старики.

— Эту стройку называют дорогой дружбы. Она ведет и к кишлаку, и к нашему городку, — пояснил Свидин.

От одного кишлака до соседнего, как говорится, рукой подать. Зато какими трудными были эти километры. Добраться в город можно было только пешком или на ослике. Каждая такая поездка становилась для крестьян событием. Так и жили они рядом с городом, а будто за тысячу верст от него. Местных баев устраивало такое положение: меньше будут слушать в городе разных новостей.

Но Апрельская революция донесла свое живое дыхание и до самых дальних кишлаков. Многие их жители стали посыпать детей на учебу в город. Выходили школьники до рассвета, а возвращались затемно. Много раз шли разговоры об открытии автобусного сообщения, но без надежной дороги этот вопрос оставался неразрешимым. Помог случай.

Когда неподалеку от кишлака вырос наш палаточный городок, командование решило разровнять дорогу. Услышав об этом, секретарь райкома НДПА предложил:

— Зачем распылять силы? Давайте объединим их и построим хорошее шоссе.

Проект составили афганские инженеры. Дело пошло на лад. Плечом к плечу трудятся афганские рабочие и советские воины. На глазах рождается дорога, а вместе с нею крепнет и дружба двух народов.

Старейшина кишлака Хан Мухамед стал частым гостем в палаточном городке советских воинов. Глаз у аксакала зоркий. Увидел ручеек, бегущий от умывальника, удивился: откуда вода, арыка здесь отродясь не бывало? А когда услышал, что солдаты пробурили скважину и воду насосами поднимают на поверхность из глубины, спросил, прищурившись:

— И много там такой воды? — он показал глазами на землю.

— Очень много, — ответили ему.

Погладив седую бороду, старейшина сокрушенно покачал головой:

— А у нас в кишлаке колодца нет. Воды совсем мало. Каждый глоток на счету...

Разговор тогда на том и закончился, но о нем не забыли ни командир, ни политработник. Посоветовавшись со специалистами, они выяснили, что можно без ущерба для палаточного городка дать воду и в соседний кишлак. Нужно только найти трубы и уложить их в траншую. Техника есть, за людьми дело не станет. Для афганских же крестьян вода всегда была на вес золота. И советские воины дали ее.

За очередным поворотом подполковник Свирин сказал:

— Вчера на этом месте бандиты обстреляли автомашину. Ранили водителя...

Выстрелы на дороге дружбы. Так действуют душманы. Но им не остановить строительства. Прошло всего пять часов, а полотно будущего шоссе заметно возвысилось над заболоченной низинкой. И можно было не сомневаться, что очень скоро по этому полотну побегут автобусы, из их окон будут белозубо и беспечно улыбаться школьники, и кто-нибудь из старцев, наклонясь к соседу, многозначительно скажет о мудрости человеческой, сближающей народы.

Объезжая по целине место стройки, мы повстречали колонну грузовиков. Николай Николаевич, выйдя из «уазика», остановил первую машину.

— Как успехи, Михаил Григорьевич?

Прапорщик Гришуткин, возглавлявший колонну, доложил коротко:

— Задание выполнено! — и уже неофициально добавил с улыбкой: — Сколько было радости!..

Задание, которое выполнил Гришуткин, оказалось необычным. На хозяйственном дворе городского муниципалитета образовались довольно солидные запасы угля и дров. Местные власти решили выделить часть этого топлива для детского дома, остальное раздать семьям погибших за дело революции, многодетным семьям и матерям-одиночкам. Работа нелегкая. Надо вручную нагрузить машины, отыскать по адресу указанный дом, взвесить нужное количество топлива, сгрузить его. Местные власти обратились за помощью в советскую воинскую часть.

— В таком хорошем деле непременно примем участие, — ответил командир.

Была организована интернациональная колонна. Вместе с афганскими студентами и рабочими в доставке и распределении топлива участвовали и советские воины. Встречали их с радостью, в каждом доме старались угостить чаем, расспрашивали о жизни в Советском Союзе. А десятки рейсов, сделанных нашими воинами, стали рейсами дружбы.

Сон был недолгим. И все-таки усталость как рукой сняло. Капитан медицинской службы И. Бридун вышел из палатки. Снежные шапки гор, подсвеченные лучами солнца, ослепительно сверкали в рассветной дымке. Еле заметная тропинка уходила вниз, откуда слышалось веселое журчание воды в горной реке.

— Умываться, Иван Васильевич? — Командир уже был на ногах. — Погодка отличная...

Договорить он не успел. В двухстах метрах от их лагеря, где расположилось на отдых подразделение афганской армии, раздался мощный взрыв. На ходу натягивая куртку и отдавая распоряжения, командир заторопился к месту происшествия. Следом за ним побежал и начальник медицинской службы полка.

Как все произошло, можно было определить с первого взгляда. Глубокой ночью душманы незаметно подобрались по руслу реки к палаточному городку и установили несколько мин на тропинке, по которой афганские воины не раз ходили набирать воду. На рассвете шестеро из них, прихватив посуду, снова отправились к реке. Но дойти до берега им не удалось. Кто-то зацепил тщательно замаскированный проводок, раздался взрыв, и все шестеро получили ранения...

Не раздумывая, капитан Бридун сбросил с себя специальную безрукавку и аккуратно расстелил ее на земле. Только теперь афганцы поняли, что перед ними врач. На внутренней стороне безрукавки, изобретенной и изготовленной самим Иваном Васильевичем, было нашито множество карманов различного размера. В них-то и размещалось все необходимое для военного врача.

— Медицинская сумка, — говорил позже Иван Васильевич, — хороша, если пользоваться ею в обычной обстановке. А в горах, когда врачу или фельдшеру приходится вместе со всеми преодолевать десятки километров, забираться на скалы, прыгать через расщелины, ползать по-пластунски, она оказывается слишком тяжелой и неудобной. С нашей же

безрукавкой и на марше легче, и во время перевязки работать лучше.

Вот и на этот раз, развернув свою походную «амбулаторию», капитан осмотрел первого пострадавшего. Осколочное ранение в живот. Надо остановить кровотечение, сделать укол и перевязку. А времени в обрез. Другие раненые ждут помощи.

— Где ваш врач? — спросил Иван Васильевич через переводчика у командира афганского подразделения.

Оказалось, что афганский доктор находится тут же. Бридан жестом показал ему, что надо сделать, но тот пожал плечами.

— Он не врач, а провизор, — пояснил переводчик после короткого разговора с одним из афганских офицеров. — Закончил институт в Англии...

Не от хорошей жизни, как говорят у нас, пришлось назначать провизора на должность армейского доктора. Революционное правительство Афганистана получило в наследство от прежнего режима слишком мало квалифицированных специалистов, особенно в области здравоохранения. Понимая это, наши военные медики повседневно оказывают афганским друзьям необходимое содействие. В каждой воинской части обязательно найдется свежий пример, когда или врач, или фельдшер, а то и санинструктор в трудную минуту окажется рядом и сделает все необходимое для спасения человеческой жизни.

...Майору медицинской службы В. Манакову многое пришлось повидать, работая в военном госпитале. Но на этот раз перед ним встала необычная задача. Из соседнего кишлака привезли женщину, у которой осложнились роды. Манаков мог отказаться и был бы прав. Акушерской практики он не имел. Но женщина находилась в критическом состоянии. И советский военврач без промедления приступил к выполнению непривычных для него обязанностей.

У фельдшера прaporщика В. Злобина долгое время было мало посетителей. Случалось, за целый день никто из солдат не заглянет в медпункт. Оно и понятно. Ведь парни все молодые, сильные, здоровьем не обижены.

И вот однажды, проходя мимо полуразрушенного душманами дома, Злобин услышал тихий стон. Заглянул за дувал и увидел мальчика лет десяти. Несколько дней назад, когда бандиты спустились с гор и напали на мирных жителей, он был задет осколком. Рана неглубокая, но жара и грязь сделали свое дело. Медлить было нельзя. Доставив пострадав-

шего в медпункт, Злобин вскрыл рану и обработал ее. Мальчик стал выздоравливать.

Прослышав о заботливом советском фельдшере, из соседних кишлаков к Злобину потянулись местные жители. Одному нужна срочная помощь, другому — лекарство, а третьему — просто совет. Все уверены, что советский медик не откажет...

Да, капитан И. Бридун знает немало таких примеров. Ему и самому не раз приходилось помогать местному населению. А сейчас случай особый. Перед ним не просто больной, а шестеро раненых афганских солдат. И рядом их боевые друзья. Все с надеждой смотрят на советского капитана. Как он поступит? Что скажет? Какие примет меры?

У второго раненого были перебиты обе ноги. Пришлось накладывать шины, делать иммобилизацию. У третьего осколком повредило глаз, мелкие кусочки металла застряли в роговице. Малейшее неосторожное движение могло привести к тяжелым последствиям. Работая, капитан Бридун невольно подумал, что военный врач должен обладать универсальными знаниями и навыками. Ведь ему нередко приходится становиться и хирургом, и окулистом, и терапевтом, и даже акушером, как это случилось с его коллегой майором В. Манаковым.

Пока Иван Васильевич оказывал первую помощь раненым, командир вызвал вертолет, чтобы отправить их в госпиталь. Однако площадки для приземления рядом не оказалось. С трудом нашли подходящее место на берегу реки. Оставалось доставить туда пострадавших. По узкой извилистой тропинке, где и один-то человек с трудом преодолевает каждый метр, надо было пронести шестерых, да еще на носилках.

Увидев, что афганцы с сомнением покачивают головами, глядя с крутого откоса вниз, Бридун сказал одному из своих санинструкторов:

— Принесите нашу плащ-палатку.

Эта плащ-палатка, приспособленная для транспортировки больных, уже не раз была испытана в подобных условиях. В горах, как известно, трудно обойтись без травм. А обычные носилки тяжелы и громоздки. Задумал было Иван Васильевич изготовить для них телескопические ручки, да не нашлось подходящего материала. И тут появилась оригинальная идея использовать обычную солдатскую плащ-палатку. Сложив ее вдвое, на одну половину по диагонали нашили прочные брезентовые ленты. Получились своего ро-

да эластичные носилки, которыми удобно пользоваться в горных условиях.

Об одном лишь пожалел в тот раз капитан Бридун. О том, что с собой они взяли только три оборудованные таким образом плащ-палатки. Поэтому пришлось доставлять раненых к вертолету в два захода. Но доставили.

Когда пострадавших афганских солдат заносили в вертолет, каждый из них хотел пожать руку советскому военному врачу и обязательно сказать на прощанье:

— Ташакор, доктор.

Переводить слово «ташакор» не надо. Афганское «спасибо» Иван Васильевич слышит по несколько раз в день. Уж такая у него хлопотливая и нужная людям должность.

У них разные профессии и должности, неодинаковый возраст и опыт службы, но роднит их одно качество, которое нетрудно заметить уже при первом знакомстве. Они любят дело, которому по зову сердца посвятили свою жизнь. Их можно встретить на полигоне и в поле во время учений, на аэродроме в ходе полетов, на складе или в столовой. И главной чертой в их характере обязательно увидится деловитость, старание. Люди высокого долга, они с душой выполняют любое порученное им задание.

Старшего прaporщика В. Капирина в подразделении называют старожилом: почти два года служит он на афганской земле. Как выразился сам Валерий, за это время «не один километр пропахал спиной». Правда, было непонятно, почему не животом, как принято было говорить в пехоте. Упреждая мой вопрос, Капирина пояснил:

— Должность у меня такая. Старший техник роты отвечает за состояние боевых машин. Вот и приходится нередко на спине под ними ползать.

В Афганистане условия суровые не только для людей, но и для техники. Крутые подъемы и спуски в горах, резкий перепад температур, селевые потоки и камнепады.

— А знаете, какой здесь грунт? Железо как наждаком стирает. — Валерий поднимает с земли несколько камней и кладет их на скамейку в курилке, где мы беседуем с ним. — Представьте, что это дорога, густо усыпанная камнями. Вы начинаете разворачивать машину. — Он упирается в доску раскрытой ладонью и делает резкое движение. — Камень попадает под зуб ведущего колеса — и гусеница может слететь.

Слушая старшего прaporщика, мы будто бы воочию

представляли обстановку. Длинная колонна боевых машин, совершающая марш. И совсем неожиданно на крутом повороте допускает оплошность механик-водитель. Слетает гусеница. А командир торопит: в назначенный пункт надо прийти минута в минуту. И спешит на помощь экипажу техник роты...

Каждый механик-водитель, с кем нам довелось встречаться в подразделении, обязательно рассказывал о том, как в трудную для него минуту рядом оказывался старший прaporщик Капирин. Одному помог в ремонте. Другого научил правильно преодолевать препятствие. Третьему вовремя указал на недосмотр.

Ну а как же сам-то Валерий приобретал опыт вождения машин в столь неблагоприятных условиях?

Вскоре после прибытия в Афганистан старший прaporщик В. Капирин выбрал участок, где грунт по плотности и составу соответствует покрытию горной дороги, разбросал по нему камни разного размера и начал отрабатывать развороты. И хотя приходилось несколько раз натягивать сорванные гусеницы, тренировки не прошли даром. Валерий выяснил, что, если разворот делать в несколько приемов, то камни очень редко попадают на внутреннее полотно гусеницы.

— И вы, исходя из своего опыта, начали отрабатывать с механиками-водителями методику разворотов?

— Не сразу, конечно. — Чувствовалось, что Капирин хочет более подробно рассказать о работе с солдатами. — Сначала вводил их в строй...

С пополнением старший прaporщик Капирин обычно знакомится в полевом парке боевых машин. На глазах молодежи снимет, к примеру, топливный фильтр. Промоет его, поставит на место, а потом требует, чтобы солдаты в точности повторили все показанные операции. И так каждый день. До тех пор, пока не убедится, что техника и оружие изучены пополнением в полном объеме. И лишь после этого начинает обучать их вождению.

Сам он боевой машиной управляет с каким-то особым наслаждением. И среди механиков-водителей ценит тех, у кого есть в душе огонек. Наверное, поэтому его подчиненные во время вождения узнают его не по позывным, а по «почерку» управления боевой машиной.

Так постепенно, факт за фактом, дорисовывался образ старшего техника роты.

Мы поинтересовались, сколько же времени необходимо экипажу для того, чтобы поставить на место гусеницу? От-

ветил Капирин не сразу. И как-то уклончиво. Это, мол, зависит от условий местности.

— Ну и подготовка экипажа играет огромную роль, — добавил он. — На занятиях, например, мы вдвое сокращаем установленные нормативы...

— А если это происходит на марше или в атаке? — уточняем мы. — Наверное, и сил, и времени требуется больше?

— Видимо, больше, — пожимает плечами Капирин.

— Но ведь у вас такие моменты были? — допытываемся мы.

— Нет, не было. — Валерий поднимает голову. — В нашей роте ни в ходе атак, ни на маршах никогда ни на одной боевой машине гусеницы не соскачивали.

Бросились в глаза руки Валерия... Большие, обветренные, со сбитыми ногтями, в свежих и давних шрамах. И невольно подумалось, что, не будь мозолей и ссадин на этих поистине золотых руках старшего техника, наверное, были бы в роте и неприятности от слетавших гусениц. Да и только ли от них!

Остается добавить, что Валерий награжден орденом Красной Звезды. Так Родина оценила мастерство этого старшего техника роты.

А у гвардии прапорщика Петра Лучшева иная военная профессия. Он — десантник. И внешне не похож на Капирина. Но чем больше мы узнавали его, тем отчетливее видели то, что роднит этих в общем-то разных людей.

Уже около двух лет прапорщик Лучшев служит в Афганистане. А из части, где он служил раньше, все идут и идут в его адрес письма с приглашениями и просьбами. Однажды ему предложили выступать за сборную команду парашютистов, выезжавшую за рубеж. Это и понятно, ведь на счету у Лучшева шесть с половиной тысяч прыжков! Он мастер спорта СССР, десятикратный рекордсмен мира и СССР, абсолютный чемпион Вооруженных Сил. Казалось, нет такой силы, которая заставила бы его хоть на короткое время расстаться с любимым видом спорта. Но чувство воинского долга, стремление принять участие в оказании интернациональной помощи дружественному Афганистану привели к тому, что он добился-таки перевода в одну из частей ограниченного контингента советских войск в этой стране.

— Поменял парашютизм на горный туризм, — шутит он. — Но и там и тут одинаково захватывает дух.

О своей службе Петр рассказывает так, будто она до

краев наполнена романтикой. И вроде бы все, что делает он со своими подчиненными, дается весело, легко и просто: «Ну получили задачу. Махнули на высотку, ударили оттуда по «противнику», и дело с концом». Вроде бы и ни трудностей, ни проблем...

Выслушав эти наши впечатления, вынесенные из разговора с прaporщиком, политработник подразделения улыбнулся:

— А что бы вы хотели? Ведь Лучшев у нас поэт, стихи в стенгазету пишет.

Посоветовал поговорить лучше с десантниками, сослуживцами прaporщика. Мы так и сделали. И не пожалели. Вскоре у каждого из нас уже отчетливо вырисовался портрет человека смелого, мужественного, готового в трудную минуту пойти на риск, знающего цену войсковому братству, умеющего повести за собой людей.

...Отец Петра Лучшева был кадровым военным, участвовал в Великой Отечественной войне. Сын не сразу пошел его дорогой. Поначалу работал слесарем-сборщиком на заводе, занимался в ДОСААФ парашютным спортом. Подошла пора — ушел в армию. Здесь-то и решил накрепко связать свою судьбу с военной службой: поступил в школу прaporщиков.

По прибытии в Афганистан гвардии прaporщика Лучшева назначили командиром минометного взвода.

— Миномет в горах незаменим! — горячо доказывал Петр во время нашей с ним встречи. — Пушку, к примеру, на скалу не затащишь, танк тоже туда не пройдет. А вот мы со своими «самоварами» любую горушку штурмом бьем!

Мы попросили Лучшева рассказать о каком-нибудь учении, где его минометчикам пришлось особенно трудно. Он согласился. И хотя рассказывал лаконично, не вдаваясь в подробности, все равно картина того «боя» воссоздалась довольно отчетливо.

...Уже второй час парашютно-десантная рота с приданым ей минометным взводом по едва заметным тропам поднималась по горному склону. Гвардии прaporщик П. Лучшев шел впереди своего взвода, то и дело останавливалась и поторапливая подчиненных. Конечно, ноша у каждого воина взвода не из легких. И все-таки отставать от десантников нельзя. Ведь в любую секунду может грянуть «бой».

И все же, чем выше в гору, тем все больше растягивалась цепочка солдат. Прaporщик видит, что замыкает ее гвардии рядовой С. Степанов. Он тяжело дышит, часто останав-

ливается, пытаясь даже присесть. И тут гвардии сержант В. Бородин забирает у него вещевой мешок. «Молодец, — мысленно хвалит сержанта прапорщик, — вовремя помог». Однако возникает сомнение: а выдержит ли сам Бородин? Ведь у него тоже почти 80 килограммов груза, а подъему нет конца. Уже ощущается нехватка кислорода — почти трехкилометровая высота...

В назначенный район минометчики прибыли вовремя, быстро заняли огневые позиции. Действия парашютно-десантной роты поддерживали успешно, быстро и точно поражая указанные им цели. А ведь стрельба в горах — дело нелегкое. Горы обманчивы. Здесь и до ближнего, казалось бы, ориентира приходится шагать несколько часов.

На разборе взвод гвардии прапорщика П. Лучшева был назван в числе отличившихся. И это закономерно. Ведь Петр Лучшев все свои силы и знания отдает делу повышения боевой готовности вверенного ему подразделения. Наглядное тому доказательство — медаль «За отвагу», которой гвардии прапорщик П. Лучшев награжден за безупречную службу, за высокие показатели в боевой и политической подготовке.

Наша встреча с бортовым техником прапорщиком Аркадием Пешковым состоялась в маленьком домике, всего в десятке метров от вертолетных стоянок. Ревели двигатели, дрожали стекла в крошечных окнах. Разговаривать было трудно, приходилось буквально кричать, чтобы быть услышанным.

У прапорщика Пешкова на груди — орден Красной Звезды. Естественно, мы поинтересовались, за что он удостоился столь высокой награды.

— Участвовал в спасении экипажа афганского вертолета, — ответил Аркадий.

— Сложно было?

— Нелегко. Наш вертолет тогда висел над пропастью, едва не цепляясь винтом за скалы. Душманы к тому же открыли огонь...

Мало-помалу мы вытянули-таки из Аркадия подробности того случая. А было так.

Командир экипажа капитан Г. Смолин вернулся от начальства чем-то явно взволнованный. Собрав подчиненных, сказал:

— Срочный вылет! Вот в этом районе, — капитан начертил на карте овал, — потерпел аварию афганский вертолет. Нам приказано вывезти его экипаж.

Пешкову прежде всего бросился в глаза темно-коричневый фон под овалом. Значит, беда случилась в горах. И хорошо, если рядом найдется ровный пятак, куда можно будет приземлиться...

Взлетели. Полет длился минут сорок. Затем командир повел машину на снижение.

Почти одновременно все увидели место аварии. Афганский вертолет не сгорел, не разбился. Видимо, у него был поврежден двигатель. Но афганский летчик и в этой ситуации не растерялся, сумел отыскать в нагромождении скал небольшую площадку.

Командир коротко пояснил Пешкову:

— Работаем с зависания! Вы и прапорщик Недобер идеите вниз. Старшим назначаю вас.

— Есть, товарищ капитан! — ответил Пешков, уже надевая на себя рацию.

В открытый люк клубами врывается пыль, земля внизу будто бы раскачивается и дрожит, отчего кажется зыбкой и ненадежной. Но едва спустившись по лесенке на площадку, Пешков сразу же почувствовал привычную земную твердь. Каждое его движение было подчинено одной мысли: «Рядом люди, нуждающиеся в помощи».

Обследовав афганский вертолет, Аркадий связался по радио с командиром экипажа:

— Здесь двое раненых. Нужны носилки.

Пока с вертолета спускали носилки, Аркадий успел наскоро перевязать раненых. Поочередно доставили с Недобером пострадавших к вертолету. Погрузили их. И тут, высекая из камней искры, полоснула очередь крупнокалиберного пулемета.

— Взлетайте! — крикнул Пешков, бросаясь вместе с Недобером на землю.

Да, малейшая задержка вертолета могла обернуться еще одной бедой. Ну, а они с прапорщиком Недобером... Им надо еще выяснить судьбу остальных членов экипажа афганского вертолета. Далеко они уйти не могли.

Начали поиск. Осмотревшись, Пешков прежде всего определил, что бандитский пулемет установлен на вершине дальней скалы. Обзор у душманов ограниченный. Стоит спуститься метров на двадцать ниже, и они с Недобером окажутся в мертвой зоне...

— Смотри, кажется, это они, афганские вертолетчики! — крикнул в это время Пешкову Недобер.

У самого подножия горы, зажатая между скал, бежала пенистая речушка. Поднеся к глазам бинокль, Аркадий дей-

ствительно увидел на берегу четырех человек. Один из них, в пятнистой куртке, бегал к речке и обратно. «Воду носит. Наверное, есть еще раненые», — решил Пешков.

Спускались напрямую, как скалолазы, поминутно рискуя сорваться. Афганские летчики заметили их, замахали руками.

Положение у них было тяжелое. Двое не могли идти: один был ранен в обе ноги, у другого поврежден позвоночник. Афганцев надо было срочно эвакуировать. Но как? В расщелину между скалами вертолет не спустится. Подняться наверх, к той площадке, где приземлился поврежденный вертолет? Это трудно да и рискованно. Ведь снова попадут под огонь бандитского пулемета...

Связавшись с командиром экипажа, Пешков доложил обстановку. После минутного молчания капитан ответил:

— Идите вниз по течению.

Значит, там есть возможность если и не сесть, то хотя бы зависнуть. Командиру-то сверху виднее...

Идти... Но как? Берега у речушки крутые, по ним двигаться нельзя. Можно лишь только по воде, петляя между валунов. Благо река неглубокая.

Соорудив из сучьев и снятых с себя комбинезонов подобие носилок, уложили на них раненых и пошли по реке. Путь оказался долгим. Деревенели от ледяной воды ноги. И когда силы, казалось, были уже на исходе, скалы вдруг расступились, будто сдались на милость воинам.

Но сдались не до конца. Нигде, на сколько хватало взгляда, подходящей площадки для приземления винтокрылой машины не было. Следовательно, предстояло совершить посадку в зависший вертолет...

Прапорщик Пешков прекрасно понимал, как трудно будет экипажу удерживать машину в считанных метрах от земли. Ведь дело происходило на высоте двух километров над уровнем моря. Воздух разрежен. Местность наклонная. Вот почему, несмотря на усталость, Аркадий все ходил и искал, пока не нашел пригодное для погрузки место. После этого вышел на связь с вертолетчиками...

Погрузка заняла немало времени. Ведь в первую очередь поднимали в вертолет раненых афганцев. Наконец все, промокшие до нитки, пророгшие от холода, оказались в вертолете. Машина взмыла вверх и взяла курс на свой аэродром. И только тогда прапорщик А. Пешков позволил себе несколько расслабиться. Ведь дело было сделано...

Так служат наши воины, по долгу интернационалистов пришедшие на помочь афганскому народу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происходящие в Демократической Республике Афганистан события наглядно подтверждают необратимость прогрессивных социально-экономических преобразований, осуществляемых в стране под руководством НДПА. Трудовой народ воочию убеждается, кто выражает его истинные интересы, и поэтому решительно поддерживает народную власть. Все больше обманутых людей, оказавшихся в бапдах мятежников, переходят на сторону народной власти. Возвращаются домой беженцы.

Достигнуты заметные успехи и в деятельности Национального отечественного фронта (НОФ), перед которым стоит задача преодолеть наследие прошлого, способствовать объединению всех сил народа для совместных действий по осуществлению задач национально-демократического развития страны. К началу 1983 г. в двадцати четырех провинциях республики уже работало 119 советов НОФ. Созданы они и в городах, уездах.

В январе 1983 г. по Афганистану прокатилась волна массовых демонстраций и митингов протеста против непрекращающегося вмешательства американского империализма и его пособников в дела страны. Но, нагло попирая общепризнанные международные нормы и принципы Устава ООН, США до сих пор отказываются признать неотъемлемое право афганского народа строить жизнь по своему усмотрению. Одним из очередных шагов американской администрации, направленных на эскалацию агрессии против ДРА, является включение Афганистана в сферу действия созданного в США так называемого «центрального командования». Цель этого — усилить необъявленную войну против ДРА.

Попытки империалистов силой лишить афганский народ его революционных завоеваний тщетны. Афганистан защищается, и защищается успешно. Давая вооруженный отпор врагам революции, он вместе с тем готов идти и по пути политического урегулирования. Реалистические предложения правительства ДРА о проведении соответствующих переговоров в целях восстановления мира и спокойствия в регионе получили широкую поддержку международной обще-

ственности. Но только не со стороны США и их союзников по НАТО — они всячески тормозят процесс нормализации.

Позиция СССР по отношению к демократическому Афганистану хорошо известна. «Советский Союз до конца выполнит свой интернациональный долг по защите Афганистана от иностранной военной интервенции», — еще раз было подтверждено в заявлении ТАСС от 1 января 1983 г. Как показали прошедшие годы, позиция СССР никогда не носила и не носит в этом вопросе конъюнктурного характера. Мы решительно и неизменно на стороне тех, кто еще и сегодня вынужден отражать натиск агрессора или подвергается угрозе агрессии. И эта наша позиция неотделима от той борьбы за прочный мир на Земле, которую последовательно и неустанно ведет Советский Союз.

Народ Афганистана, руководимый НДПА, полон решимости преодолеть все трудности и испытания, защитить завоевания Апрельской революции, твердо идти по пути социального прогресса. И никому не удастся помешать ему идти по этому пути!

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава I. Наш южный сосед	5
Глава II. История страны и современность	23
Глава III. Вооруженные силы ДРА	62
Глава IV. Враги афганского народа	73
Глава V. Они защищают революцию	95
Глава VI. По долгу интернационалистов	112
Заключение	141

Составитель Олег Григорьевич Чернета
АФГАНИСТАН: БОРЬБА И СОЗИДАНИЕ

Редактор Ю. Д. Захаров
Художник В. А. Белкин
Редактор (литературный) В. В. Квятковская
Художественный редактор В. В. Васильев
Технический редактор Н. Я. Богданова
Корректор Т. В. Жильцова

ИБ № 2480

Сдано в набор 31.08.83. Подписано в печать 18.10.83.
Г-60507. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарн обыкн нов.
Печать высокая. Печ. л. 4½. Усл. печ. л. 7,56 + 1 вкл. —
½ печ. л — 0,84 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 8,72. Уч.-изд. л. 9,15.
Изд. № 1/9752. Тираж 65 000 экз. Зак. 392. Цена 30 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата,
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

30 к.

